

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым»:
Экономика, инновации
№ 47

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2025

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющихся результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 7,875

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-59046

Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319

Founded in July 3, 2015

Аlmanac «CRIMEA»:
Economics, innovation
№ 47

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Moscow 2025

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial stuff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
 - Politics. Political science;
 - Comprehensive study of individual countries and regions;
- for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 772-19-99

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, руководитель научно-политического проекта «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абдулаева З.Л., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Прикладной информатики в юриспруденции» ФГБОУ ВО «ДГТУ» (Дагестанский государственный технический университет).

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель началь-

ника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории и международных отношений, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Санжеева Л.В., доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Верезубова Т.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.

Инь Жуйюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abdulaeva Z.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Head Department of History and International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Branch of Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnosculturology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Verezubova T.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Educational Establishment "Belarusian State Economic University", Minsk, Republic of Belarus.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Актуальные вопросы экономики и инновации

<i>Жильников А.Ю., Агафонова М.С., Коташевич А.В., Кочетов В.А.</i> Особенности инновационных проектов инициативного бюджетирования в цифровой среде.....	11
<i>Куклев А.В.</i> Использование прикладных инструментов в производственных системах управления предприятием в сфере ЖКХ.....	19
<i>Толмачев И.В.</i> Формирование подхода к оценке качества трудовой жизни сотрудников компаний в отрасли энергетики с учетом различий по структуре, роду деятельности и географическому положению.....	25
<i>Ясеновская И.В.</i> Оптимизация процессов начисления и взимания экологического сбора с использованием методов имитационного моделирования.....	30
<i>Барсуков А.А.</i> Применение методов машинного обучения для повышения точности кредитного скоринга в финансовых организациях.....	43

Региональные и международные исследования

<i>Терновая Л.О.</i> Причины сложностей партнерства в международных отношениях.....	51
<i>Молодцов К.В.</i> Основные риски и возможности российских инвесторов в нефтяном бизнесе государств Африки.....	61
<i>Мокина Л.С.</i> Зарубежные модели цифровизации экономики и возможность их применения в российской практике.....	71
<i>Линда Джеллал</i> Макроэкономические тенденции и их влияние на российскую экономику.....	76
<i>Кишмария Д.Д.</i> Экономический рост Абхазии и стратегическое планирование	83
<i>Вашагин В.А.</i> История развития промышленности в Республике Бурятия (на примере Заиграевского района).....	97
<i>Мамий С.А., Дилбандян Р.А., Шестак Д.О.</i> Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона...	104

<i>Аннотации</i>	112
-------------------------------	-----

<i>Авторы</i>	125
----------------------------	-----

Content

Current issues of economics and innovation

Zhilnikov A.Y., Agafonova M.S.,

Kotashevich A.V., Kochetov V.A. Peculiarities of innovative projects
proactive budgeting in the digital environment.....11

Kuklev A.V. The use of applied tools in industrial enterprise
management systems in the housing and communal services sector.....19

Tolmachev I.V. Creation of an approach
to assessing the quality of working life of employees
of companies in the energy sector differences
in structure, occupation and geographical location.....25

Yasenovskaya I.V. Optimization
of the processes of accrual and collection
of ecological fees using simulation modeling methods.....30

Barsukov A.A. The use of machine learning methods
to improve the accuracy of credit scoring in financial institutions.....43

Regional and international studies

Ternovaya L.O. Reasons for the difficulties
of partnership in international relations.....51

Molodtsov K.V. Main risks and opportunities
for Russian investors in the oil business of African countries.....61

Mokina L.S. Foreign models of digitalization of the economy
and the possibility of their application in Russian practice.....71

Lynda Djellal Macroeconomic trends
and their impact on the Russian economy.....76

Kishmaria D.D. Abkhazia's economic
growth and strategic planning.....83

Vashagin V.A. The history
of industrial development in the republic
of Buryatia (on the example of the Zaigraevsky district).....97

Mamiy S.A., Dilbandyan R.A., Shestak D.O. Methodological
approaches to assessing the investment attractiveness of a region.....104

Abstracts.....119

Authors.....126

Жильников А.Ю.

Кандидат экономических наук, доцент.
Проректор по учебно-методической работе.
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж. SPIN-код 5982-4050

Агафонова М.С.

Кандидат экономических наук, доцент.
Заведующий кафедрой прикладной информатики.
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж. SPIN-код 1007-9325

Коташевич А.В.

Аспирант кафедры экономики.
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж.

Кочетов В.А.

Аспирант кафедры экономики.
Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж.

Особенности инновационных проектов инициативного бюджетирования в цифровой среде

Введение

Инициативное бюджетирование представляет собой инновационный механизм распределения бюджетных ресурсов, ориентированный на повышение гражданской активности и вовлечение общества в процесс принятия решений на уровне муниципального, регионального и государственного управления. Концептуальные основы данной модели базируются на принципах открытости, транспарентности, коллективного участия и демократизации бюджетного процесса, что позволяет не только повысить эффективность расходования публичных средств, но и сформировать новую институциональную среду, в которой ключевую роль играет социальная ответственность и партнерство между государством и гражданским обществом.

Инициативное бюджетирование (ИБ) — это механизм вовлечения граждан в процесс распределения бюджетных средств для реализации локальных проектов, направленных на улучшение качества жизни. В условиях цифровой трансформации этот процесс приобретает новые черты, связанные с использованием современных технологий. Инновационные проекты в рамках инициативного бюджетирования, реализуемые в цифровой среде, открывают новые возможности для

повышения эффективности, прозрачности и вовлеченности граждан. В данной статье рассматриваются особенности таких проектов и их значение для развития общественных инициатив.

Концептуальные основы инициативного бюджетирования формируются на пересечении теорий государственного управления, экономической демократии и цифровой трансформации, что позволяет рассматривать его не только как инструмент эффективного распределения бюджетных средств, но и как важный элемент формирования новой модели взаимодействия государства и общества в условиях цифровой экономики.

Постановка задачи

Фундамент инициативного бюджетирования опирается на несколько ключевых теоретических положений, среди которых доминируют концепции партисипаторного управления, децентрализации власти и экономической субъектности граждан. Теория публичного выбора, рассматривающая бюджетные процессы как форму коллективного принятия решений, предполагает, что расширение возможностей непосредственного участия населения в определении приоритетных направлений финансирования способствует формированию более сбалансированной системы распределения ресурсов, учитывающей реальные потребности социума. В то же время теория общественных благ утверждает, что государственные и муниципальные расходы должны быть направлены на обеспечение таких благ, которые в наибольшей степени соответствуют интересам большинства граждан, что требует эффективных механизмов выявления и анализа предпочтений общества.

Сущность инициативного бюджетирования заключается в создании институциональной среды, обеспечивающей диалог между населением, органами власти и другими заинтересованными сторонами, что реализуется через механизмы сбора предложений, общественных обсуждений, электронного голосования и мониторинга исполнения бюджетных решений. Развитие цифровых технологий способствует эволюции данной концепции, трансформируя традиционные модели общественного участия в цифровые платформы, обладающие потенциалом для автоматизации процессов сбора, оценки и реализации инициатив, а также обеспечения прозрачности и подотчетности распределения бюджетных средств.

Ключевым аспектом инициативного бюджетирования является формирование культуры гражданской вовлеченности, требующей активного участия общества в бюджетных процессах, что, в свою

очередь, обуславливает необходимость совершенствования образовательных программ и инструментов финансовой грамотности.

Успешное функционирование данной системы предполагает высокий уровень доверия между государственными институтами и населением, что требует внедрения механизмов независимого контроля, цифровой верификации транзакций и антикоррупционных инструментов, таких как блокчейн-технологии и алгоритмы распределенного реестра.

Рассмотрим основные аспекты инициативного бюджетирования:

1. Цифровизация как драйвер развития инициативного бюджетирования

Цифровая среда становится ключевым инструментом для реализации инициативного бюджетирования. Она позволяет:

- Упростить процесс подачи и рассмотрения проектов.
- Обеспечить прозрачность и открытость на всех этапах.
- Повысить вовлеченность граждан через онлайн-платформы и мобильные приложения.
- Ускорить сбор и анализ данных для принятия решений.

Цифровые технологии делают процесс более доступным и удобным для всех участников, что способствует увеличению числа инициатив и их качества.

2. Особенности инновационных проектов в цифровой среде

2.1. Использование онлайн-платформ

Современные проекты инициативного бюджетирования активно используют специализированные онлайн-платформы. Эти платформы позволяют:

- Подавать заявки на проекты в электронном виде.
- Проводить онлайн-голосование за лучшие инициативы.
- Отслеживать ход реализации проектов в режиме реального времени.
- Обеспечивать обратную связь между гражданами и органами власти.

Примером может служить платформа «Бюджет для граждан», которая используется в ряде регионов России.

2.2. Применение больших данных и аналитики

Цифровая среда позволяет собирать и анализировать большие объемы данных о предпочтениях граждан, их потребностях и ожиданиях. Это помогает:

- Выявлять наиболее актуальные проблемы на локальном уровне.
- Оптимизировать распределение ресурсов.
- Прогнозировать результаты реализации проектов.

2.3. Интеграция с социальными сетями и мессенджерами

Социальные сети и мессенджеры становятся важным каналом коммуникации в рамках инициативного бюджетирования. Они позволяют:

- Привлекать больше участников к обсуждению и голосованию.
- Распространять информацию о проектах.
- Создавать сообщества активных граждан, заинтересованных в развитии своих территорий.

2.4. Использование технологий блокчейн

Блокчейн-технологии могут быть использованы для обеспечения прозрачности и безопасности процесса голосования и распределения средств. Это особенно важно для повышения доверия граждан к инициативному бюджетированию.

3. Существует ряд преимуществ цифровой среды для инициативного бюджетирования

- Повышение прозрачности: граждане могут отслеживать все этапы реализации проектов, что снижает риски коррупции и нецелевого использования средств.
- Увеличение вовлеченности: онлайн-форматы делают участие в проектах более доступным для широких слоев населения, включая молодежь и людей с ограниченными возможностями.
- Оперативность: цифровые инструменты ускоряют процессы сбора заявок, голосования и реализации проектов.
- Масштабируемость: успешные практики могут быть быстро тиражированы в других регионах благодаря цифровым платформам.

4. Вызовы и риски

Несмотря на преимущества, внедрение цифровых технологий в инициативное бюджетирование сопряжено с рядом вызовов:

- Цифровое неравенство: не все граждане имеют доступ к интернету или навыки работы с цифровыми инструментами.
- Безопасность данных: необходимо обеспечить защиту персональных данных участников и предотвратить кибератаки.
- Технические ограничения: не все регионы обладают достаточной инфраструктурой для реализации цифровых проектов.

Цифровая среда становится не просто инструментом, а ключевым элементом трансформации инициативного бюджетирования, делая его более доступным, инклюзивным и ориентированным на потребности граждан.

Решение проблемы

Особенности инновационных проектов инициативного бюдже-

тирования в цифровой среде заключаются в их сложной организационно-экономической природе, обусловленной интеграцией новейших информационных технологий, изменяющих традиционные модели взаимодействия между государственными структурами, гражданским обществом и бизнес-сообществом. В условиях стремительного развития цифровых платформ, обеспечивающих прозрачность и доступность бюджетных процессов, происходит трансформация механизмов распределения общественных ресурсов, что приводит к необходимости адаптации существующих инструментов проектного управления к новой реальности, характеризующейся высокой степенью автоматизации, алгоритмизации и интеллектуализации процессов.

Цифровизация инициативного бюджетирования способствует формированию новых моделей общественного участия, основанных на использовании блокчейн-технологий, интеллектуального анализа данных и машинного обучения, что позволяет не только повысить уровень доверия к распределению бюджетных средств, но и значительно сократить временные и транзакционные издержки. В условиях тотальной цифровизации происходит эволюция традиционных механизмов финансового планирования, при которой инновационные проекты получают возможность оперативной адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, а автоматизированные системы принятия решений минимизируют субъективный фактор и повышают эффективность бюджетного процесса (рис. 1).

Рис. 1. Моделирование цифровизации инициативного бюджетирования.

Инновационный характер данных проектов проявляется в использовании краудсорсинговых технологий для генерации идей, что приводит к повышению инклюзивности бюджетного процесса и расширению возможностей гражданского участия. Важную роль играет разработка цифровых экосистем, способных интегрировать разрозненные базы данных, обеспечивать оперативную верификацию информации и анализировать поведенческие паттерны пользователей для прогнозирования наиболее актуальных направлений финансирования. Синергия искусственного интеллекта и больших данных способствует созданию самонастраивающихся алгоритмов, способных автоматически выявлять приоритетные инициативы, оптимизировать распределение бюджетных ресурсов и контролировать выполнение проектов в режиме реального времени.

Преобразование инициативного бюджетирования в цифровой среде сопровождается расширением инструментов электронного голосования, что требует обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных и устойчивости систем к внешним воздействиям. Использование децентрализованных регистров верификации транзакций и интеллектуальных контрактов позволяет минимизировать коррупционные риски, повысить уровень прозрачности бюджетного процесса и создать доверительную среду для всех участников. Однако успешная реализация инновационных проектов в рамках цифрового инициативного бюджетирования требует формирования новых методологических подходов к оценке их эффективности, что предполагает разработку интегрированных моделей анализа, сочетающих количественные и качественные параметры, учитывающих не только финансовые показатели, но и социально-экономический эффект от внедрения цифровых решений.

Выводы и предложения

Инновационные проекты инициативного бюджетирования в цифровой среде представляют собой сложные киберсоциотехнические системы, функционирующие на стыке экономики, информационных технологий и социальной инженерии. Их развитие обусловлено необходимостью адаптации бюджетных процессов к новым реалиям цифрового общества, что требует постоянного совершенствования инструментов проектного управления, внедрения гибридных моделей финансирования и формирования интеллектуальных платформ для анализа и прогнозирования бюджетных инициатив, обеспечивающих их эффективность и устойчивость в условиях динамично изменяющейся цифровой экономики.

Инновационные проекты инициативного бюджетирования в цифровой среде открывают новые горизонты для развития общественных инициатив. Они позволяют сделать процесс более прозрачным, вовлеченным и эффективным. Однако для успешной реализации таких проектов необходимо учитывать вызовы, связанные с цифровым неравенством и безопасностью данных. Внедрение цифровых технологий в инициативное бюджетирование — это важный шаг на пути к созданию умных городов и устойчивого развития территорий.

Библиографический список:

1. Агафонова М.С. Оценка Экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве / М.С. Агафонова, П.В. Агафонов // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 10-1. С. 130.
2. Доля Е.А. Сущность и концептуальные основы цифровой аналитики // Торговля и рынок. 2023. № 2 (66). С. 16-24.
3. Духовных Д.А. Проблемы и риски формирования и развития цифровой экономики в России / Д.А. Духовных, М.С. Агафонова // European Journal of Natural History. 2020. № 1. С. 110-114.
4. Жильников А.Ю. Оценка инновационно-инвестиционного развития строительной отрасли / А.Ю. Жильников, Е.А. Губертов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 80-88.
5. Ламакин Д.Ю. Роль и значение инициативного бюджетирования в РФ / Д.Ю. Ламакин, К.В. Гнездяков // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Том Вып. 8. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 133-135.
6. Монахов В.А. Инициативное бюджетирование в современных условиях развития экономики Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 4. С. 150-153.
7. Оптимизация потоков инвестиционных ресурсов для развития инновационной деятельности на предприятии / Ю.П. Анисимов, И.В. Куксова, Е.А. Губертов [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84. № 2 (92). С. 400-406.
8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022616756 Российская Федерация. ПРОГРАММА цифровой трансформации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий: № 2022615750 : заявл. 28.03.2022 : опубл. 15.04.2022 / И.В. Куксова, Е.А. Губертов, А.Ю. Жильников.
9. Трунов М.С. О некоторых подходах к формированию адаптационного механизма экономических систем // Состояние, проблемы и перспективы развития современной науки: Сборник научных трудов национальной научно-практической конференции, Брянск, 20–21 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. С. 224-228.
10. Ухина А.В. Инвестиционно-инновационные факторы экономического роста / А.В. Ухина, М.С. Агафонова, И.С. Половинкин // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 2. С. 197-199.

References

1. Agafonova M.S. Assessment of the Economic Efficiency of Investment Projects in Construction / M.S. Agafonova, P.V. Agafonov // Modern Science-Intensive Technologies. 2013.

- № 10-1. P. 130.
2. Dolya E.A. The Essence and Conceptual Foundations of Digital Analytics // *Trade and Market*. 2023. № 2 (66). P. 16-24.
3. Dukhovnykh D.A. Problems and Risks of the Formation and Development of the Digital Economy in Russia / D.A. Dukhovnykh, M.S. Agafonova // *European Journal of Natural History*. 2020. № 1. P. 110-114.
4. Zhilnikov A.Yu. Assessment of Innovative and Investment Development of the Construction Industry / A.Yu. Zhilnikov, E.A. Gubertov // *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2018. Vol. 8. № 1 (26). p. 80-88.
5. Lamakin D.Yu. The role and importance of participatory budgeting in the Russian Federation / D.Yu. Lamakin, K.V. Gnezdnyukov // *Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute: collection of scientific articles. Volume Issue. 8. - Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service*, 2022. P. 133-135.
6. Monakhov V.A. Participatory budgeting in the modern conditions of economic development of the Russian Federation // *Original research*. 2020. Vol. 10. № 4. P. 150-153.
7. Optimization of investment resource flows for the development of innovative activities at the enterprise / Yu.P. Anisimov, I.V. Kuksova, E.A. Gubertov [et al.] // *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2022. Vol. 84. № 2 (92). P. 400-406.
8. Certificate of state registration of the computer program № 2022616756 Russian Federation. PROGRAM for the digital transformation of innovation and investment activities of enterprises: № 2022615750: declared. 03.28.2022: published. 04.15.2022 / I.V. Kuksova, E.A. Gubertov, A.Yu. Zhilnikov.
9. Trunov M.S. On Some Approaches to the Formation of the Adaptation Mechanism of Economic Systems // *State, Problems and Prospects for the Development of Modern Science: Collection of Scientific Papers of the National Scientific and Practical Conference, Bryansk, May 20–21, 2021. – Bryansk: Bryansk State Agrarian University*, 2021. P. 224-228.
10. Ukhina A.V. Investment and Innovation Factors of Economic Growth / A.V. Ukhina, M.S. Agafonova, I.S. Polovinkin // *Scientific Review. Economic Sciences*. 2016. № 2. P. 197-199.

Куклев А.В.*Аспирант 3 курса кафедры менеджмента,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара.*

Использование прикладных инструментов в производственных системах управления предприятием в сфере ЖКХ

Деятельность управляющих компаний в сфере ЖКХ, действующих на основании п. 2 ст. 161 ЖК РФ, регулируется Жилищным Кодексом, Налоговым Кодексом Российской Федерации и Федеральными стандартами бухгалтерского учета. Для соблюдения требований данных законодательных актов необходимо чтобы информационная система обладала возможностью учета, обеспечивающими автоматизированное исполнение всех этих требований. Такая возможность обеспечивается модульностью требуемого информационного решения, в котором каждый модуль, объединенный общей интерфейсной оболочкой, предназначен для решения задач в определенной сфере. Пример модульности такого информационного решения приведен на рисунке (см. рисунок 1, стр. 20).

На начало 2025 года на российском рынке информационных систем представлено много предложений по внедрению учетных систем в отрасли ЖКХ. Лидером таких предложений является фирма 1С и ее партнеры. Предлагаются как полноценные отраслевые решения, так и подсистемы учета ЖКХ для стандартных решений. Из продуктов фирмы 1С стоит выделить следующие:

1. 1С: Учет в управляющих компаниях ЖКХ, ТСЖ и ЖСК [1]. Разработчик - ООО «Тиражные решения 1С-Рарус». Отраслевое решение.
2. 1С: Расчет квартплаты и бухгалтерия ЖКХ [2]. Разработчик – ООО «Сервер» (Группа компаний Сервер). Отраслевое решение.
3. 1С «Коттеджный поселок» [3]. Разработчик - ООО «СиАйКо». Подсистема учета ЖКХ для 1С: Бухгалтерия 3.0.

Альтернативные решения представлены следующими продуктами:

1. Аркус Биллинг. Расчет ЖКУ [4]. Разработчик – ООО «Аркус». Программное решение для ЖКХ.
2. ЖКХ [5]. Разработчик - ООО «Новасофт». Программное решение для ЖКХ.

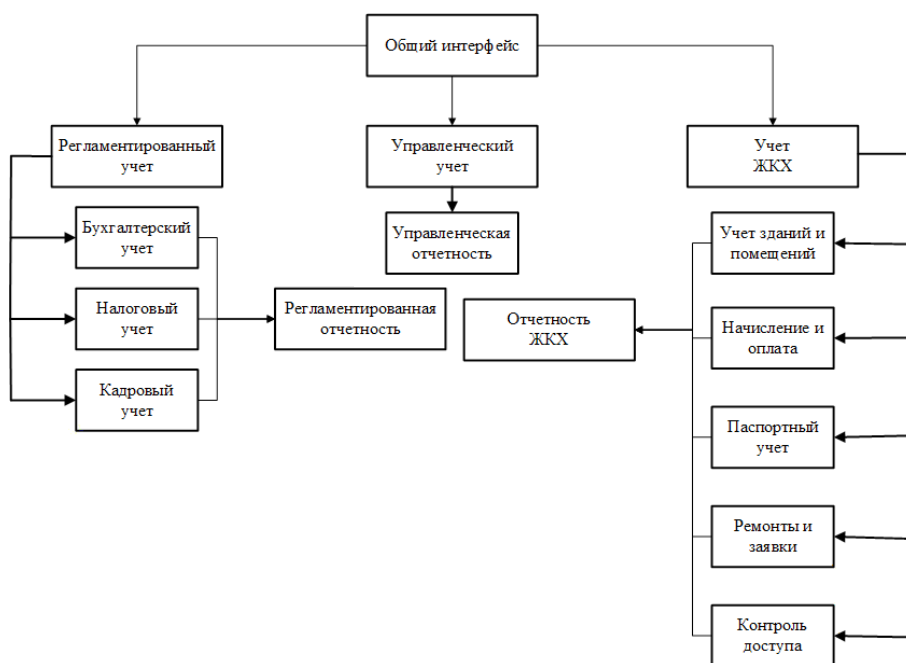
Рассмотрим предлагаемые возможности каждого программного продукта с учетом озвученного ранее критерия модульности [6]. Результаты анализа информационных систем представлены в таблице (см. таблицу 1).

Рассмотрим подробнее функциональные задачи каждого модуля, необходимые для организации системы управления предприятием в сфере ЖКХ:

Модуль Управленческий учет должен обеспечивать [7] учет доходов и расходов согласно методологии управленческого учета, обладать возможностью составления бюджета, формировать отчетные формы, обеспечивающие полноту информации и контроль.

Модуль Бухгалтерский учет должен обеспечивать учет хозяйственных операций согласно действующим ФСБУ, взаиморасчеты с поставщиками, начисление и оплату налогов, начисление и выплату заработной платы, формировать регламентируемую отчетность в актуальных формах.

Рис. 1. Модули информационного решения.

Источник: Составлено автором на основании анализа бизнес-процессов сервисных компаний.

Таблица 1. Предлагаемые возможности программных продуктов для учета в сфере ЖКХ.

Модуль	1С-Рарус	Сервер	СиАйКо	Аркус	Невасофт
Упр. учет	Ведется в разрезе учета доходов и расходов				
Бух. учет	Расчет в полном объеме			Расчет ведется во внешней программе.	
Налоговый учет					
Кадровый учет	Учет в полном объеме	Не ведется		Учет ведется во внешней программе.	
Учет зданий	Учет в полном объеме	Упрощенно – по наименованию		Учет в полном объеме	Упрощенно – по лицевому счету
Начисление и оплата	Учет в полном объеме				
Паспортный учет	Учет в полном объеме	Не ведется		Учет в полном объеме	
Ремонты и заявки	Учет в полном объеме	Не ведется		Учет в полном объеме	Не ведется
Контроль доступа	Не реализовано. Возможна интеграция из внешней программы.				

Источник: Составлено автором на основании анализа функциональности информационных систем.

Модуль Налоговый учет должен обеспечивать расчет налогов согласно выбранной системы налогообложения, расчет взносов, формировать налоговую отчетность в актуальных формах.

Модуль Кадровый учет должен обеспечивать регистрацию, учет и мониторинг движений сотрудников организации путем документального оформления операций по приему, переводу, увольнению сотрудников, регистрации отпусков, больничных и т.д. Также данный модуль должен обеспечивать возможность ведения воинского учета сотрудников.

Модуль Учет зданий – должен обеспечивать учет жилых и нежилых помещений, в привязке к жильцам или собственникам жилья, арендаторам и прочим лицам согласно лицевым счетам. Дополнительно, данный модуль должен обладать возможностью учета вспомогательных сооружений (котельных, трубопроводов, мест общего

пользования) и прочих объектов учета (оборудования), которые либо сами нуждаются в каких-либо ремонтах, либо могут быть сами использованы в ремонтных работах.

Модуль начисление и оплата – должен обеспечивать расчет и начисление платы в соответствии с Постановлениями Правительства РФ (354, 344, 1708, 307) по различным методологиям : расчет по площади, по количеству жильцов, расчеты по рассчитываемому тарифу, расчет по фиксированному тарифу. Для сетевых коммунальных услуг должен быть реализован учет показаний индивидуальных и общедомовых счетчиков с привязкой счетчиков к местоположению и лицевому счету. Для обеспечения учета получаемых оплат в модуле должна быть реализована возможность формирования различных форм платежных квитанций с использованием штрихкодов с гибко настраиваемыми параметрами: одномерных или двумерных (QR-кодов), отражение поступившей оплаты в различных разрезах: период, лицевой счет, услуга, плательщик и т.д. Также модуль должен иметь возможность проведения перерасчетов, начисления льгот/скидок. Для контроля взаиморасчетов необходимо иметь возможность формирования сверок по лицевым счетам, плательщикам в различных разрезах: договор, услуга, период и т.д.

Модуль Паспортный учет – должен обеспечивать регистрацию необходимых данных о жителе по факту прибытия, убытия жильца, формировать выписку из домовой книги, заявления, справки.

Модуль Ремонты и заявки – должен обеспечивать регистрацию и контроль исполнения заявок на выполнение работ от жильцов и внутренних заявок на ремонты и обслуживание вспомогательных сооружений и прочих объектов учета. Контроль за исполнением должен обеспечиваться путем формирования заказ-нарядов с указанием ответственного исполнителя, сроков исполнения, необходимых материалов и оборудования. Для учета и прогнозирования затрат должна быть реализована план-факторная схема планирования (бюджетирования), обеспечивающая постатейный контроль за расходами [8].

Модуль Контроль доступа – должен обеспечивать возможность интеграции с Системой контроля и управления доступом (СКУД) и регистрировать согласно оформленным пропускам события по доступу на контролируемую территорию. В свете все массового использования искусственного интеллекта, данный модуль может иметь возможности интеграции с системой видеонаблюдения для самостоятельной регистрации ситуаций, требующих вмешательства сотрудников управляющей компании: например, регистрация аварийных случаев на сетях, необходимость внеплановой уборки территории,

несанкционированное нарушение контролируемого периметра и т.д.

Остановимся на особенностях обслуживания коттеджного поселка сервисной компанией. На 2025 год нет каких-либо особых правовых актов, которые бы регулировали такие правовые отношения. Сервисная компания, имеющая организационно-правовую форму Общества с ограниченной ответственностью, и жители коттеджного поселка заключают договоры на сервисное обслуживание гражданско-правового характера, подчиняющиеся нормам Гражданского Кодекса Российской Федерации. Такое оформление взаимоотношений обуславливает некоторое упрощение в возможностях информационного продукта, используемого в системе управления организацией. Так избыточным является Модуль Паспортного учета, Модуль Учет зданий может быть использован в упрощенной версии.

Сравнивая концепцию создания информационных продуктов от различных разработчиков можно отметить одну особенность: предложения от разработчиков на основе платформы 1С отличаются использованием открытой архитектуры программ учета. Изменение, дополнение состава программ под нужды индивидуального пользователя на основе базовых может быть сделано, не прибегая к услугам самих разработчиков. Открытый код обеспечивает большое предложение на рынке услуг по внедрению программ семейства 1С. Альтернативные разработчики являются монополистами, любое изменение возможно только силами разработчика, что подразумевает увеличенные затраты, как в финансовом, так и временном аспекте.

На основе практического опыта по созданию учетной системы сервисной компании коттеджного поселка наиболее оптимальным решением является использование 1С: Учет в управляющих компаниях ЖКХ, ТСЖ и ЖСК. Разработчик - ООО «Тиражные решения 1С-Рарус». Данное решение обладает всеми требуемыми модулями для организации автоматизированной учетной системы.

Однако, по опыту использования, стоит отметить особенности, которые нуждаются в изменении:

1. Необходимо модернизировать модуль Учет зданий (в области учета вспомогательных сооружений и прочих объектов учета) для возможного назначения как аварийных, так и плановых ремонтов или мероприятий технического обслуживания самих таких объектов (например, сформировать внутреннюю заявку на ремонт объекта Детская площадка нельзя).

2. Для автоматизации бизнес-процесса Стандарт качества сервисных услуг необходимо добавить возможность использования географической карты коттеджного поселка, с предустановленными

прочими объектами учета (линии электропередач, урны, скамейки, площадки, цветники) при указании на которые можно было бы автоматически формировать заявки на обслуживание с типовыми причинами (уборка, покраска, замена, ремонт).

Библиографический список:

1. ООО «Тиражные решения 1С-Рарус». // URL: <https://vgkh.ru/jsk/jkh/capabilities.php#raschety>. (Дата обращения: 03.02.2025)
2. ООО «Сервер». // URL: <https://kv-plata.ru/product/fresh/description/>. (Дата обращения: 03.02.2025)
3. ООО «Си-Ай-Ко». // URL: <https://kotposelok.ru/> (Дата обращения: 03.02.2025)
4. ООО «Аркус». // URL: <https://xn--80aurfj.xn--p1ai/#company>. (Дата обращения: 04.02.2025)
5. ООО «Новасофт». // URL: <https://xn----htbcblada9ajlcjd3au9p.xn--p1ai/products/jkh/>. (Дата обращения: 04.02.2025)
6. Е. Ю. Хрусталева Технологии интеграции 1С: Предприятия 8.3.// М: 1С Паблишинг, Издание 2, стереотипное, 2023.
7. Завьялкин Д.В., Гаврилова Е.В., Пальчиков И.Б. Управленческий учет// М., ООО «1С-Паблишинг», 2019, (Академия ERP).
8. Бобровников А.Э. Финансовое планирование и бюджетирование. // М: 1С Паблишинг Издание 2, стереотипное, 2023.

References

1. ООО Tirage Solutions 1C-Rarus. // URL: <https://vgkh.ru/jsk/jkh/capabilities.php#raschety>. (03.02.2025)
2. ООО Server. // URL: <https://kv-plata.ru/product/fresh/description/>. (03.02.2025)
3. ООО Si-Ai-Ko. // URL: <https://kotposelok.ru/> (03.02.2025)
4. ООО Arcus. // URL: <https://xn--80aurfj.xn--p1ai/#company>. (04.02.2025)
5. ООО Novasoft. // URL: <https://xn----htbcblada9ajlcjd3au9p.xn--p1ai/products/jkh/>. (04.02.2025)
6. E. Yu. Khrustaleva 1C: Enterprise 8.3 Integration Technologies.// M: 1C Publishing, Edition 2, stereotyped, 2023.
7. Zavyalkin D.V., Gavrilova E.V., Palchikov I.B. Management Accounting// M., ООО 1C-Publishing, 2019, (ERP Academy).
8. Bobrovnikov A.E. Financial Planning and Budgeting. // M: 1C Publishing Edition 2, stereotyped, 2023.

Толмачев И.В.

Аспирант, Московская международная академия.

Формирование подхода к оценке качества трудовой жизни сотрудников компаний в отрасли энергетики с учетом различий по структуре, роду деятельности и географическому положению

В настоящее время вопрос определения качества трудовой жизни и механизма его оценки не получил подробного и комплексного освещения в отечественной литературе. Анализ предложенных подходов к оценке качества трудовой жизни позволяет утверждать, что существует многообразие точек зрения на сущность данного вопроса. Такая ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теории и методологии изучения качества трудовой жизни [1].

В зависимости от организационной структуры компании, рода её деятельности, особенностей, связанных с местоположением, и ее численности критерии оценки качества трудовой жизни (далее КТЖ) должны обладать характерными особенностями.

Для формирования критериев оценки качества трудовой жизни компании в первую очередь необходимо определить ее структуру. Структурировать можно по нескольким показателям:

1. Организационная схема компании (государственные компании или компании частного бизнеса, что в свою очередь можно разбить на организации крупного, среднего или малого бизнеса);
2. Род деятельности компании (управление, производство, сбыт, строительство, сфера услуг);
3. Местоположения компании (столичные, периферийные, компании, расположенные в труднодоступных районах);
4. Численность персонала Компании;

Вместе с этим, организации, классифицирующиеся по каждому из указанных параметров, могут отличаться по технологическому аспекту, который подразумевает осуществление оценки о степени автоматизации и механизации производства и о количестве тяжелого физического и ручного труда.

При выборе критериев оценки качества трудовой жизни важно

понимать, что КТЖ напрямую зависит от организационной структуры компании. Государственные компании и компании частного бизнеса отличаются прежде всего гибкостью применения социальных выплат и льгот своим сотрудникам.

В государственных компаниях четко регламентирован комплекс стимулирующий мер. Он «усреднен» для определенного должностного уровня сотрудников. Решение руководителя государственной компании о дополнительных мерах стимулирования сотрудников должно пройти ряд согласований в Компании, что требует временного и морального ресурса руководителя и поэтому часто не используется руководством.

В компании частного бизнеса решение руководителя о дополнительном или индивидуальном стимулировании отдельно взятого работника – выполняется по прямому указанию руководителя, в достаточно короткие сроки и не требует дополнительных согласований. И поэтому эффективнее.

Невозможно применять одинаковые критерии оценки качества трудовой жизни в компаниях разного рода деятельности (управленческих, строительных, производственных или компании сферы услуг).

В качестве примера, рассматривается структура компании ПАО «РусГидро», выбранной в качестве объекта исследования, являющейся владельцем большинства гидроэлектростанций страны, одной из крупнейших российских генерирующих компаний по установленной мощности станций. В состав Группы компаний РусГидро входят филиалы (энергокомпании, эксплуатирующие электростанции и распределительные сети) и подконтрольные организации, осуществляющие генерацию, распределение, сбыт электрической и тепловой энергии, а также организации, осуществляющие проектные работы, строительство и ремонт, транспортные и сервисные компании.

Организации, осуществляющие управление, обычно обладают быстрыми, мобильными бизнес-процессами, которые адаптируются к изменениям в законодательстве, политической ситуации, решениям профильных Министерств и ведомств, а иногда взятых и опубликованных общественности амбициозных обязательств. Эти факторы могут повлиять на издание распорядительных документов, исполнение которых ляжет на компании, осуществляющие производство или строительство. В таких компаниях бизнес-процессы невозможно изменить с той же скоростью, что в компании, осуществляющей управление. Например – издать приказ о досрочном окончании строительства объекта генерации электроэнергии – бизнес-процесс, тре-

бующий 5-10 дней. Осуществление этого приказа требует длительной реорганизации технологии строительства, и часто является трудно реализуемым. Бизнес-процесс компаний, осуществляющий генерацию (производство электроэнергии и тепла) – вообще маломобильный, практический неизменный процесс. Бизнес-процесс компаний, предоставляющих услуги (проектные институты, сервисные подконтрольные общества) более мобильны чем в компаниях строительных или производственных, но тем не менее требует большего количества времени, чем в управляющих.

Таким образом, критерии оценки качества трудовой жизни сотрудников организаций, принадлежащих одной группе компаний ПАО «РусГидро», но осуществляющих деятельность в разных сферах не могут быть одинаковыми.

Невозможно использовать одни и те же критерии оценки качества трудовой жизни сотрудников ПАО «РусГидро» для компаний, расположенных в столице и в других регионах (на Кавказе, Сибири, Дальнем востоке), или в районах крайнего севера. Здесь вступают в силу субъективные факторы: уклад жизни, скорость жизни, местный менталитет.

Также, важный вопрос применения соответствующих критериев оценки КТЖ для компаний с резко отличающейся численностью персонала. В маленьких компаниях часто складываются «семейный» тип взаимоотношений между подчиненными и руководителями. В компаниях же с многочисленным персоналом взаимоотношений между руководителями и подчиненными сильно отличаются.

В зависимости от структуры компании, оценку КТЖ следует формировать по следующим признакам:

1. финансовый (оплата труда, вознаграждение за конечный результат, премии);
2. социальный (трудовые взаимоотношения внутри организации, участие сотрудников в управлении и принятии решений);
3. психологический (доверительные отношения между руководителями и сотрудниками, соблюдение прав личности);
4. личностный (профессиональная компетентность работника, его отношение к трудовой деятельности, мотивация, трудоспособность и состояние здоровья).

Необходимо отметить, что финансовый и социальный показатели являются объективными, а психологический и личностный – субъективными. При этом не всегда «вес» объективных и субъективных критериев должен быть равным, иногда субъективный критерий является более весомым.

В малочисленных, «семейных» компаниях, как и компаниях, находящихся на периферии, более весомыми будут субъективный критерий (психологический и личностный). В компании, расположенной в столице, меньшее количество людей обращает внимание на субъект, как таковой и на его субъективное мнение в частности, поэтому здесь более точными показателями оценки КТЖ будут объективные (финансовый и социальный).

Таким образом, при формировании опросных листов, вопросы предлагается группировать по разделам. Верхний уровень содержит общие вопросы, позволяющие адаптировать результаты под специфические условия по роду деятельности, региону, в котором компания ведет свою деятельность, и численности персонала. Дополнительно следует определить должностной уровень сотрудника. В зависимости от полученных результатов по указанным критериям будет различаться значимость последующих критериев оценки.

Для филиалов Группы ПАО «РусГидро», производящих электроэнергию, основными критериями будут являться безопасность труда, условия работы на рабочем месте, график работы и отдыха, наличие социальной инфраструктуры, экологические показатели.

Для строительных организаций наиболее актуальными критериями служат физическая нагрузка (доступность медосмотров, компенсация за тяжелые условия труда), график работы (учет командировок, длительность смен и графиков вахты), условия на объектах строительства (комфорт проживания и питания на временных стройгородках), мотивация и вознаграждение (система премирования за соблюдение сроков и качества работ)

Для сотрудников проектных институтов наиболее значимы профессиональное развитие (возможность для обучения и сертификации, участие в масштабных проектах), рабочая нагрузка (справедливое распределение задач и посильное постановление сроков), инфраструктура офисов (комфорт рабочих мест, наличие современного оборудования), гибкость графика работы (возможность удаленного доступа, гибкого графика).

В сервисных организациях для сотрудников важными критериями качественной трудовой жизни являются клиентоориентированность (простой доступ к получению обратной связи от внутренних клиентов и удовлетворенность организации этого процесса), организация труда (учет эффективности процессов, равномерного распределения задач), корпоративная культура (прозрачность управления и коммуникация с руководством).

На основании вышеуказанной информации очевидно, что для

повышения качества трудовой жизни Компании необходимо комплексное управление, которое учитывает специфику деятельности, а также региональные и организационные особенности. Это способствует улучшению условий труда сотрудников и повышает общую эффективность работы группы.

Для оценки качества трудовой жизни сотрудников Компании предложена структура анкеты, которая позволяет проводить оценку, учитывая все ключевые аспекты и адаптировать подход под каждую компанию в составе группы. Это обеспечит сбор точных данных и выявление направлений для улучшения качества трудовой жизни.

Библиографический список:

1. Зонова О.В. Качество трудовой жизни: определение и критерии оценки // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35).

References

1. Zonova O.V. Quality of working life: definition and evaluation criteria // Problems of modern economics. 2010. № 3 (35).

Ясеновская И.В.

Кандидат экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск.

Оптимизация процессов начисления и взимания экологического сбора с использованием методов имитационного моделирования

Экологический сбор – один из инструментов привлечения внимания к существующим вопросам в экологической сфере, а также важная составляющая экономики Российской Федерации. Денежные средства, поступающие в федеральный бюджет от плательщиков экологического сбора, направляются на реализацию государственных программ в форме выплаты субсидий субъектам РФ на софинансирование экологических региональных программ, направленных на оптимизацию обращения с отходами, а также компенсацию издержек на утилизацию товаров, утративших потребительские свойства [2]. Сегодня социально-экономическая роль экологического сбора в экономике страны растет. Он начинает корректировать нежелательные для общества способы производства и снижать масштабы потребления экологически небезопасной продукции.

Важность эффективного, полноценного и своевременного процесса взимания экологического сбора на территории Хабаровского края трудно переоценить. Развитое авиа- и судостроение, нефтеперерабатывающая, золотодобывающая и лесная отрасли промышленности, а также увеличивающийся объем перевалки сыпучих грузов в морских портах определили в крае основные угрозы экологической безопасности, наличие опасных объектов накопленного вреда окружающей среде [3]. Несмотря на принимаемые меры по снижению уровней негативного воздействия на окружающую среду в Хабаровском крае сохраняются угрозы экологической безопасности.

Для оптимизации процессов начисления и взимания экологического сбора в Хабаровском крае в рамках внедрения автоматизированной информационной системы (АИС) администрирования платежей была разработана компьютерная программа, которая позволяет автоматизировать процесс взимания экологического сбора.

Для сравнительного анализа вариантов внедрения проекта ис-

пользовались методы имитационного моделирования (метод Монте-Карло), а функционирующая на территории края система взимания экологических сборов рассматривалась как система массового обслуживания [1].

Общую модель взимания платежей за природопользование можно представить в виде совокупности следующих шагов:

1. Взаимодействие «природопользователь – районная администрация».

- Постановка предприятия на экологический учет;
- Начисление экологического сбора;
- Оплаты предприятием экологического сбора.

2. Взаимодействие «районная администрация – краевая администрация».

- Учет зарегистрированных предприятий;
- Ежеквартальный запрос на объем платежей;
- Ежегодные итоговые запросы;
- Выездные контрольные проверки.

Для построения имитационной модели введем следующие переменные:

X_i – день (дискретная случайная величина);

P_i – вероятность подачи заявки;

U_i – случайное число.

В имитации процесса регистрации предполагается, что специалист обслужит клиента и сделает это не более чем за рабочую неделю. Число природопользователей это случайная величина, подчиняется равномерному закону распределения и вероятность их появления в экологическом отделе администрации одинакова для каждого промежутка времени. Параметры входного потока регистрирующихся представлена в таблице 1.

Таблица 1. Процесс входного потока регистрирующихся.

День, X_i	Вероятность, P_i	Кумулятивная вероятность, $\sum_{i=1}^n P$	Случайное число, U_i
1	0,04762	0,05	0-4
2	0,04762	0,10	5-9
3	0,04762	0,14	10-14
...	...	...	...
20	0,04762	0,95	91-95
21	0,04762	1,00	96-100

Время ожидания своей очереди – это количество дней, которое будет ожидать очередной клиент, пока занято обслуживающее устройство.

Время на весь процесс – это общее количество дней, затраченное соответственно на регистрацию. Оно включает в себя время ожидания своей очереди и непосредственно само время обслуживания (регистрация) [4]. Таким образом, имитация процесса постановки предприятия на экологический учет будет выглядеть следующим образом (Таблица 2):

Процесс имитации, представленный в таблице, анализируется следующим образом: первая строка таблицы показывает, как проходит все указанные процедуры первый природопользователь. Первое случайное число, сгенерированное с помощью MS Excel [6], принимает значение 0,036, тем самым попадая в интервал (0;0,048) таблицы № 1, в которой представлена модель входного потока регистрирующихся. Таким образом, представитель от предприятия появляется в районной администрации через один день после начала рабочего месяца (день 2-ой). Соответственно, на второй рабочий день месяца в отделе еще никто не обслуживается. Поэтому заявка сразу же принимается к рассмотрению, а в столбце «Начало» указан день второй, который в данном случае совпадает с днем прибытия клиента. Это же и объясняет нулевое значение в столбце «Ожидание своей очереди».

Далее второе сгенерированное случайное число задает количество дней, которые потребуются для того, чтобы специалисту в отделе полностью зарегистрировать предприятие (т.е. внести предприятие в реестр как природопользователя). Данное число – 0,78 попадает в интервал (0,5; 0,81) модели регистрации и соответствующая случайная величина принимает значение 3. Таким образом, предприятие, подавшее документы на второй день рабочего месяца, полностью регистрируется к пятому дню. Следовательно, общее время, потраченное на весь процесс, которое складывается из ожидания и регистрации, будет равняться трем дням. За этот период больше никто обслуживаться не будет, т.к. в данной модели предусмотрено только одно обслуживающее устройство (один специалист). Другой клиент, пришедший в период со 2 по 5 число месяца, будет ожидать своей очереди до 5 числа, что будет отражаться в столбце «Ожидание своей очереди». В процессе данной имитации получилось так, что ни один клиент не ожидает очереди, и предприятия регистрируются по ходу подачи документов. Таким образом, нулевые значения стоят во всем столбце «Ожидание своей оче-

Таблица 2. Имитация № 1 процесса постановки предприятия на экологический учет.

Подача на регистрацию			Процесс регистрации				Ожидание своей очереди	Время на весь процесс
Случайное число	Дни	Число месяца	Случайное число	Дни	Начало	Окончание		
0,0360	1	2 день	0,7828	3	2 день	5 день	0	3 дня
0,5479	12	12 день	0,1208	1	12 день	13 день	0	1 день
0,3225	7	15 день	0,9161	4	15 день	19 день	0	4 дня
0,8457	18		0,0470					
Конец месяца								

Таблица 3. Имитация № 2 постановки предприятия на экологический учет.

Подача на регистрацию			Процесс регистрации				Ожидание своей очереди	Время на весь процесс
Случайное число	Промежуток м/у подачами, дней	Время подачи	Случайное число	Дней	Начало	Окончание		
0,04	1	день 2	0,78	3	2	5	0	3
0,05	1	день 3	0,12	1	5	6	2	3
0,06	2	день 5	0,55	3	6	9	1	4
0,50	11	день 16	0,19	2	16	18	0	2
0,81	18	день 34	0,63	обслуживаться не будет				
Конец месяца								

реди». Это объясняется тем, что промежутки между появлениями клиентов велики (например, второй представитель от предприятия приходит только на 12 день рабочего месяца), а время обслуживания клиентов мало, т.е. производительность обслуживающего устройства получилась высокая.

Рассмотрим имитацию такого процесса [5], в котором согласно генерации случайных чисел получают небольшие промежутки между появлениями клиентов и образуется очередь (таблица 3).

В данной имитации, согласно первому выпавшему случайному числу, первый посетитель приходит в отдел на второй рабочий день месяца и сразу же переходит к процессу регистрации. Случайное число 0,78 указывает на то, что сам процесс займет три дня. Следовательно, пятого числа заявка покинет систему. Другая ситуация происходит со вторым клиентом, который приходит согласно случайному числу 0,05 (промежуток 1 день), на третий рабочий день. В этот день обслуживается еще первая заявка. С практической стороны данной проблемы, клиент оставляет документы на рабочем месте специалиста, которые в порядке очереди будут рассмотрены только на пятый свободный день. Таким образом, клиент ожидает своей очереди 2 дня. Так будет происходить со всеми клиентами, которые придут в то время, когда специалист занят – они будут обслуживаться по одному в порядке очереди.

Пятый клиент сможет подать документы только на 34 рабочий день, а это уже следующий месяц. Если этот месяц последний в году, или, например, предположить, что на регистрацию отводится всего лишь месяц, то естественно предприятие не успеет встать на учет. Допустим, если за месяц запланировано зарегистрировать 22 предприятия - по одному предприятию в день, то в сложившейся ситуации успевают зарегистрироваться всего лишь 4. В этом случае производительность системы будет составит 18,2%.

Исходя из экзогенных требований, предъявляемых к обслуживаемому устройству, имитационная модель варианта № 1 для Хабаровского края будет выглядеть следующим образом (таблица 4).

Итак, первый клиент появляется в администрации Хабаровского района только на седьмой день и сразу же предоставляет документы для постановки на учет. Четыре дня уходит на регистрацию и к 11 числу предприятие внесено в реестр природопользователей. Далее, согласно датчику случайных чисел, зарегистрированное предприятие через 2 дня (13 число) подает сведения о размерах загрязнения окружающей среды. Сведения сразу же рассматриваются, и в этот же день предприятие получает требование к оплате сбора. Далее, через

Таблица 4. Имитационная модель № 1 взаимодействия природопользователей с районной администрацией.

Подача на регистрацию				Процесс регистрации		
Случайное число	Промежуток м/у подачами, дней	Время подачи	Случайное число	Дней	Начало	Окончание
0,2724	6	7-ой день	0,9364	4	7	11
0,1592	4	11 день	0,514	3	11	14
0,2606	6	17 день	0,3403	2	17	19
0,9401	20		0,3619	-	-	-

Ожидание своей очереди	Время на весь процесс регистрации	Подача сведений		
		Случайное число	промежуток	время подачи
0	4	0,4204	2	13
1	4	0,9342	5	19
0	2	0,504	3	
-	-	0,2897	-	-

Получение требований после обработки сведений					Поручение		
Случайное число	Дней	Начало	Окончание	Случайное число	Оплата через	Начало	Окончание
0,362	0	13	13	0,7873	3	19	22
0,4877	0	22	22	0,0075	0	22	22
0,3146	0	-	-	0,0616	-	-	-
0,3449	0	-	-	0,3934	-	-	-

три дня происходит непосредственно сама оплата требуемой суммы. Таким образом, к 22 рабочему дню предприятие проходит все процедуры, связанные с однократной оплатой экологического сбора.

Через четыре дня после прибытия первого клиента (на 11 рабочий день), приходит второй. В это время специалист как раз освободился от обслуживания первого предприятия и начинает трехдневную регистрацию (случайное число 0,514) второго.

Далее 13 числа у специалиста появится выбор: либо продолжать регистрацию второго предприятия, либо принять сведения о загрязнении от первого. В данной модели (и с практической точки зрения) специалист прервется для того, чтобы решить вопрос в пользу первого клиента и довести процесс взимания платы до конца (тем самым, пополнив государственный бюджет). Поэтому второе предприятие будет один день ожидать своей очереди и закончит регистрацию 14 числа, а не 13. После этого, второй природопользователь сможет подать необходимые сведения о загрязнении (случайное число 0,934) только через одну рабочую неделю – к 19 рабочему дню, но обслуживаться этот клиент уже будет только в последний день месяца (через три дня ожидания), и за этот же день, согласно сгенерированным случайным числам (0,488 и 0,007) успеет оплатить взнос.

У третьего клиента в процессе розыгрыша ситуации в качестве случайных чисел выпало 0,261, 0,340, 0,504, 0,315 и 0,062. Это говорит о том, что представитель от предприятия прибудет в отдел 17 числа и застанет специалиста свободным. Далее клиент за два дня пройдет регистрацию и сможет предоставить сведения только через три дня, т.е. 21-го. В этот день специалист будет занят обслуживанием первого, а затем и второго предприятия, и согласно его приоритетам, третье предприятие не сможет закончить все процедуры, связанные с взиманием взноса.

Такие процедуры не сможет даже начать четвертый клиент, который согласно модели, сможет явиться только на 47 рабочий день.

Для наглядности процесса имитации можно представить следующую таблицу 5 рабочих дней Хабаровской районной администрации.

В данной таблице расписан каждый рабочий день месяца. Цифрами (1, 2 и 3) указано какой клиент обслуживается. Крестиками обозначен день, когда получилось так, что специалист ничем не занят, т.е. образовалась так называемая «мертвая зона» – интервалы, в которые теоретически не попал ни один клиент.

Таблица 5. Рабочие дни обслуживающего устройства Хабаровского района.

Рабочий день	Регистрация	Подача сведений	Требование	Поручение (оплата)	Замечания
1	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
2	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
3	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
4	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
5	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
6	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
7	1				занято регистрацией
8	1				занято регистрацией
9	1				занято регистрацией
10	1				занято регистрацией
11		2			можно 2-му получить требования
12		2			можно 2-му получить требования
13		1	1		занято расчетом
14		2			можно 2-му получить требования
15	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
16	xxx	xxx	xxx	xxx	«мертвая зона»
17	3				занято регистрацией
18	3				занято регистрацией
19				1	занято расчетом
20				1	занято расчетом
21				1	занято расчетом
22				2	занято расчетом

Таким образом, суммирование всех «мертвых зон» дает нам количество дней простоя специалиста – 8. Нетрудно посчитать коэффициент месячного простоя – 36,4%, т.е. практически треть рабочего времени обслуживающее устройство не занято, но даже не смотря на это, полностью пройти все процедуры успевает только одно предприятие. Еще два успевают на половину. Соответственно за год предположительно смогут встать на учет и оплатить налог 12 – 20 пред-

приятий при такой системе.

Теперь предположим, что система работает «сверхэффективно», т.е. специалист выполняет работу в минимальные сроки. Эти сроки соответствуют первым значениям случайных величин в их законах распределения, т.е. случайное число все время попадает в первый интервал всех моделей. Соответственно, предприятия с их стороны появляются все в первый рабочий день. Тогда имитационная модель (таблица 6) будет выглядеть следующим образом (показано на примере двух предприятий):

Далее ситуация повторяется для остальных природопользователей, что легко можно пронаблюдать в таблице 7 рабочих дней:

Таблица 7. Рабочий месяц обслуживающего устройства Хабаровского района.

День	Регистрация	Сведения	Требование	Поручение
1	1			
2	2			
3		1	1	1
4		2	2	2
5	3			
6	4			
7		3	3	3
8		4	4	4
9	5			
10	6			
11		5	5	5
12		6	6	6
13	7			
14	8			
15		7	7	7
16		8	8	8
17	9			
18	10			
19		9	9	9
20		10	10	10
21	11			
22	12			

Таблица 6. Имитационная модель №2 взаимодействия природопользователей с районной администрацией.

Клиент	Время подачи	Процесс регистрации			
		Случайное число	Дней	Начало	Окончание
1	1-й день	0,01	1	1	2
2	1-й день	0,01	1	2	3

Ожидание своей очереди	Время на весь процесс регистрации	Подача сведений		
		Случайное число	промежуток	время подачи
0	1	0,01	1	3
1	2	0,01	1	3'

Получение требований после обработки сведений					Поручение	
Случайное число	Дней	Начало	Окончание	Случайное число	Оплата через	Начало Окончание
0,01	0	3	3	0,01	0	3 3
0,01	0	4	4	0,01	0	4 4

Из таблицы видно, что за рабочий месяц будут успевать зарегистрироваться и оплатить налог только 10 предприятий, а за год предположительно 100 – 120, т.е. эффективность обслуживания системы повышается в 10 раз.

Далее аналогичным образом получаем 19 имитационных моделей для каждого района Хабаровского края. В целях получения высокой достоверности полученных результатов проводим 10000 испытаний по полученным моделям. В итоге строится консолидированная таблица с результатами имитации.

Таблица 8. Результаты имитации моделей взимания экологических сборов в районах Хабаровского края.

Регион	Процессы		
	1	2	3
г. Хабаровск	7 (0,88)	5 (0,74)	2 (0,78)
г. Комсомольск-на-Амуре	8 (0,66)	3 (0,73)	2 (0,82)
Амурский	5 (0,33)	3 (0,91)	4 (0,48)
Аяно-Майский	5 (0,96)	1 (0,62)	1 (0,64)
Бикинский	10 (0,39)	6 (0,55)	1 (0,44)
Ванинский	11 (0,97)	2 (0,52)	12 (0,75)
Верхнебураинский	11 (0,92)	2 (0,77)	1 (0,74)
Вяземский	15 (0,49)	3 (0,65)	4 (0,32)
Комсомольский	10 (0,45)	8 (0,39)	3 (0,93)
имени Лазо	20 (0,40)	2 (0,90)	3 (0,51)
Нанайский	9 (0,33)	3 (0,89)	13 (0,60)
Николаевский	11 (0,56)	2 (0,70)	1 (0,89)
Охотский	16 (0,58)	4 (0,53)	2 (0,36)
имени Полины Осипенко	16 (0,92)	2 (0,40)	1 (0,61)
Советско-Гаванский	17 (0,34)	3 (0,94)	10 (0,48)
Солнечный	19 (0,26)	4 (0,39)	2 (0,34)
Тугуро-Чумиканский	19 (0,26)	1 (0,83)	2 (0,79)
Ульчский	5 (0,34)	4 (0,48)	3 (0,69)
Хабаровский	15 (0,40)	1 (0,76)	1 (0,98)

В таблице 8 указано среднее время обслуживания по каждому процессу и в скобках – соответствующая дисперсия.

Ограничение на каждый из процессов было равно не более одной

рабочей недели (5 рабочих дней). Жирным шрифтом выделены места, которые представленным требованиям не соответствуют («узкие места системы»). Наличие «узких мест» указывает на то, что в данном районе обслуживающее устройство не справляется с поступающими запросами и работает неэффективно.

Следовательно, в неэффективных районах с наличием «узких мест» в системе необходимо рассмотреть вариант о введении информационно-аналитической системы [7], а в тех районах, где существует запас прочности по времени, предлагается оставить системы обслуживания без изменения. В ходе имитационного моделирования было выяснено, что наиболее оптимальный вариант № 2 – смешанный.

Таким образом, на примере системы начисления и взимания экологического сбора в Хабаровском крае была показана эффективность выбора оптимального варианта внедрения автоматизированной информационной системы с использованием методов имитационного моделирования. Преимущества имитационного моделирования позволили более детально построить модель процесса начисления и взимания экологического сбора на территории края, дали возможность отследить нестационарное поведение системы, ее характеристики на коротком временном интервале. Результатом чего явился выбор такого программного обеспечения, который позволил упростить административные барьеры и сделать систему более эффективной.

Библиографический список:

1. Галлиулина А.Ф., Сильнова С.В., Черняховская Л.Р. Оценка эффективности управления производственным процессом с применением имитационного моделирования на основе систем массового обслуживания – Вестник УГАТУ, 2015. Т. 19. № 1 (67). С. 184-191.
2. Громов В.В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности / Экономика, статистика и информатика 2014. № 4. С. 14-45. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-nalogi-klassicheskoe-i-sovremennoe-ponimanie-suschnosti?ysclid=m6vohdazkr446415636> (Дата обращения: 11.02.2025).
3. Концепция экологической безопасности Хабаровского края на период до 2030 года (в ред. распоряжений Правительства Хабаровского края от 07.04.2023 N 205-рп, от 17.08.2023 N 531-рп, от 14.05.2024 N 304-рп).
4. Кузнецов Б.Т. Математические методы и модели исследования операций / Б.Т. Кузнецов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Лычкина Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов. – М.: Академия АйТи, 2005. 164 с.
6. Мур Д., Уэдерфорд, и др. Экономическое моделирование в Microsoft Excel, 6-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
7. Юданова В.В. Оптимизация бизнес-процессов в сфере обслуживания методами имитационного моделирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11.

References

1. Galliulina A.F., Silnova S.V., Chernyakhovskaya L.R. Evaluation of the efficiency of production process management using simulation modeling based on queueing systems - Bulletin of Ufa State Agrarian University, 2015. Vol. 19. № 1 (67). P. 184-191.
2. Gromov V.V. Environmental taxes: classical and modern understanding of the essence / Economics, statistics and informatics 2014. № 4. P. 14-45. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-nalogi-klassicheskoe-i-sovremennoe-ponimanie-suschnosti?ysclid=m6vohdazkp446415636> (11.02.2025).
3. The concept of environmental safety of Khabarovsk Krai for the period up to 2030 (as amended by the orders of the Government of Khabarovsk Krai dated 07.04.2023 N 205-rp, dated 17.08.2023 N 531-rp, dated 14.05.2024 N 304-rp).
4. Kuznetsov B.T. Mathematical methods and models of operations research / B.T. Kuznetsov. – M.: UNITY-DANA, 2005.
5. Lychkina N.N. Simulation modeling of economic processes. – M.: IT Academy, 2005. 164 p.
6. Moore D., Weatherford, et al. Economic modeling in Microsoft Excel, 6th ed.: Transl. from English. – M.: Williams Publishing House, 2004.
7. Yudanova V.V. Optimization of business processes in the service sector using simulation modeling methods // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. № 11.

Барсуков А.А.*Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации.*

Применение методов машинного обучения для повышения точности кредитного скоринга в финансовых организациях

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим объемом кредитных операций в мировой финансовой системе и необходимостью обеспечения надежных инструментов для оценки рисков, связанных с кредитованием. Непредсказуемые экономические условия, волатильность финансовых рынков и увеличение числа заемщиков с различными социально-экономическими характеристиками вынуждают банки и другие финансовые организации переходить от простых статистических методов скоринга к более сложным методам машинного обучения. Под термином «кредитный скоринг» понимается процесс статистического анализа вероятности выполнения заемщиком финансовых обязательств в срок. На практике это выражается в виде некоторого количественного показателя, который описывает риск невыплаты кредита и служит важным элементом при принятии решения о выдаче или отказе в выдаче займа.

Традиционно для решения задач кредитного скоринга применяется логистическая регрессия, которая относительно проста в интерпретации и способна обеспечивать приемлемую точность прогноза. Однако с ростом количества наблюдений и усложнением данных (например, при наличии большого количества категориальных и числовых признаков, а также текстовой информации из заявок) возрастает потребность в более гибких моделях. Современные методы машинного обучения, такие как деревья решений, ансамблевые методы (случайный лес, градиентный бустинг), опорные векторы и искусственные нейронные сети, обладают высокой обобщающей способностью, что позволяет работать с большими объемами многомерных данных и находить сложные закономерности в поведении заемщиков [2].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать применение методов машинного обучения для повышения точности кредитного скоринга в финансовых организациях, а также сравнить эффективность различных алгоритмов.

Практическая значимость работы связана с тем, что выявленные преимущества и недостатки различных алгоритмов могут быть использованы финансовыми организациями для оптимизации собственных систем кредитного скоринга. В условиях жесткой конкуренции на рынке финансовых услуг даже незначительное повышение точности скоринговой модели может привести к существенному сокращению кредитных потерь и повышению прибыльности банковского бизнеса.

Материалы и методы исследования.

Исследование проводилось на основе реальных анонимизированных данных, предоставленных условным коммерческим банком, а также на дополнительных открытых источниках для расширения обучающей выборки. Были отобраны заемщики с разным социально-экономическим статусом, уровнем дохода и кредитной историей. Набор признаков включал демографические характеристики, такие как возраст и пол, экономические и социальные параметры, к которым относились ежемесячный доход, наличие других кредитов и продолжительность трудового стажа. Также были собраны дополнительные сведения о существующих финансовых продуктах и особенностях взаимодействия с банком, например, количество ранее поданных заявок на кредиты и история погашения предыдущих кредитных обязательств.

Особое внимание уделялось предварительной обработке данных. С помощью статистического анализа и визуализации были выявлены и устранены пропуски, выбросы и аномальные значения. В случаях, когда пропущенные значения носили неслучайный характер, применялось более сложное восстановление на основе нескольких методов регрессии и классификации. Категориальные признаки кодировались с помощью порядкового и однократного кодирования, при этом контролировалась размерность полученных векторов и предотвращалась избыточность. Для числовых признаков выполнялось стандартизированное масштабирование, что особенно важно для алгоритмов, чувствительных к масштабу данных (например, методов опорных векторов) [1].

Для построения скоринговых моделей были отобраны логистическая регрессия, дерево решений, метод случайного леса, метод градиентного бустинга и искусственные нейронные сети. Логистическая регрессия использовалась в качестве базового метода, поскольку она представляет собой наиболее распространенный и понятный способ прогнозирования вероятности дефолта заемщика. Дерево решений

применялось для изучения простых правил и их интерпретации. Случайный лес и градиентный бустинг рассматривались как более мощные ансамблевые методы. Искусственные нейронные сети применялись для изучения потенциала глубокого обучения в задаче кредитного скоринга.

Для оценки точности построенных моделей использовался ряд метрик, наиболее информативных в контексте кредитного скоринга. Центральным показателем выступала точность (accuracy), которая характеризует долю правильно предсказанных случаев. Однако для более детального анализа важными оказывались такие метрики, как F1-мера, ROC-AUC и показатель полноты (recall). Эти метрики позволяли оценить не только общее количество верных предсказаний, но и соотношение ложноотрицательных и ложноположительных решений, что имеет первостепенное значение в сфере кредитования [3].

В ходе исследования применялся метод перекрестной проверки (k-кратная перекрестная проверка) для снижения риска переобучения. Данные случайным образом разделялись на несколько блоков, где на каждом этапе один блок служил в качестве проверочной выборки, а остальные — в качестве обучающей. Это позволяло объективнее оценивать потенциальную обобщающую способность каждой модели и сравнивать результаты.

Результаты и обсуждения.

Прежде чем перейти к результатам оценки качества, необходимо отметить особенности распределения признаков. Средний возраст заемщиков составил около 35 лет, при этом максимальное значение достигало 70 лет. Средний ежемесячный доход находился в диапазоне от 50 до 200 тысяч рублей, хотя в выборке присутствовали заемщики с достаточно высоким доходом, превышающим 500 тысяч рублей. Количество кредитов, которые заемщик уже имел на момент подачи заявки, в среднем равнялось двум. Были случаи, когда количество открытых кредитов доходило до пяти, что может свидетельствовать об активном использовании заёмных средств.

Распределение классов (то есть доля заемщиков, у которых возникли проблемы с погашением кредита, и доля успешно вернувшихся к погашению) оказалось неравномерным. В исходном наборе данных дефолт составлял около 15%. Такое соотношение могло приводить к смещению моделей в сторону большинства класса. Поэтому применялись методы балансировки, включающие синтетическое увеличение числа примеров дефолтов (SMOTE) и более избирательное формирование обучающей выборки [6].

После подготовки выборки и проведения экспериментов были получены следующие результаты, представленные в таблице 1. Для удобства сравнения каждый алгоритм настраивался в соответствии с лучшим сочетанием гиперпараметров, найденным в ходе перекрестной проверки.

Таблица 1. Сравнение различных методов машинного обучения по показателям точности и ROC-AUC.

Модель	Точность	ROC-AUC	Примечание
Логистическая регрессия	0.82	0.86	Базовый метод, высокая интерпретируемость
Дерево решений	0.78	0.81	Простая структура, быстрое обучение
Случайный лес	0.85	0.90	Высокая устойчивость к выбросам, ансамблевый подход
Градиентный бустинг	0.88	0.92	Сильная способность к обобщению, точная настройка
Нейронная сеть	0.87	0.91	Более сложная архитектура, требует больших вычислений

Данные таблицы 1 показывают, что наилучшие результаты по метрикам точности и ROC-AUC были получены с помощью алгоритма градиентного бустинга. Этот метод продемонстрировал высокую точность (0,88) и лучший показатель ROC-AUC (0,92), что говорит о хорошей способности различать заемщиков, допустивших дефолт, и надежных заемщиков.

На втором месте оказалась нейронная сеть, продемонстрировавшая схожие результаты, однако ее обучение требовало больше времени и вычислительных ресурсов. На третьем месте по качеству оказался случайный лес, отличающийся высокой устойчивостью к выбросам и неплохо работающий с несбалансированными данными. Логистическая регрессия, являющаяся традиционным методом кредитного скоринга, показала результат с точностью 0,82 и ROC-AUC 0,86, что свидетельствует о ее относительной эффективности и простоте. Дерево решений продемонстрировало наихудшие результаты, но может быть полезным с точки зрения интерпретации простых правил [4].

Для более детального анализа использовались и другие показатели, такие как точность и полнота. Высокий уровень точности указывал на небольшое количество ложных срабатываний при определе-

нии дефолта, в то время как полнота была важна с точки зрения того, насколько метод выявлял всех проблемных заемщиков. На практике выбор в пользу той или иной модели может зависеть от конкретных бизнес-задач банка и допустимого уровня риска. Если финансовая организация стремится минимизировать количество ложных отказов потенциально надежным клиентам, ей может быть предпочтительна модель с более высоким уровнем точности.

Еще одним аспектом, рассмотренным в исследовании, стала устойчивость моделей к изменению структуры данных. В условиях реальной работы банка характеристики клиентов могут меняться, и необходимо оценивать, насколько алгоритм готов к новому распределению [9]. Для этого модели тестировались на обновленном наборе данных, в который были включены клиенты, получившие кредиты за последние шесть месяцев. Итоговые результаты устойчивости представлены в таблице 2.

Таблица 2. Оценка устойчивости моделей к изменению структуры данных.

Модель	Падение точности	Изменение ROC-AUC	Комментарий
Логистическая регрессия	0.03	0.04	Относительно стабильна, но чувствительна к распределению
Дерево решений	0.05	0.06	Склонно к переобучению, нужно учитывать регуляризацию
Случайный лес	0.02	0.03	Выигрывает за счет ансамблевого подхода
Градиентный бустинг	0.02	0.03	Высокая устойчивость благодаря механизму корректировки
Нейронная сеть	0.04	0.05	Требует дообучения, результаты зависят от объема данных

Данные в таблице 2 показывают, что случайный лес и градиентный бустинг продемонстрировали наименьшее снижение точности и ROC-AUC, что свидетельствует о способности этих алгоритмов хорошо обобщать информацию на новых данных. Логистическая регрессия и нейронная сеть показали более высокую чувствительность к изменению структуры данных, что может потребовать регулярного

переобучения моделей при существенных изменениях в характеристиках заемщиков [11].

Для наглядной иллюстрации зависимости между полнотой (recall) и точностью (precision) была построена диаграмма в координатах Precision–Recall. На рисунке 1 представлена визуализация результатов для упрощенного набора данных.

На приведённой схеме каждая модель обозначена соответствующим символом. Звёздочка, расположенная ближе к правому верхнему углу, соответствует лучшему соотношению точности и полноты. Видно, что градиентный бустинг находится чуть выше и правее остальных, демонстрируя высокое качество классификации при достаточно широком диапазоне пороговых значений вероятности [7].

В рамках обсуждения стоит отметить, что более точные модели машинного обучения, такие как градиентный бустинг и нейронные сети, могут быть менее интерпретируемыми, что усложняет их применение в строго регулируемой банковской сфере. Регуляторы и внутренние службы комплаенса зачастую требуют прозрачности в принятии решений, связанных с оценкой кредитных рисков. Тем

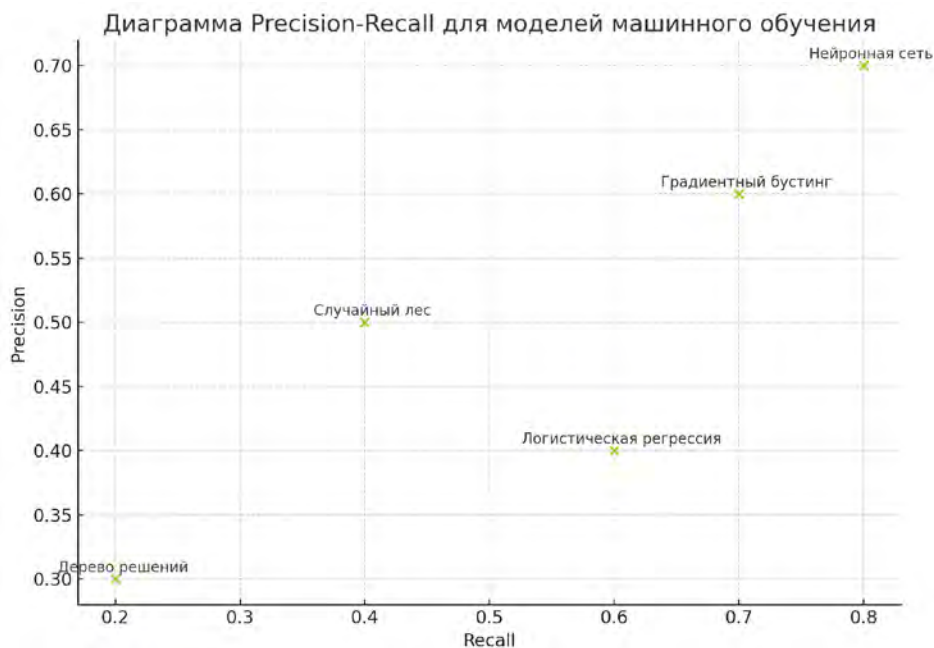

Рисунок 1. Координаты Precision–Recall.

не менее существуют подходы, позволяющие повысить интерпретируемость сложных алгоритмов, такие как методы SHAP (SHapley Additive exPlanations) или LIME (Local Interpretable Model-agnostic Explanations). Эти методы позволяют понять, какие признаки вносят наибольший вклад в итоговое решение [10].

Кроме того, необходимо учитывать затраты на внедрение и обслуживание новых моделей. Для обучения нейронных сетей требуются большие вычислительные мощности и значительные временные затраты, а также наличие квалифицированных специалистов, способных правильно настроить архитектуру сети и интерпретировать результаты. Градиентный бустинг может оказаться более выгодным выбором, так как он хорошо масштабируется и относительно прост в настройке при наличии современных фреймворков. Случайный лес может быть хорошим компромиссом между точностью, интерпретируемостью и скоростью обучения [5].

Таким образом, анализ показал явные преимущества методов машинного обучения по сравнению с традиционной логистической регрессией для задачи кредитного скоринга в финансовых организациях. Тем не менее выбор конкретного метода должен учитывать требования к интерпретируемости, имеющиеся ресурсы, а также структуру доступных данных.

Выводы

Проведенное исследование показало, что использование современных методов машинного обучения позволяет повысить точность кредитного скоринга в финансовых организациях. Эксперименты на реальных и синтетических данных показали, что ансамблевые алгоритмы, в частности градиентный бустинг, обеспечивают наиболее высокие показатели точности и устойчивости при изменении структуры данных. Искусственные нейронные сети также дают высокие результаты, однако требуют более сложной настройки и больших вычислительных ресурсов. Логистическая регрессия, являющаяся классическим инструментом кредитного скоринга, остается относительно эффективным и простым в интерпретации методом, но уступает по качественным показателям более продвинутым алгоритмам.

Таким образом, применение методов машинного обучения в кредитном скоринге предоставляет значительные преимущества и открывает широкие перспективы для инноваций в финансовой сфере, способствуя развитию более надёжных и гибких систем оценки кредитного риска.

Библиографический список:

1. Беспалова М. Искусственный интеллект в сфере финансового анализа и прогнозирования // Хроноэкономика. 2024. № 4 (46). С. 18-25.
2. Веселов О.Р., Беляев П.В. Применение методов машинного обучения для определения кредитного риск-профиля клиентов финансовых организаций // Кооперация науки и общества – путь к модернизации. 2023. С. 22.
3. Ветлугин Д., Гаффорова Е. Управление результативностью микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования с использованием алгоритмов машинного обучения // Научный журнал «Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление». 2024. № 3. С. 31-51.
4. Дядюнов Д. А. Машинное обучение для риск-менеджмента в банке: возможности и вызовы // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 1 (82). С. 265-273.
5. Зиятбекова Г.З. и др. Исследование систем кредитного скоринга с использованием алгоритмов машинного обучения // Вестник КазУТБ. 2024. Т. 3. № 24.
6. Мирпулатова Л.М. Цифровая Трансформация Системы Кредитного Скоринга: Возможности и Перспектив // Miasto Przyszłości. 2024. Т. 52. С. 200-203.
7. Осорова М.Н. Построение моделей кредитного скоринга с учетом несбалансированности данных. 2022. 85 с.
8. Тараненко С.Н. Анализ математических моделей в области оценки рисков кредитных организаций // Инновационная наука. 2024. № 2-1. С. 56-61.
9. Тупиков А.Е., Фролова В.Ю., Пимкина А.М. Модель оценки кредитного риска на основе изменяющейся логистической регрессии для МСП // Педагогика, психология и экономика: вызовы современности и тенденции развития. 2024. С. 123.
10. Чуб В. С. Сравнительный анализ методов машинного обучения в оценке кредитных рисков // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. № 3 (44). С. 81-92.
11. Яковлева Е.А. и др. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 707-726.

References

1. Bepalova M. Artificial intelligence in the field of financial analysis and forecasting // Chronoeconomics. 2024. № 4 (46). P. 18-25.
2. Veselov O.R., Belyaev P.V. Application of machine learning methods to determine the credit risk profile of clients of financial institutions // Cooperation of science and society - the path to modernization. 2023. P. 22.
3. Vetlugin D., Gafforova E. Performance management of microfinance organizations of entrepreneurial financing using machine learning algorithms // Scientific journal "Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management". 2024. № 3. P. 31-51.
4. Dyadunov D.A. Machine learning for risk management in a bank: opportunities and challenges // Science Bulletin. 2025. Vol. 1. № 1 (82). P. 265-273.
5. Ziyatbekova G.Z. et al. Study of credit scoring systems using machine learning algorithms // Bulletin of KazUTB. 2024. Vol. 3. № 24.
6. Mirpulatova L.M. Digital Transformation of the Credit Scoring System: Possibilities and Prospects // Miasto Przyszłości. 2024. Vol. 52. P. 200-203.
7. Osorova M.N. Construction of credit scoring models taking into account data imbalances. 2022. 85 p.
8. Taranenko S.N. Analysis of mathematical models in the field of risk assessment of credit institutions // Innovative Science. 2024. № 2-1. P. 56-61.
9. Tupikov A.E., Frolova V.Yu., Pimkina A.M. Model for assessing credit risk based on changing logistic regression for SMEs // Pedagogy, Psychology and Economics: Modern Challenges and Development Trends. 2024. P. 123.
10. Chub V.S. Comparative analysis of machine learning methods in assessing credit risks // Educational resources and technologies. 2023. № 3 (44). P. 81-92.
11. Yakovleva E.A. et al. The role of artificial intelligence technologies in the digital transformation of the economy // Issues of innovative economics. 2023. Vol. 13. № 2. P. 707-726.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Причины сложностей партнерства в международных отношениях

Понятие «партнер» (фр. *partenaire* — участник) имеет необычайно широкий круг применения. Оно может указывать на участника совместной деятельности, компаньона по бизнесу, а может — на товарища в карточной игре или в каком-либо очень сомнительном предприятии. Однако негативные исторически сформированные определения «партнерства» мало влияют на его восприятие в качестве продуктивной формы сотрудничества в самых разных областях внутри государства или на международной арене.

Одной из основных характеристики современной жизни стал такой цивилизационный феномен, как социальное партнерство¹. Специалисты выделяют в нем множество положительных моментов: системность взаимоотношений участников процесса регулирования трудовых и других непосредственно связанных с ними отношений; широкий круг субъектов, включающий работников, работодателей, органы государственной власти и местного самоуправления; нацеленность на обеспечение баланса реализации интересов работников и работодателей; обширный ареал регулируемых отношений — от собственно социально-трудовых до формирования государственной политики в сфере труда².

Для всех социальных акторов значимо, что Международная организация труда (МОТ, англ. *International Labour Organization*), с 1919 г. являющаяся основным органом, аккумулирующим идеи социального партнерства и предпринимающим немалые усилия по их реализации, служит своеобразным мостиком от конкретного социального

1 Арасланова А.А. Становление концепции социального партнерства: мировой зарубежный опыт и тенденции развития // Наука Красноярья. 2012. № 5 (05). С. 228-238; Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 79-99.

2 Хорошкевич Н.Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт: учебное пособие / под общ. ред. И.Д. Тургель; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021; Шулу А.А. Социальное партнерство — российская модель // Социальное партнерство. 2007. № 2. С. 69-71.

партнерства, проявляемого на национальном уровне, до создания системы распространения его практик на всю совокупность международных отношений, включая не только экономические, но и политические. Не случайно пункт о создании МОТ был частью Версальского договора после Первой мировой войны³.

Во многом идея МОТ оказалась противоположной тем ценностям, которые содержались в документах о военно-политических блоках, возникших накануне этой войны⁴. МОТ стала ведущей международной структурой, взявшей на себя задачу правового закрепления феномена социального партнерства, действуя на основе согласования особенностей национальных систем социального партнерства с опорой на нормы и принципы международного трудового права⁵.

Несмотря на близкое понимание партнерства в международных экономических и политических отношениях судьбы введения этих понятий в оборот резко различались. Развитие экономики было немыслимо без заключения различных союзов, поднимающихся в своем развитии до стратегических альянсов (англ. *strategic alliance*). Под ними понимаются долгосрочные соглашения между самостоятельными предприятиями по самому широкому кругу направлений. Американские экономисты Артур Томпсон и Джон Формби отмечают такую особенность стратегических союзов, как возможность с их помощью выйти за пределы обычных деловых отношений без угрозы поглощения их полноценного товарищества⁶. Подобное взаимодействие помогает повысить конкурентоспособность каждой отдельной компании за счет поддержки со стороны партнера, обладающего необходимыми ей знаниями ресурсами и возможностями⁷. Немаловажно и то, что партнерство делает предприятия более устойчивыми по отношению к разнообразного рода рискам, включая способность вовремя почувствовать приближение «черных лебедей»⁸. Помогает стратегический альянс пробиваться на новые рынки, как у себя в стране, так и за рубежом.

3 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международная организация труда: столетний опыт регулирования социально-трудовых отношений // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 242-256.

4 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. От союзов к блокам: геополитическая логика истории // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 6 (24). С. 824-836.

5 Казаков С.О. Основные формы социального партнерства в России и Германии. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Проспект, 2021.

6 Томпсон А., Формби Дж. Экономика фирмы – М.: БИНОМ, 1998. С. 478-479.

7 Гаррет Б., Дюссож П. Стратегические альянсы. – М.: Инфра-М, 2002.

8 Талей Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. – М.: Колибри, 2013.

История стратегических альянсов в реальном секторе экономики позволила выделить несколько важнейших факторов, предопределяющих их успех и поэтому могущих быть распространенными в сферы политики и культуры. Это: доверие и совместимость участников; взаимодополняемость их продукции; готовность уступать партнеру и быть осторожными с получаемой от него информацией; способность учиться друг у друга. В то же время у международного экономического партнерства имеется много разных препятствий не только законодательного и социокультурного порядков. Нельзя забывать о геополитических препятствиях, часто проявляемых в изолированных санкциях.

Наиболее ценен такой опыт экономического партнерства для стартапов, которым важно не замыкаться в местной или национальной экономике, а выходить на международный уровень. Здесь более существенным, чем новый рынок, может стать экспертная оценка, позволяющая увидеть как перспективы, так и недочеты собственного подхода. Однако для стартапов такое партнерство имеет собственные риски, поскольку они не накопили силы борьбы с бизнес-дьяволами, что могут скрываться под видом бизнес-ангелов⁹. А глобальные бизнес-дьяволы в лице транснациональных корпораций (ТНК) намного мощнее национальных.

Безусловно, экономическое партнерство в условиях формирования глобальной экономики не могло не повлиять на другие сферы международной жизни. Одной из причин окончания холодной войны явилась девальвация блокового противостояния в международных отношениях. Тогда западные политики первыми заговорили о партнерских отношениях с бывшими геополитическими соперниками. В октябре 1993 г. госсекретарь США Уоррен Кристофер во время своего визита в Россию представил Борису Ельцину программу «Партнерство во имя мира» (англ. *Partnership for Peace, PfP*). 22 июня 1994 г. Россия и НАТО подписали соглашение «Партнерство во имя мира», выводившее его участников на новый уровень сотрудничества, который отличался прагматичным характером. За четверть века от этого взаимодействия не осталось практически ничего, кроме

9 Каширин А.И. Семенов А.С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнес-ангельское инвестирование: Учебное пособие. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2014; Кузнецова О.А. Бизнес-ангелы и бизнес-дьяволы: на Чьей Стороне российский законодатель? // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2020. Ч. 1. С. 167-176.

горьких уроков.

Более того, отрицательный результат развития этой программы пагубно влияет ни на другие форматы, пытающиеся содействовать совместным усилиям сторон, представляющихся именно как партнеры. Пример, судьба нереализованное соглашение между Европейским союзом и США о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (ТТИП; англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP*), предполагавшим, что в его результате образуется крупнейшая в мире региональная «новая трансатлантическая цивилизация»¹⁰. Еще более показательным стало Транстихоокеанское партнерство (ТТП; англ. *Trans-Pacific Partnership, TPP*), представляющее собой преференциальное торговое соглашение между двенадцатью государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целях снижения тарифных барьеров, регулирования внутренних правил в странах-участницах в области трудового права, экологии, интеллектуальной собственности и др.¹¹ Но в январе 2017 г. США вышли из ТТП.

Поскольку отрицательный опыт построения международных партнерских отношений тоже является опытом, то из него можно извлечь несколько уроков.

Первый из них состоит в том, что прежде, чем вступать в такие связи, следует глубоко изучить особенности потенциального партнера, включая его не только экономические показатели и геополитическую мощь, но и цивилизационную специфику, историю, религиозно-культурные и этно-социальные проявления, а также обратить внимание на фактор личности, которая стоит во главе потенциальной партнерской структуры.

Второй урок заключается в организационной стороне партнерства, которая не предполагает создания постоянных институтов, а ориентируется на координацию, осуществляемую национальными структурами и многосторонними непостоянными органами, что логично предопределяет наличие сбоев из-за коммуникации на расстоянии и в различных часовых поясах.

Третий урок касается уровня доверия к партнеру. Не случайно своеобразным символом сомнения стала фраза «Доверяй, но проверяй», которой специалист по истории России Сюзанна Мэсси научила президента США Рональда Рейгана во время дискуссий с совет-

10 Ахинов Г.А., Зимарин К.А. Информационно-аналитический обзор «Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство» – М.: Экономика, 2016.

11 Багаева А.В., Терновая Л.О. Институционализация морского регионализма // Обозреватель-Observer. 2016. № 3. С. 30-41.

ским лидером Михаилом Горбачевым о ядерном разоружении.

Сейчас эти уроки стало легче учитывать, потому что изменилась сама международная среда. Во-первых, возникло бесчисленное количество сетевых мероприятий, помогающих самым разным акторам устанавливать и поддерживать международные связи. Во-вторых, умножилась география международных форумов, конференций, выставок, где реально не только встретить потенциальных партнеров из других государств, но и познакомиться с их деятельностью и увидеть отношение к ним со стороны других участников. В-третьих, образовались новые профессиональные международные сообщества, клубы, ассоциации и другие объединения, позволяющие их членам обмениваться опытом с коллегами из других стран.

Логичным оказалось то, что результативность многих международных мероприятий, включая саммиты, все более определяется не повесткой официальных обсуждений, а успехом их аутрич-программы (англ. *outreach*). Диапазон таких программ весьма широк. Где-то, как в «Группе семи» (G7) этот формат выполняет скорее не служебные, а декоративные функции, поскольку приглашаются те партнеры «Семерки», в которых Западный мир видит удобных для него игроков, готовых соответствовать меняющимся установкам порядка, основанного на правилах (англ. *rules-based international order*)¹².

У аутрич-формата «Группы двадцати» (G20) есть отличия от практики G7. Прежде всего, аутрич-структуры «Двадцатки» характеризуются стабильностью и стремятся к охвату всех значимых для продуктивного глобального взаимодействия сторон и участников. Так, неформальное объединение деловых ассоциаций и компаний стран G20, сотрудничающих с правительствами стран «двадцатки» и соответствующими международными институтами, существующее с 2010 г., получило название «Деловой двадцатки» (B20). К ключевым задачам B20 можно отнести: консолидацию позиций делового сообщества в мировой дискуссии по актуальным проблемам международного развития, обеспечивая партнерам необходимую представительность и должный формат; содействие плодотворному диалогу бизнеса с глобальными лидерами в поиске эффективных решений, назревших по линии экономических задач G20; обеспечение непрерывности и последовательности участия полномочных представителей бизнеса в подготовке рекомендаций для G20 в контакте с другими «аутрич-блоками»; мониторинг принятых ре-

12 Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 6-21.

шений на предмет их реализации и эффективности¹³. Еще один из аутрич-форматов G20 — «Женская двадцатка» (W20), — нацелена на то, чтобы продвигать подходы и управленческие модели, учитывающие интересы женщин в национальной и глобальной политике. Для этого предлагается совершенствовать партнерский характер отношений, предоставляя женщинам больше возможностей участвовать в экономике и управлении. В 2023 г. под индийским председательством в G20 был запущен новый аутрич-формат «Стартап 20» (*Startup20*), ориентированный на стимулирование развития малых технологических компаний из стран Группы 20. Кроме того, имеются: «Гражданская двадцатка» (C20), «Молодежная двадцатка» (Y20), «Научная двадцатка» (*Science20*), «Профсоюзная двадцатка» (L20), «Городская двадцатка» (U20) и «Экспертная двадцатка» (T20). Последняя была основана в рамках мексиканского председательства в «Группе двадцати» в 2012 г. и объединяет мировые экспертные центры и исследователей высокого уровня с целью предоставления аналитического видения политики G20.

Введение категории «страны-партнеры» стало частью новой формулы дальнейшего развития БРИКС, которую у участников объединения удалось согласовать в ходе саммита в Казани 22 – 24 октября 2024 г. С 1 января 2025 г. в качестве партнеров к БРИКС присоединились новые страны. Это — Белоруссия, Боливия, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. Эти новые страны-партнеры расположены практически во всех частях света. Некоторые из них являются частью Глобального Юга. Имеется в БРИКС и собственная модель аутрич-формата¹⁴.

Если партнерство между государствами внутри международных форматов определяется не только их национальными интересами и особенностями внешней политики, а часто еще и диктуется волей всех участников объединения, заставляющей действовать согласно консенсусу и подчиняться общей цели, то в двусторонних отношениях между государствами выстраивается многоступенчатая иерархия партнерства. Ее вершиной справедливо называют стратегическое партнерство, сущность которого состоит в том, что оно выступает в качестве целенаправленного взаимодействия акторов, носящего долгосрочный, непрерывный, стабильный характер, основано на реализации взаимных коренных интересов и осуществ-

13 Прохорова А.А., Шохин А.Н. Модели руководства «Деловой двадцатки»: Возможности оптимизации // Сравнительная политика. 2017. Т.8. № 1. С. 104-122.

14 Чжао Х., Лесаж Д. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 93-124.

вляется во всех сферах общественной жизни¹⁵. Как правило, стратегическое партнерство предполагает весьма близкие показатели развития партнеров.

Для других ступеней партнерских отношений государства часто находят такие формулировки, которые позволяют скрыть неравенство сторон, даже когда лексически подчеркивается привилегированный статус взаимодействий. Впервые понятие «привилегированное партнерство» (англ. *privileged partnership*) было применено еще в 1957 г. для характеристики отношений Марокко с только что образовавшимся Европейским экономическим сообществом (ЕЭС; англ. *European Economic Community, EEC*). Позже данное определение стало широко использоваться лидерами стран Европейского союза (ЕС) для обозначения отношений с государствами, не входящими в ЕС. Этот термин был внедрен и в российскую внешнеполитическую лексику второй половины 1990-х гг., позволяя выделить особый стиль отношений Российской Федерации с Францией и Италией. Но после марта 1999 г., знаменуемого натовскими бомбардировками Югославии, упоминание привилегированного партнерства РФ с этими странами исчезло из дипломатического оборота. Еще более четко неравенство партнеров подчеркивается в американской модели избирательного партнерства (англ. *electoral partnership*). Особенно настойчиво рекламирующийся во время президентства Барака Обамы.

В зависимости от исторического периода и геополитической обстановки появляются и новые детерминанты партнерства¹⁶. 4 сентября 2024 г. на открытии девятого саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) Председатель КНР Си Цзиньпин пообещал странам Африки в течение трех лет 51 миллиард долларов и повышение статуса связей до «всепогодного сообщества единой судьбы в новую эпоху»¹⁷. ФКАС проводится Китаем и африканскими государствами с 2000 г. Форум поочередно проходит в Пекине и в сто-

15 Воробьев А.В. Сущность стратегического партнерства в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 9 (171). С. 138-147; Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнёрство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 3. С. 115-122; Новиков И.А. Стратегическое партнёрство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4 История, регионоведение, международные отношения. 2010. №1(17). С. 117-124; Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. № 3. P. 15-24.

16 Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 113-124.

17 Ремчуков К. Виды геополитического партнерства // Независимая газета. 2024. 11 сентября.

лице одной из стран Африки раз в три года. 2026 г. объявлен годом китайско-африканских межличностных контактов. КНР является крупнейшим торговым партнером государств Черного континента. Китай и страны Африки в рамках инициативы «Пояс и путь» совместно воплощают в жизнь Инициативу по глобальному развитию, Инициативу по глобальной безопасности и Инициативу глобальной цивилизации. Кроме того, китайский лидер выступил с инициативой поднять двусторонние связи Китая со всеми африканскими странами, установившими с КНР дипломатические отношения, до уровня стратегических отношений.

В многообразии партнерских отношений, даже если за ними скрывается намерение одной из сторон играть в этих отношениях доминирующую роль, следует видеть сложности проявления глобальной социокультурной динамики¹⁸. Она представляет собой сложный, многосоставной процесс, в который вовлечены не только социальные акторы, но и природные силы. От того, насколько оперативно могут быть выявлены и проанализированы различные аспекты этих перемен, в решающей степени зависит, смогут ли отдельные примеры партнерства, в том числе участников международных отношений, привести к плодотворному партнерству цивилизаций.

Библиографический список:

1. Ахинов Г.А., Зимарин К.А. Информационно-аналитический обзор «Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство». – М.: Экономика, 2016. 246 с.
2. Багаева А.В., Терновая Л.О. Институционализация морского регионализма // Обозреватель-Observer. 2016. № 3. С. 30-41.
3. Воробьев А.В. Сущность стратегического партнерства в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 9 (171). С. 138-147.
4. Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р., Магомедова О.С., Зотова П.К. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 6-21.
5. Гаррет Б., Дюссож П. Стратегические альянсы. – М.: Инфра-М, 2002. 331 с.
6. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международная организация труда: столетний опыт регулирования социально-трудовых отношений // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 242-256.
7. Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнёрство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 3. С. 115-122.
8. Казаков С.О. Основные формы социального партнерства в России и Германии. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Проспект, 2021. 288 с.
9. Каширин А.И. Семенов А.С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнес-ангельское инвестирование: Учебное пособие. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2014. 260 с.
10. Кузнецова О.А. Бизнес-ангелы и бизнес-дьяволы: на Чьей Стороне российский законодатель? // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: материалы Национальной научно-практической

18 Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2007.

- конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. – Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2020. Ч. 1. С. 167-176.
11. Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 113-124.
12. Новиков И.А. Стратегическое партнёрство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета, Сер. 4 История, регионоведение, международные отношения. 2010. № 1 (17). С. 117-124.
13. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2007. 414 с.
14. Прохорова А.А., Шохин А.Н. Модели руководства «Деловой двадцатки»: Возможности оптимизации // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 104-122.
15. Ремчуков К. Виды геополитического партнерства // Независимая газета. 2024. 11 сентября.
16. Россия и СНГ: новые возможности стратегического партнерства. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей РАНХиГС и ФБС СНГ. / Электронная книга. – М.: Научная библиотека, 2016.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. От союзов к блокам: геополитическая логика истории // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 6 (24). С. 824-836.
18. Талёб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. – М.: Ко-Либри, 2013. 735 с.
19. Томпсон А., Формби Дж. Экономика фирмы – М.: БИНОМ, 1998. 544 с.
20. Хорошкевич Н.Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт: учебное пособие / под общ. ред. И.Д. Тургеля; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 146 с.
21. Чжао Х., Лесаж Д. Анализ мотивов и институционализации аутич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 93-124.
22. Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. № 3. P. 15-24.

References

1. Akhinov G.A., Zimarin K.A. Information and analytical review "Transatlantic Trade and Investment Partnership". – М.: Economy, 2016. 246 p.
2. Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Institutionalization of maritime regionalism // Observer-Observer. 2016. № 3. P. 30-41.
3. Vorobyov A.V. The essence of strategic partnership in international relations // Ethnoscience and interethnic culture. 2022. № 9 (171). P. 138-147.
4. Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.R., Magomedova O.S., Zotova P.K. The Concept of "Rules-Based Order" and International Law // Moscow Journal of International Law. 2021. № 2. P. 6-21.
5. Garrett B., Dussauge P. Strategic Alliances. – М.: Infra-M, 2002. 331 p.
6. Goldin G.G., Ternovaya L.O. International Labor Organization: A Century of Experience in Regulating Social and Labor Relations // The Power of History and the History of Power. 2019. Volume 5. Part 3. № 17. P. 242-256.
7. Zheglova Yu.G. Strategic Partnership as a Format of Interstate Relations // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2014. № 3. P. 115-122.
8. Kazakov S.O. The Main Forms of Social Partnership in Russia and Germany. Comparative Legal Analysis. – М.: Prospect, 2021. 288 p.
9. Kashirin A.I. Semenov A.S. Innovative Business: Venture and Business Angel Investment: A Tutorial. – М.: ID Delo RANEPa, 2014. 260 p.
10. Kuznetsova O.A. Business Angels and Business Devils: Whose Side is the Russian Legis-

- lator on? // Modern Problems and Prospects for the Development of Private and Public Law Regulation: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. and the 90th anniversary of the birth of Doctor of Law, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan Mark Semenovich Ordansky. – Ufa: Bashkir. state University, 2020. Part 1. P. 167-176.
11. Lei Shuang. The concept of partnership in modern Chinese diplomacy // Oikumena. Regional studies. 2020. № 4. P. 113-124.
12. Novikov I.A. Strategic partnership as a phenomenon of international politics // Bulletin of Volgograd State University, Series 4 History, regional studies, international relations. 2010. № 1 (17). P. 117-124.
13. Prospects for socio-cultural dynamics and partnership of civilizations / G.V. Osipov, B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. – M.: Institute of Economic Strategies, 2007. 414 p.
14. Prokhorova A.A., Shokhin A.N. Models of the “Business Twenty” Management: Optimization Possibilities // Comparative Politics. 2017. Vol. 8. № 1. P. 104-122.
15. Remchukov K. Types of Geopolitical Partnership // Nezavisimaya Gazeta. 2024. September 11.
16. Russia and the CIS: New Opportunities for Strategic Partnership. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Collection of Scientific Articles of RANEPa and the FBS CIS. / Electronic Book. – M.: Scientific Library, 2016.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. From Unions to Blocs: The Geopolitical Logic of History // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 6 (24). P. 824-836.
18. Taleb N.N. The Black Swan: Under the Sign of Unpredictability. 2nd ed., suppl. – M.: KoLibri, 2013. 735 p.
19. Thompson A., Formby J. Economics of the Firm – M.: BINOM, 1998. 544 p.
20. Khoroshkevich N.G. Social Partnership: Russian and Foreign Experience: A Textbook / edited by I.D. Turgel; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. –Ekaterinburg: Publishing House of the Ural. University, 2021. 146 p.
21. Zhao H., Lesage D. Analysis of motives and institutionalization of outreach practices of the BRICS group // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2020. Vol. 15. № 2. P. 93-124.
22. Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. № 3. P. 15-24.

Молодцов К.В.

Соискатель, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации.

Основные риски и возможности российских инвесторов в нефтяном бизнесе государств Африки

Современный этап развития взаимодействия России со странами Африканского континента определяется стремлением крупных российских нефтяных компаний, таких как «Роснефть», «Лукойл» и «Татнефть», проникнуть на африканский нефтяной рынок. Необходимость укрепления российско-африканского сотрудничества в данной сфере, как и в целом – дружественных внешнеполитических взаимоотношений, во многом определяется геополитической ситуацией на современном этапе, введением западными странами режима санкций против России. В результате, Российская Федерация вынуждена искать новые возможности не только для развития экспортных и импортных отношений с другими государствами, но также и для инвестирования в зарубежные проекты.

Африканский континент расположен на 23% мировой суши. Количество его жителей насчитывает уже примерно 1,5 млрд человек. В течение последних 15 лет потребление энергии населением африканских государств увеличилось примерно на 45% в силу стремительно-го роста экономик большинства из них, а также активного внедрения новых видов источников энергии [1, с. 35]. По мнению большинства современных исследователей, в ближайшем будущем указанные процессы будут только наращивать темпы своего развития в силу того, что такие факторы, как доступность и надежность энергетических ресурсов, выступают основанием для дальнейшего экономического роста, общего повышения конкурентоспособности экономики Африканского континента.

Принимая во внимание, что страны Африки в последние годы выражали готовность к развитию достаточно широкого спектра энергетических направлений, можно заключить, что они не только стремятся к сотрудничеству и углублению внешнеэкономических отношений с уже имеющимися и новыми партнерами, но также к оптимизации собственных производственных мощностей за счет привлечения иностранных инвестиций. В этой связи, особую актуальность

имеет определение основных рисков для Российской Федерации в случае развития инвестирования в нефтяной сектор Африканского континента, а также основных возможностей, открывающихся перед российским государством в случае уверенного проникновения крупных игроков нефтяного рынка – Роснефти, «Лукойла» и «Татнефти» в страны Африки.

Итак, обобщение и анализ научно-исследовательской литературы, освещающей основные проблемы, с которыми могут столкнуться российские инвесторы на нефтяном рынке в Африке, позволили выявить значительное количество лагун в рамках исследуемого вопроса.

В тех научных исследованиях, которые уже являются опубликованными, проблемы, потенциально способные возникнуть в процессе инвестирования российских компаний в нефтяной сектор государств Африки, в подавляющем большинстве случаев анализируются без принятия во внимание авторами комплексной структуры рынка нефти и нефтепродуктов стран Африки. Традиционно возможности и риски, попадающие в фокус исследовательского внимания, соотносятся с деятельностью наиболее крупных участников исследуемой отрасли на Африканском континенте. В свою очередь, за пределами взаимодействия внешних инвесторов с государствами-лидерами в африканском регионе в настоящих исследованиях анализ, как правило, не производится. Также достаточно часто внимание исследователей сосредотачивается на проектах, которые связаны с добычей сырой нефти и не учитывают постоянный рост заинтересованности государств-потребителей Африканского континента в инвестировании в проекты, связанные с глубокой нефтепереработкой.

Стоит также отметить, что в научно-исследовательской литературе риски, связанные с инвестиционной деятельностью, получают освещение в различной степени в зависимости от того, в какой области они могут возникнуть. В частности, достаточно отрывочно в исследовательской литературе освещена проблема потенциально возможных инвестиционных рисков российских компаний в области качества геологоразведки. Малоизученным остались такие факторы, обуславливающие потенциальные риски в данной сфере, как экологическая политика правительства Соединенных Штатов и Евросоюза, в результате реализации которой перед добывающими компаниями были поставлены задачи снижения углеродоемкости и декарбонизации производства. Наконец, вплоть до настоящего момента в научной литературе не получил освещения такой аспект исследуемой темы, как выход из проектов, реализуемых в африкан-

ских государствах, компаний западных стран, а также те потенциальные риски, которые мог бы спровоцировать этот выход для российского государства в рамках инвестирования в африканский нефтяной сектор.

Степень научной разработанности проблемы, в свою очередь, обуславливает необходимость не просто выявления указанных рисков для Российской Федерации, но также разработки стратегий российских нефтяных компаний, учитывающих не только потенциальные риски, но также и возможности для российского инвестирования в нефтяной сектор государств Африки.

Итак, существует целый ряд факторов, создающих потенциальные риски для российского инвестирования. К их числу следует отнести сравнительно высокую стоимость, которую российские компании вынуждены будут заплатить за разработку и эксплуатацию нефтегазовых активов в Африке. В среднем она находится на уровне 15 – 20% выше средней стоимости в масштабах глобального рынка. В данном случае, логичным будет предположить, что, если инвестиции не будут окуплены, разработка и эксплуатация нефтегазовых активов в Африке потенциально значительно увеличит масштабы ущерба.

Вторым потенциальным риском для инвестирования отечественных компаний в нефтяной сектор в Африке является отсутствие партнерства в рамках реализации вложений, осуществляемых за пределами шельфа. Необходимо подчеркнуть, что иностранные компании, действующие в Африке, предпочитали инвестировать преимущественно в разработку нефтяных месторождений на глубинном шельфе. Как следствие, для России поиск государства, желающего совместно с ней осуществлять вложения в нефтяные разработки за его пределами, представляет собой сложную задачу. В свою очередь, самостоятельное проведение разработок нефтяных месторождений для российского государства может оказаться чрезмерно дорогостоящим, принимая во внимание, что отнюдь не всегда является доступным привлечение кредитных средств для этих целей.

В результате, можно заключить, что разработку нефтяных месторождений в государствах Африки в области шельфа с одной стороны, характеризует высокая степень риска, с другой – сравнительно высокая стоимость их реализации. В качестве хронологически недавнего примера реализации подобного проекта следует привести деятельность крупной российской компании «Лукойл» в 2006-2016 гг., целью которой являлось освоение глубоководного шельфа Кот-д'Ивуара. Несмотря на то, что нефтяная компания осуществила вложение в поиск коммерчески значимых запасов нефти в размере примерно 800

млн. долларов, геологоразведочные работы, реализованные в рамках данного проекта, себя не оправдали¹ [2, 3].

Третьим фактором, определяющим потенциальные риски для инвестиционных вложений российских компаний в нефтяной сектор государств Африки, является сравнительно низкое качество геологоразведки в ряде стран Африканского континента. Следует отметить, что к настоящему моменту при ее проведении уже был допущен ряд ошибок, результатом которых стала значительная переоценка объемов нефтяных запасов в Анголе и Конго. В период с 2001 по 2014 гг. 12 государств Субсахарской Африки подтвердили обнаружение значительных нефтяных запасов. Однако, отнюдь не каждое из них было способно получать доходы от нефтяных разработок в первоначально определенные сроки в силу отсутствия необходимых ресурсов для их проведения. Это привело к тому, что ряд государств Африканского континента, а именно: Либерия, Сан-Томе, Гвинея-Бисау и Сьерра-Леоне решили, что обнаруженные на их территории нефтяные месторождения не сулят экономических перспектив, в то время как коммерческие проекты, которые осуществлялись в восьми других странах африканского континента, в течение обозначенного периода также не сумели достичь уровня добычи нефти, обозначенного изначально².

Четвертым источником рисков для потенциальных инвесторов выступает периодическое возрождение популистской политики «ресурсного национализма». Представляется необходимым несколько подробнее остановиться на анализе данного понятия.

Как отмечает В.Б. Кондратьев, «ресурсный национализм» представляет собой стратегию, в рамках которой государство применяет экономическую политику в целях максимального роста национальных выгод от ресурсных отраслей [4, с. 8]. С точки зрения формальной логики, это базируется на идее о том, что политика невмешательства и свободной конкуренции не признает за развитием природных ресурсов определяющей роли с точки зрения увеличения выгод для ресурсной страны. В этой связи, государство должно разрабатывать правила, в соответствии с которыми будет реализовываться использование ресурсов для достижения конкретных национальных целей

1 «ЛУКойл» выходит из проектов в Кот-д'Ивуаре // ТАСС. 15.01.2016. // URL: <https://investfuture.ru/news/id/73020?ysclid=ln0n0bgq7h321010085> (Дата обращения: 13.03.2024).

2 How Did Africa's Prospective Petroleum Producers Fall Victim to the Presource Curse? // URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/274381599578080257/pdf/How-Did-Africas-Prospective-Petroleum-Producers-Fall-Victim-to-the-Presource-Curse.pdf> (Дата обращения: 13.03.2024).

[5, 6]. Необходимо подчеркнуть, что потенциал ресурсного национализма способен трансформироваться в зависимости от государства, в котором он применяется, однако, в обязательном порядке включать:

- политику, целью которой выступает владение ресурсными отраслями, и требующую распространение прав собственности (местной или центральной власти), в ряде случаев – национализации предприятий горнодобывающей и энергетической отраслей;

- политику, в определенной степени создающую ограничения для производственной деятельности добывающих компаний через требования промышленной политики и специального торгового режима (введение ограничений на добычу ресурсов или предоставление субсидий в области энергетики национальным потребителям);

- политику получения экономической прибыли для ее последующего использования в общественных целях через трансформацию налоговых режимов, системы фискальных платежей, а также увеличение доходов от ресурсов, сосредотачиваемых у государства.

Де-факто концепция ресурсного национализма предусматривает разделение мирового сообщества на два лагеря, а именно: на обладателей ресурсов и потребителей последних. Подобный подход позволяет констатировать, что владельцы «энергетического оружия» в любой момент могут прибегнуть к его применению. В числе потенциально возможных сценариев развития событий в Африке следует назвать требование государствами континента политических, экономических, либо иных уступок от других стран в силу того, что первые способны ограничить им поставку жизненно важных энергоносителей. С одной стороны, представляется очевидным, что основные инструменты политического влияния сосредоточены в руках развитых государств европейского континента. С другой стороны, государства, как взаимодействующие с африканскими странами по поводу экспорта энергоресурсов, так и осуществляющие вложения в нефтяные проекты, безусловно, имеют определенные опасения относительно того, что владельцы ресурсов начнут их использовать как способ оказания политического и иного давления на партнеров³. Необходимо отметить, что для стран Африки наиболее частым проявлением ресурсного национализма являлось ограничение доступа зарубежных инвесторов к разработкам нефтяных месторождений [7].

Пятым источником рисков для российского инвестирования в

3 Симонов К. От «ресурсного национализма» к «молекулам свободы» и «зеленой» революции // Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика». // URL: <https://energypolicy.ru/k-simonov-ot-resursnogo-naczionaliz/neft/2020/12/18/?ysclid=ltq3qnckdc556657540> (Дата обращения: 14.03.2024).

нефтяной сектор государств Африки выступает достаточно жесткая позиция принимающей стороны в отношении налоговых условий. Безусловно, на современном этапе, по всей вероятности, следует ожидать смягчения последних в силу укрепления внешнеполитических отношений России со странами африканского континента, во многом обусловленного внедрением режима санкций западных стран против Российской Федерации. В то же время, необходимо учитывать, что условия, которые предлагались отечественным кампаниям ранее, стремящимся инвестировать в нефтяной сектор стран Африки, были сравнительно далекими от благоприятного режима. Указанные обстоятельства, к которым следует прибавить также достаточно высокую стоимость геологоразведочных работ, становились частой причиной отказа отечественных кампаний от осуществления вложений в нефтяную промышленность на Африканском континенте.

Данные обстоятельства способны стать источником риска, в том числе, для крупных нефтяных российских кампаний, стремящихся к более глубокому проникновению в регион. В частности, достаточно жесткая позиция властей Алжира в отношении налогов к настоящему моменту уже неоднократно являлась причиной отказа кампании «Лукойл» от разработки нефтяных месторождений на участке «Эль-Ассель», отличающихся высокой перспективностью⁴.

Кроме того, следует также отметить эпизод, связанный с выдвиганием в 2017 г. претензий в области налогообложения против компании NIS (дочерней структуры «Газпром нефти») правительством Анголы. В свою очередь, руководство Нигерии с 2019 г. на практике оказывало все большее влияние на кампании, функционирующие в сфере нефтедобычи и нефтепереработки, выдвигая им требования по обеспечению поставок газа для производства электроэнергии на местном уровне, развития промышленности и общественного потребления непосредственно перед началом экспортной деятельности⁵.

Шестым источником рисков для российских кампаний в африканском регионе, в случае наращивания первыми инвестиционного потенциала, выступает низкая развитость инфраструктуры

4 Шмелева Т. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы // РСМД. 04.12.2019. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftgazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/?ysclid=ln0n4xz3bj107970883> (Дата обращения: 14.03.2024).

5 Власти Анголы требуют от сербской «дочки» «Газпрома» \$66 млн. // Регнум. 04.05.2017. // URL: <https://regnum.ru/news/2271472?ysclid=ln0n62uglz133942207> (Дата обращения: 14.03.2024).

стран Африки. Большинство государств континента вплоть до настоящего времени испытывает дефицит в таких инфраструктурных областях, как железнодорожная, портовая, автомобильная, телекоммуникационная и некоторые иные. Указанное обстоятельство продолжает препятствовать стремлению потенциальных инвесторов, в том числе – представителей российских компаний, осуществлять вложения в нефтяной сектор Африки. Это обусловлено тем, что, прежде чем начать инвестирование непосредственно в нефтегазовый сектор региона, России необходимо выделить финансовые средства на оптимизацию его инфраструктуры, необходимой для обслуживания проектов, в том числе – на прокладку дорожного полотна [8, с. 110-114].

Седьмым источником рисков для отечественных компаний выступает отсутствие квалифицированных кадров на территории африканского региона. В свою очередь, стремление инвесторов привлечь к участию в реализации совместных проектов отечественных специалистов нередко является причиной негативной реакции местного населения. В результате, правительства африканских стран включают в соглашения с инвесторами специальные пункты, предусматривающие необходимость для партнеров прибегать к использованию местной рабочей силы, пусть даже и более низкого уровня квалификации [9].

Наконец, еще одной значимой проблемой в рамках осуществления вложений российскими компаниями в нефтяной сектор в Африке являются достаточно широкие масштабы распространения коррупции. Это обуславливает периодическое возникновение дестабилизирующих явлений в сфере национальной ресурсной политики, деформацию конкурентной среды, а также увеличение объемов операционных издержек инвесторов. Следует также отметить, что ранее имели место факты формирования конкурентных преимуществ определенными инвесторами через использование коррупционного ресурса. В частности, еще в 2010 г. стало известно, что консорциум TSKJ, который был сформирован компаниями Technip, KBR Inc KBR.N и Snamprogetti и JGC Corp, образовал коррупционную схему, в которой были задействованы руководители профильных ведомств руководства Нигерии. Ее использование позволило добиться привилегированного положения консорциума в отношении предоставления прав на разработку месторождений нефти и заключения контрактов с республиканским правительством.

Таким образом, инвестиционная деятельность российских нефтяных компаний в Африке существенно осложняется вышепере-

численными рисками, специфика каждого из которых в большей или меньшей степени, способна оказать негативное влияние на желание российской стороны осуществлять вложения в нефтяной сектор государств Африки.

Вместе с тем, наряду с определенными рисками, инвестирование в нефтяной сектор государств африканского континента сопряжено также с открытием ряда возможностей для российской стороны.

В частности, определенные выгоды для Российской Федерации предусматривает инвестирование в нефтяные рынки стран региона, которые не занимают лидирующих позиций в нефтедобыче. В общей сложности, на их долю приходится примерно 40% импорта нефти и нефтепродуктов на Африканском континенте. Необходимо подчеркнуть, что объемы поставок исследуемой продукции указанными государствами на внутренний рынок продолжали оставаться стабильными на протяжении периода с 2014 г. вплоть до 2022 г., несмотря на пандемию коронавируса, когда показатель сократился менее, нежели на 1%. При этом необходимо отметить, что власти этих государств, в отличие от стран, занимающих лидирующие позиции в данной отрасли, не выплачивают населению дотации на приобретение нефтепродуктов.

Также возможности, которые открываются для российских компаний, стремящихся инвестировать в нефтяной сектор в Африке, обусловлены нехваткой крупных месторождений угля в африканском регионе. Как следствие, можно заключить, что доля нефти в энергетическом балансе государств Африки продолжит оставаться стабильно высокой и будет иметь тенденцию к дальнейшему росту [10].

Наконец, возможности, открываемые в силу развития инвестирования российских компаний в африканский регион, определяются также отсутствием объемов средств у национальных африканских нефтяных компаний, требуемых для реализации целей развития нефтедобычи и нефтепереработки, совокупно со снижением заинтересованности части инвесторов из числа западноевропейских стран в развитии проектов, подписанных с африканскими странами ранее. Следует отметить, что продажа части активов на территории африканских государств, расположенных в Ливии и Нигерии, является составляющей среднесрочных планов Occidental Petroleum, Chevron и ExxonMobil.

Значительные возможности для развития деятельности крупных российских игроков нефтяного сектора в Африке сформировало анонсированная ExxonMobil смещение вектора бизнеса в сторону

развития сланцевых проектов на территории Северной Америки⁶. Необходимо отметить, что косвенным образом уход кампаний Соединенных Штатов с рынка африканских государств определялся экологической политикой Америки, выражавшейся, в том числе, в доведении до инвесторов еще в 2021 г. сведений о том, что кампаниям, желающим заниматься разработкой углеводородных месторождений на территории африканского континента, необходимо принимать во внимание риски регуляторных действий со стороны Вашингтона в пределах его климатической политики⁷.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению основных рисков и возможностей российских инвесторов в нефтяном бизнесе государств Африки, необходимо отметить, что стремление крупных отечественных кампаний к более глубокому проникновению на африканские рынки должно учитывать указанные факторы риска, способные предопределить негативный сценарий развития инвестиционной деятельности российских нефтяных кампаний в регионе.

Вместе с тем, российским кампаниям следует выстраивать свою деятельность на основании соблюдения принципа баланса между имеющимися рисками и потенциальными возможностями, обусловленными инвестированием. Представляется, что наиболее успешной будет инвестиционная деятельность, развиваемая с учетом потенциальных выгод на территории африканских государств, риски от взаимодействия с которыми для российской стороны являются сравнительно легко преодолимыми как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Подобедова Л. Россия и Африка: новый этап большой энергетики // Энергетическая политика. 2023. № 4. С. 34-41.
2. Евсеева О.В. Развитие мирового рынка нефти в прогнозах ведущих нефтяных компаний и аналитических центров // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 11. С. 140-152.
3. Евсеева О.В. Влияние пандемии на долгосрочные прогнозы мирового рынка нефти // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 1. С. 54-75.
4. Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. 2017. № 5. С. 8-15.

⁶ Reuters: ExxonMobil покинет Экваториальную Гвинею в 2026 году // ТАСС. 29.11.2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16451771?ysclid=ln0mvzqty3107817388>; Америка теряет африканскую нефть. // URL: <https://vz.ru/world/2023/3/25/1204573.html?ysclid=ln0muw6vjrs21330627> (Дата обращения: 14.03.2024).

⁷ Cocks T., *Winning A. Fossil fuel firms investing in Africa face risk of regulatory action, US climate envoy says* // Reuters. 02.10.2021. // URL: [https://www.reuters.com/business/sustainable-business/fossil-fuel-firms-investing-africa-face-risk-regulatory-action-us-climate-envoy-2021-10-01/#:~:text=Johannesburg%2C%20Oct%201%20\(Reuters\)%20-,in%20Africa%20or%20anywhere%20else](https://www.reuters.com/business/sustainable-business/fossil-fuel-firms-investing-africa-face-risk-regulatory-action-us-climate-envoy-2021-10-01/#:~:text=Johannesburg%2C%20Oct%201%20(Reuters)%20-,in%20Africa%20or%20anywhere%20else) (Дата обращения: 14.03.2024).

5. Stevens P., Kooroshy J., Lahn G., Lee B. Conflict and Coexistence in the Extractive Industries. London, Chatham House, 2013. 134 p.
6. Wilson J.D. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in the mineral sector // Australian Journal of International Affairs. 2011. № 3. С. 283-304.
7. Захаров А.Н., Русак Н.А. Внешняя торговля Китая со странами Африки // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 68-75.
8. Захаров А.Н., Русак Н.А. Инвестиции Китая в нефтегазовый сектор Африки // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2018. № 10. С. 110-114.
9. Игнатьев С.В. Добыча нефти и газа в Африке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 205-209.
10. Погосян А.С. Африка: большие интересы, большие риски // Энергетическая политика. 2020. № 10. С. 52-61.

References

1. Podobedova L. Russia and Africa: a new stage of big energy // Energy policy. 2023. № 4. P. 34-41.
2. Evseeva O.V. Development of the world oil market in the forecasts of leading oil companies and analytical centers // Economy and management: problems, solutions. 2020. № 11. P. 140-152.
3. Evseeva O.V. Impact of the pandemic on long-term forecasts of the world oil market // Economy and management: problems, solutions. 2022. № 1. P. 54-75.
4. Kondratiev V.B. Resource nationalism // Mining industry. 2017. № 5. P. 8-15.
5. Stevens P., Kooroshy J., Lahn G., Lee B. Conflict and Coexistence in the Extractive Industries. London, Chatham House, 2013. 134 p.
6. Wilson J.D. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in the mineral sector // Australian Journal of International Affairs. 2011. № 3. P. 283-304.
7. Zakharov A.N., Rusak N.A. China's foreign trade with African countries // Russian Foreign Trade Bulletin. 2018. № 4. P. 68-75.
8. Zakharov A.N., Rusak N.A. China's investments in the oil and gas sector of Africa // Business magazine Neftegaz.RU. 2018. № 10. P. 110-114.
9. Ignatiev S.V. Oil and gas production in Africa // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 5. P. 205-209.
10. Poghosyan A.S. Africa: big interests, big risks // Energy policy. 2020. № 10. P. 52-61.

Мокина Л.С.

*Кандидат экономических наук, старший преподаватель.
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара. SPIN-код: 7949-9051*

Зарубежные модели цифровизации экономики и возможность их применения в российской практике

Использование моделей цифровой трансформации может помочь компании несколькими способами. Они предлагают организованный методический подход к сложному процессу цифровой трансформации, позволяющий бизнесу эффективно управлять развитием и отслеживать его. Кроме того, они позволяют согласовать цифровые инициативы со стратегическими целями компании, гарантируя, что усилия по преобразованию окажут положительное влияние на достижение организационных целей.

Эти модели цифровой трансформации также поощряют гибкий и итеративный подход, который необходим в современном быстро меняющемся коммерческом мире. Это дает компании конкурентное преимущество, позволяя быстро реагировать на изменения на рынке. И последнее, но не менее важное: эти модели способствуют инновациям, которые необходимы для сохранения корпоративной значимости и содействия долгосрочному успеху в эпоху цифровых технологий.

Модель цифровой трансформации действует как основа для разработки и реализации инициативы цифровой трансформации. Модели цифровой трансформации помогают разработать четкую стратегию интеграции новых технологий, внедрения новых практик и контроля за новыми процессами. Конкретные модели фокусируются на различных элементах, что упрощает настройку и приоритизацию наиболее важных для вас долгосрочных целей или показателей.

Можно выделить десять типов моделей цифровой трансформации.

1. Модели, основанные на горизонтах. Модель, основанная на горизонтах, разбивает инициативу цифровой трансформации на этапы, или “горизонты”. Каждый горизонт ориентирован на определенные временные рамки, приоритеты и цели. Модель цифровой трансформации на основе горизонтов может проводить аудит и оптимизировать существующие технологии и процессы в первом горизонте, инвестировать в появляющиеся возможности и усиливать существующие

ющие сильные стороны во втором горизонте и сосредоточиться на будущем долгосрочном росте в третьем горизонте.

2. Рамки развития возможностей. Структура зрелости возможностей использует этапы зрелости, чтобы определить, на чем компании следует сосредоточить свои усилия по цифровой трансформации. Различные области внутри организации, такие как использование данных и внедрение технологий, оцениваются на предмет готовности к сбоям, чтобы найти наилучшие возможности для цифровых улучшений.

3. Поэтапные модели дорожной карты. Поэтапная модель дорожной карты является одной из наиболее часто используемых в цифровых преобразованиях. Она разбивает инициативу на последовательные этапы, причем каждый этап имеет определенную цель, веху и временные рамки. Каждый этап основывается на работе, проделанной на предыдущем этапе, пока преобразование не будет завершено.

4. Основы бизнес-архитектуры. Фреймворки бизнес-архитектуры используются, чтобы помочь организациям согласовать инициативы по цифровой трансформации с более масштабными бизнес-целями. Фреймворк использует архитектуру и возможности организации, чтобы гарантировать соответствие цифровых решений потребностям процессов и внедрение ценных инноваций.

5. Модели, основанные на таксономии. Модели, основанные на таксономии, используют системы классификации для категоризации, организации и определения приоритетов инициатив в области цифровой трансформации. Организации могут использовать различные категории, чтобы определить, что должно быть реализовано в первую очередь, и общее влияние, которое может оказать каждая инициатива.

6. Стратегические базовые модели. Модель стратегического компонента использует основные области для определения пути цифровой трансформации. Каждый компонент представляет собой важнейший компонент целей цифровой трансформации организации, такой как качество обслуживания клиентов или производительность рабочей силы.

Затем разрабатываются стратегии инноваций и внедрения с учетом каждого компонента в отдельности и как части единого целого.

7. Модели эволюции жизненного цикла. Модель эволюции жизненного цикла предполагает, что усилия по цифровой трансформации должны быть итеративными и постоянными, чтобы соответствовать меняющимся потребностям бизнеса. Вместо того, чтобы рассматривать трансформацию как разовую работу, модели эволюции жизненного цикла проходят этапы роста, оптимизации и переоценки.

8. Компонентные фреймворки. Компонентные фреймворки разбивают сложные процессы цифровой трансформации на элементы,

которыми легче управлять и внедрять. Каждый элемент функционирует как строительный блок, над которым можно работать по отдельности, но при этом объединяться в рамках более масштабной цели.

9. Модели, ориентированные на инновации. Модели цифровой трансформации, ориентированные на инновации, нацелены на создание культуры экспериментов и творчества. Они поощряют разработку и интеграцию инновационных процессов, а также выявление возможностей использования передовых технологий для оптимизации.

10. Гибкие и итеративные подходы. Гибкий и итеративный подход к цифровой трансформации отдает приоритет быстрому переходу к адаптации к изменениям рынка. Используя непрерывные циклы обратной связи, процесс цифровой трансформации разбивается на более мелкие этапы, которые можно корректировать, изменять и оптимизировать в соответствии с меняющимися требованиями бизнеса.

Существует ряд исследований, направленных на выявление лидеров цифровой экономики и расчет ее доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) разных стран. Согласно последнему исследованию McKinsey, на цифровую экономику России приходится 3,9 процента ВВП по сравнению с 10,9% в Соединенных Штатах (US), 10% в Китае и 8,2% в Европейском союзе. В то же время цифровая трансформация является одним из основных факторов экономического роста как в России, так и во всем мире. С 2011 по 2015 год общий объем цифровой экономики России увеличился на 59%, что означает, что в настоящее время она растет темпами, которые в 9 раз превышают ВВП страны. Основываясь на этом значительном потенциале роста, исследование предполагает, что размер цифровой экономики России можно утроить к 2025 году с нынешних 3,2 до 9,6 трлн рублей, что выведет Россию на уровень развитых экономик по относительной доле цифровой экономики в ВВП (8-10%).

Для оценки относительного положения России на мировом цифровом рынке можно использовать соответствующие международные индексы. Индекс сетевой готовности, разработанный Всемирным экономическим форумом, измеряет готовность стран пользоваться преимуществами новых технологий и извлекать выгоду из возможностей, предоставляемых цифровой революцией. Она состоит из четырех основных категорий— среда (политическая / нормативная и бизнес / инновации), готовность (измеряемая доступностью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), навыками и инфраструктурой), использование (отдельными лицами, бизнесом и правительством) и воздействие (экономическое и социальное). Россия занимает 41-е место в индексе сетевой готовности за 2024 год,

значительно отставая от таких ведущих стран, как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты, Нидерланды, Швейцария, Соединенное Королевство, Люксембург и Япония. Относительно слабую позицию России в рейтинге можно объяснить пробелами в нормативно-правовой базе цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для инноваций и ведения бизнеса, и, следовательно, низким уровнем использования ИКТ в бизнесе.

Другим актуальным показателем является Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI), разработанный Европейской комиссией для измерения эффективности цифровой экономики 28 государств-членов ЕС и ЕС в целом по сравнению с 17 другими странами. Это составной индекс, который включает в себя 5 измерений: возможности подключения, цифровые навыки, использование гражданами Интернета, интеграцию бизнес-технологий и цифровые государственные услуги. По этому показателю Россия отстает от среднего показателя по ЕС, но по-прежнему опережает Китай, Чили, Мексику, Турцию и Бразилию. Россия оказалась выше среднего показателя по ЕС по уровню человеческого капитала (цифровых навыков), но отстала по остальным 4 параметрам. Она получила самую низкую оценку среди 45 стран, участвовавших в исследовании, с точки зрения общей связности и оказалась ниже 4-го места в ЕС по уровню интеграции бизнес-технологий.

В целях стимулирования российской экономики в 2003 году был принят закон о содействии технологическому прогрессу в России. Закон применим к государственным компаниям. Цель - уменьшить зависимость от иностранных технологий, построить российский национальный рынок. Это был один из первых шагов в создании независимой и ведущей в мире российской цифровой экономики.

Цифровая трансформация становится больше, чем просто лозунгом; это жизненно важная тактика для поддержания актуальности и конкурентоспособности в вашей области. По мере развития вашей компании вы должны внедрять передовые стратегии, которые позволят вам процветать. В этой короткой статье мы рассмотрим несколько методов цифровой трансформации, которые могут полностью изменить способ ведения вашего бизнеса.

Модели цифровой трансформации предлагают многогранные перспективы для управления этим сложным процессом. Организации могут подходить к цифровой трансформации методично, используя гибкие итерации, стратегические направления, поэтапные дорожные карты и подход, ориентированный на инновации. Компонентные структуры и бизнес-архитектура предлагают организо-

ванный метод координации цифровых проектов с всеобъемлющими корпоративными целями. В то же время модели таксономии и эволюции на протяжении всего срока службы предоставляют ценные перспективы для структурирования, определения приоритетов и продвижения инициатив по трансформации.

В конечном итоге успех цифровой трансформации в большей степени зависит от применения этих моделей, фреймворков и методов для создания ценности, повышения эффективности и содействия устойчивому росту, чем от конкретной технологии.

Библиографический список:

1. Батоврина Е.В. Информационные технологии в управлении предприятием // Теория и практика управления: новые подходы. – М.: Университетский гуманитарный лицей, 2016. 217 с.
2. Берестнева О.Г. Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов Международной научной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине» / Часть II / под ред. О.Г. Берестневой, О.М. Гергет; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. 397 с.
3. Гайнанов Д.А., Климентьева А.Ю. Приоритеты кадрового обеспечения цифровой экономики // Креативная экономика. 2018. № 12. С. 1963-1976.
4. Измерение реального воздействия цифровой экономики. Доклад Huawei и Oxford Economics. // URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover>.
5. Индекс digital-развития 60 стран. Исследование. Rusability. // URL: <https://rusability.ru/research/indeks-digital-razvitiya-60-stran-issledovanie>.
6. Росстат: Цифровая экономика Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html
7. Санникова Т.Д., Богомолова А.В., Жигалова В.Н. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 481-494.

References

1. Batovrina E.V. Information technology in enterprise management // Theory and practice of management: new approaches. - M.: University Humanitarian Lyceum, 2016. 217 p.
2. Berestneva O.G. Information technology in science, management, social sphere and medicine: collection of scientific papers of the International scientific conference "Information technology in science, management, social sphere and medicine" / Part II / edited by O.G. Berestneva, O.M. Gerget; National Research Tomsk Polytechnic University. - Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University, 2017. 397 p.
3. Gainanov D.A., Klimenteva A.Yu. Priorities of personnel provision of the digital economy // Creative economy. 2018. № 12. P. 1963-1976.
4. Measuring the Real Impact of the Digital Economy. Huawei and Oxford Economics Report. // URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover>.
5. Digital Development Index of 60 Countries. Research. Rusability. // URL: <https://rusability.ru/research/indeks-digital-razvitiya-60-stran-issledovanie>.
6. Rosstat: Digital Economy of the Russian Federation // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html
7. Sannikova T.D., Bogomolova A.V., Zhigalova V.N. Foreign Models of Digital Transformation and Prospects for Their Use in Russian Practice // Economic Relations. 2019. Vol. 9. № 2. P. 481-494.

Линда Джеллал

Аспирант 3-ого года. Российский университет дружбы народов Россия.

Макроэкономические тенденции и их влияние на российскую экономику

Lynda Djellal

3rd year PhD student. Peoples' Friendship Russian Federation.

Macroeconomic trends and their impact on the Russian economy

Introduction

The Russian economy has faced numerous challenges and opportunities in recent years, driven by a combination of global macroeconomic trends and internal economic policies. This article explores the impact of these factors on Russia's economic performance, focusing on the period from 2020 to 2021. The interplay between external shocks, such as the COVID-19 pandemic and fluctuating oil prices, alongside the imposition of financial sanctions, has necessitated a robust response from the Russian government. This analysis will delve into the various dimensions of these macroeconomic trends and their implications for the future of the Russian economy.

The COVID-19 Pandemic

The COVID-19 pandemic has been a significant disruptor of the global economy, leading to widespread economic contraction. For Russia, the pandemic resulted in a sharp decline in economic activity, particularly in sectors reliant on international trade and tourism. The government responded with a series of fiscal measures aimed at stabilizing the economy, including direct financial support to businesses and individuals. These measures were crucial in mitigating the immediate impacts of the pandemic and laid the groundwork for a gradual recovery.

1. Fiscal Measures: The Russian government implemented a comprehensive fiscal stimulus package worth approximately 4% of GDP. This included direct cash transfers to households, wage subsidies for businesses, and tax deferrals. These measures helped to maintain consumer spending

and prevent a more severe economic downturn.

2. Healthcare Investment: Significant investments were made in the healthcare sector to combat the pandemic. The government allocated funds for the procurement of medical equipment, the construction of new healthcare facilities, and the development of domestic vaccine production capabilities.

3. Monetary Policy: The Central Bank of Russia (CBR) played a crucial role in supporting the economy during the pandemic. The CBR lowered interest rates to stimulate economic activity and provided liquidity to the banking sector through various monetary policy tools. These measures helped to stabilize financial markets and support lending to businesses and households.

Trade Dynamics

The pandemic also altered trade dynamics, with disruptions in supply chains and a decline in global demand affecting Russia's export-oriented economy. However, the country managed to pivot towards alternative markets, particularly in Asia, which helped to cushion the blow from reduced trade with Western nations. The shift in trade patterns has prompted discussions about the need for greater economic diversification to reduce reliance on traditional markets.

1. Supply Chain Disruptions: The pandemic led to significant disruptions in global supply chains, affecting the timely delivery of goods and inputs. Russian exporters faced challenges in meeting delivery schedules, leading to a temporary decline in exports.

2. Diversification of Trade Partners: Russia has actively sought to diversify its trade partners, focusing on emerging markets in Asia, Africa, and Latin America. This diversification has helped to mitigate the impact of reduced trade with Western nations and has opened new opportunities for Russian exporters.

3. Infrastructure Investments: The Russian government has invested in infrastructure projects to enhance connectivity and facilitate trade with new partners. These investments include the development of transportation networks, logistics hubs, and port facilities.

Oil Prices

Oil prices have historically been a critical determinant of Russia's economic performance, given the country's heavy reliance on oil and gas exports. In 2020, oil prices experienced significant volatility due to the pandemic, with a brief period of negative pricing in April. However, as global demand began to recover in 2021, oil prices rebounded, providing a much-needed boost to the Russian economy. Higher oil revenues contributed to a positive balance of payments and supported government

budgets, underscoring the importance of this sector.

1. Price Volatility: The pandemic led to a sharp decline in global oil demand, resulting in a significant drop in oil prices. In April 2020, the price of Brent crude oil fell to below \$20 per barrel, causing a severe strain on Russia's budget, which relies heavily on oil revenues.

2. OPEC+ Agreement: The OPEC+ agreement to cut oil production helped to stabilize oil prices and support a gradual recovery. Russia played a key role in these negotiations, agreeing to production cuts to balance global oil supply and demand.

3. Budget Impact: The rebound in oil prices in 2021 provided a much-needed boost to Russia's budget. Higher oil revenues allowed the government to increase spending on social programs, infrastructure projects, and economic stimulus measures.

Diversification Efforts

Despite the temporary recovery in oil prices, the inherent volatility poses ongoing risks to the Russian economy. In response, the government has initiated diversification efforts aimed at reducing dependence on oil revenues. Investments in technology, agriculture, and manufacturing sectors are being prioritized to create a more balanced economic structure. These diversification efforts are essential for long-term economic stability and resilience against external shocks.

1. Technology Sector: The Russian government has prioritized investments in the technology sector to drive economic growth and innovation. Initiatives include the development of tech parks, support for startups, and investments in research and development.

2. Agriculture: The agricultural sector has seen significant growth in recent years, driven by investments in modern farming techniques and infrastructure. Russia has become a major exporter of agricultural products, reducing its reliance on imports and contributing to food security.

3. Manufacturing: The manufacturing sector has also been a focus of diversification efforts. The government has implemented policies to support the development of high-value manufacturing industries, including aerospace, automotive, and pharmaceuticals.

Financial Sanctions

The imposition of financial sanctions by Western countries has had a profound impact on the Russian economy, particularly in restricting access to international financial markets. These sanctions have led to increased borrowing costs and limited foreign investment, creating challenges for economic growth. The financial sector has had to adapt to these

constraints, with banks focusing on domestic lending and alternative financing mechanisms.

1. Access to Capital Markets: Sanctions have restricted Russian companies' access to international capital markets, making it difficult for them to raise funds for investment and expansion. This has forced Russian firms to rely more on domestic financing, which is often more expensive and less readily available.

2. Borrowing Costs: The increased borrowing costs resulting from sanctions have affected both the public and private sectors. The government has had to rely more on domestic borrowing, while companies have faced higher interest rates and limited access to credit.

3. Alternative Financing: In response to the sanctions, Russia has developed alternative financial systems and strengthened domestic institutions. Initiatives such as the establishment of the Mir payment system and increased cooperation with non-Western countries have been implemented to mitigate the effects of sanctions. These measures have enhanced the resilience of the Russian economy, allowing it to navigate the challenges posed by external pressures more effectively.

Fiscal Consolidation

The Russian government has pursued a strategy of fiscal consolidation, focusing on reducing the budget deficit and implementing structural reforms to enhance economic efficiency. These policies have included measures to streamline public spending and improve tax collection. As a result, the Russian economy has experienced lower inflation rates and a surplus budget, which have contributed to overall economic stability.

1. Budget Deficit Reduction: The government has implemented measures to reduce the budget deficit, including cuts in non-essential spending and improvements in tax collection. These efforts have helped to stabilize public finances and reduce the reliance on borrowing.

2. Structural Reforms: Structural reforms have been implemented to enhance economic efficiency and productivity. These reforms include measures to improve the business environment, reduce bureaucracy, and support small and medium-sized enterprises (SMEs).

3. Inflation Control: The Central Bank of Russia has played a crucial role in controlling inflation through its monetary policy. The CBR's inflation targeting policy has helped to anchor inflation expectations and maintain price stability.

Economic Stability and Growth

Despite the challenges posed by global economic shifts, oil price volatil-

ity, and financial sanctions, Russia has demonstrated remarkable economic stability. The government's focus on fiscal consolidation and structural reforms has been instrumental in achieving this stability. For instance, the budget surplus and lower inflation rates have provided a solid foundation for economic growth, allowing for increased public investment in infrastructure and social programs.

1. Budget Surplus: The budget surplus achieved through fiscal consolidation has allowed the government to increase spending on infrastructure projects, social programs, and economic stimulus measures. This has helped to support economic growth and improve living standards.

2. Inflation and Unemployment: Indicators such as inflation and unemployment have remained relatively stable, providing a foundation for future growth and development. The government's prudent fiscal policies and structural reforms have been crucial in achieving this stability.

3. Public Investment: Increased public investment in infrastructure and social programs has been instrumental in supporting economic growth and improving living standards. These investments have helped to create jobs, stimulate economic activity, and enhance the country's long-term economic potential.

Results and Achievements

GDP Growth

Russia's GDP contracted by 3.1% in 2020 due to the pandemic but rebounded by 4.3% in 2021 as the economy recovered. The recovery was driven by a rebound in domestic demand and a pickup in global oil prices. The government's stimulus measures and the resilience of the Russian economy played a crucial role in this recovery.

Inflation and Monetary Policy

Inflation remained relatively stable, with the CBR's inflation targeting policy helping to anchor inflation expectations. Inflation averaged around 4.9% in 2020 and 5.4% in 2021, within the CBR's target range of 4%. The CBR's monetary policy, including interest rate adjustments and foreign exchange interventions, was instrumental in maintaining price stability.

Unemployment and Labor Market

The unemployment rate increased to 6.3% in 2020 due to the pandemic but declined to 4.9% in 2021 as the economy recovered. The government's support measures, including wage subsidies and unemployment benefits, helped to mitigate the impact on the labor market. These measures were crucial in preventing a more significant rise in unemployment and supporting the recovery of the labor market.

Trade and Exports

Russia's exports faced significant challenges due to the pandemic, with

a decline in global demand and supply chain disruptions. However, the country managed to pivot towards alternative markets, particularly in Asia, which helped to cushion the blow from reduced trade with Western nations. The shift in trade patterns has prompted discussions about the need for greater economic diversification to reduce reliance on traditional markets.

Financial Sector Resilience

The financial sector has had to adapt to the constraints imposed by financial sanctions, with banks focusing on domestic lending and alternative financing mechanisms. The establishment of the Mir payment system and increased cooperation with non-Western countries have been implemented to mitigate the effects of sanctions. These measures have enhanced the resilience of the Russian economy, allowing it to navigate the challenges posed by external pressures more effectively.

Diversification and Agricultural Growth

The agricultural sector has benefited from increased domestic production and reduced reliance on imports. The government's investments in modern farming techniques and infrastructure have driven significant growth in the agricultural sector. Russia has become a major exporter of agricultural products, contributing to food security and economic diversification.

Technology and Innovation

The technology sector has seen significant investments and support from the government. Initiatives include the development of tech parks, support for startups, and investments in research and development. These efforts have driven economic growth and innovation, positioning Russia as a player in the global technology landscape.

Manufacturing and Industrial Development

The manufacturing sector has been a focus of diversification efforts, with the government implementing policies to support the development of high-value manufacturing industries. These efforts have included investments in aerospace, automotive, and pharmaceuticals, contributing to a more balanced economic structure and long-term economic stability.

Case Study: The Impact of Macroeconomic Trends on the Russian Economy

Economic Stability and Growth

Despite the challenges posed by global economic shifts, oil price volatility, and financial sanctions, Russia has demonstrated remarkable economic stability. The government's focus on fiscal consolidation and structural reforms has been instrumental in achieving this stability. For instance, the budget surplus and lower inflation rates have provided a solid foundation for economic growth, allowing for increased public investment in infra-

structure and social programs.

Diversification Efforts

To reduce dependence on oil and mitigate the risks associated with oil price volatility, Russia has been actively pursuing economic diversification. This includes investments in technology, agriculture, and other sectors. These efforts have shown promising results, with some sectors experiencing significant growth despite the overall economic challenges. For example, the agricultural sector has benefited from increased domestic production and reduced reliance on imports.

Financial Resilience

The imposition of financial sanctions has forced Russia to develop alternative financial systems and strengthen its domestic financial institutions. These measures have enhanced the economy's resilience, allowing it to withstand external pressures more effectively. The development of alternative financial systems has also opened new opportunities for international trade and investment, particularly with countries in Asia and the Middle East.

Conclusion

The Russian economy has shown remarkable resilience in the face of various macroeconomic challenges. Global economic shifts, oil price volatility, and financial sanctions have all had significant impacts, but Russia's prudent economic policies and diversification efforts have helped maintain stability and support growth. As the global economic landscape continues to evolve, Russia's ability to adapt and respond to these changes will be crucial for its future economic performance. The ongoing commitment to diversification and the strengthening of domestic institutions will be key factors in ensuring long-term economic stability and growth.

Библиографический список / References

1. Xupoling. Research on Russian Economic Development (2020-2021). Retrieved from [link]. 2020.
2. World Bank. (n.d.). 46820 World Bank. Retrieved from [link].
3. Russian Economy: Between Crisis. Retrieved from [link]. 2020.
4. Chatham House. (n.d.). Russian Economic Policy and the Russian Economic System. Retrieved from [link].
5. Russian Economy in 2021. Trends and Outlooks. Retrieved from [link]. 2022.
6. BIS. (n.d.). Monetary and fiscal policy interactions in the wake of the. Retrieved from [link].
7. ResearchGate. Correlation-and-regression Analysis of the Influence of Macroeconomic Factors on Capital Structure of Russian Corporations Under Crisis Conditions. Retrieved from [link]. 2020.
8. Tao Shigui, Gao Yuan. (n.d.). Evaluation of the "blocking" and "defensive" effects of financial sanctions and counter-sanctions: Based on the Russian sovereign currency. Retrieved from [link].
9. BRICS. (n.d.). BRICS Country Research Report. Retrieved from [link].
10. ResearchGate. Dating the Russian Business Cycle, Identifying Coherence and persistence in Its Major Macroeconomic Indicators. Retrieved from [link]. 2019.
11. HSE. (n.d.). The Russian Economy: From Transformation to Development. Retrieved from [link].

Кишмария Д.Д.*Аспирант. Волгоградский государственный университет, г. Волгоград.*

Экономический рост Абхазии и стратегическое планирование

Постановка проблемы

Повышение параметров качественного развития экономики Абхазии требуют новых подходов и моделей экономического роста. В связи с этим целесообразно изучения основных моделей экономического роста и возможности их использования при анализе параметров социально-экономического развития Абхазии.

Сформировавшаяся модель экономического роста в Абхазии демонстрирует количественный рост показателей в экономике, которое почти не влияет или слабо влияет на социально-демографическое развитие страны.

В связи с этим, совершенствование правовых, научных, организационных основ стратегического планирования с целью поиска новых механизмов и экономических инструментов, ориентированных на качественное развитие весьма актуально и востребовано.

Материалы и методы

Постановка проблемы определяет методику исследования. Теоретико-методологическую основу составляют концепции и гипотезы, представленные в работах российских и зарубежных авторов по теории экономического роста. Основными методами являются структурный, историко-логический, комплексный, сравнительный и монографический. Используются элементы типологизации, структурирования, сопоставления и аналогий.

Проведенный анализ точек зрения российских и зарубежных ученых по вопросам исследования понятия «экономический рост» выявил множество теоретических подходов и позволил сгруппировать их по следующим признакам:

1. Историческая ретроспектива.
2. Изменения сущности понятия «экономический рост».
3. Соотношение между «экономическим ростом» и «экономическим развитием».
4. Институциональный подход.

Результаты и обсуждение.

Исторический подход. Экономический рост и влияние различных факторов на него изучались учеными на протяжении нескольких столетий. Еще А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» рассматривал экономическое развитие «как процесс, основанный на разделении труда» [13].

В трудах Д.Рикардо, Д.С.Милля и Ж.Б.Сея рассматривались вопросы влияния технологии и уровня квалификации работников на экономический рост.

Ж.-Б. Сэй утверждал: «Производить предметы, имеющие какую-нибудь полезность, значит, производить богатство, так как полезность предметов составляет первое основание их ценности, а ценность есть богатство» [15], экономический рост в данных теориях определялся в виде увеличения количественных показателей производства.

Дж. М. Кейнс впервые акцентировал экономическую теорию на макроуровне и ключевым фактором развития считал спрос. В разработанной им теории государственное регулирование рынка является ядром роста. Среди приоритетных направлений государственного регулирования Кейнс выделял два аспекта: стимулирование спроса потребительского и на капитал; увеличение государственных расходов, государственных инвестиций [6].

К. Маркс ввел в научный оборот специальный термин «производительные силы», характеризующее влияние НТП на рост экономики. Капиталист наращивает свой производительный капитал в натуральном виде за счет прибавочной стоимости. Следовательно, на следующем витке кругооборота растет количество произведенного продукта, вызванный наращиванием капитала [9].

Формирование теории современного экономического роста произошло в XX веке (табл. 1).

На макроэкономическом уровне получило распространение производственная функция Кобба-Дугласа. Эта концепция доказывает, что увеличение объемов производства находится в прямой зависимости от двух факторов производства, а именно капитал и труд причем было выявлено соотношение между этими факторами. Лидирующую позицию занимает труд, на него, как на фактора производства, приходится 75% прироста объемов производства; доля капитала, соответственно, составляет 25%.

Большой интерес представляет выделение пяти стадий экономического роста, предложенный У. Ростоу. Любое государство проходит пять этапов экономического от «традиционного» до стадии «массо-

вого потребления». Позже он добавил шестую стадию где ключевую роль в экономике занимает сектор услуг. При этом у него совпадают термины экономическое развитие с экономическим ростом [3].

Таблица 1. Формирование теории экономического роста в XX веке.

I. Кейнсианская и некейнсианская теория с 20-х годов XX века	
Основные источники формирования теории	Кейнсианская теория макроэкономического равновесия и неоклассическая теория производства
Основные проблемы, исследуемые в рамках этих теории	1. Факторы экономического роста. 2. Параметры устойчивого развития. 3. Способы достижения устойчивого развития
Кейнсианские модели роста	Е. Домарра и Р. Харрода (конец 40-х годов XX века)
Неоклассические модели роста	Производственная функция Кобба-Дугласа (с конца 50-х годов XX века)
II. «Новая теория роста» с 80-х годов XX века	

Примечание: составлено автором.

Австрийский ученый Й. Шумпетер разработал теорию инноваций и инновационного роста. Новые количественные показатели связаны с инновацией, а деятельность предпринимателей-новаторов рассматривается им как развитие [19].

Такой качественно новый тип экономического роста - инновационный, предложенный Шумпетером, полностью противоречило предшествующим теориям.

Саймон Кузнец экономический рост определяет как «долговременное увеличение возможностей удовлетворять все более разнообразные потребности населения в продуктах экономической деятельности» [7].

Изменения сущности понятия «экономический рост». А.А. Черняков предлагает классифицировать определения «экономический рост» на три группы: суждения об экономическом росте идут «сверху»; рост инициируется «снизу», от уровня благосостояния отдельно взятого человека; определения, объединяющие макро- и микроэкономический подходы [16].

Соотношение между «экономическим ростом» и «экономическим развитием». Й. Шумпетер первым разделил понятия «экономический рост» и «экономическое развитие». Он утверждал: «Поставьте

в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете, железной дороги у вас при этом не получится» [19].

Позже свой вклад в данную теорию внесли Е. Домар и Р. Харрод. По их мнению инвестиции влияют на развитие. Это возможно если национальный доход растет за счет сбережений или высоких темпов научно-технического прогресса.

Р. Солоу ввел в модель экономического роста новый компоненту - технологический прогресс. Без него замедляются темпы роста экономики, а также напрямую не коррелируются динамики капитальных инвестиций и экономического роста [8].

Среди российских ученых теоретические проблемы разграничения находятся в стадии научного обоснования. Так, ученый Саллийчук В.Ф. экономический рост считает процессом формирования прироста реального национального продукта и оптимальной материальной структуры [12].

Н. Петраков отмечает «реальные процессы хозяйственной жизни настоятельно требуют от экономической науки пересмотреть ходячее представление, согласно которому экономическое развитие тождественно экономическому росту» [11].

По мнению сторонника разграничения указанных понятий В. Андрианова нельзя смешивать и отождествлять понятия экономический рост с экономическим развитием, так как количественные изменения порождают новое качество, а они подчиняются различным законам [1].

Т.Чечелева считает их взаимосвязанными элементами, где развитие является целью социально-экономического развития общества, а экономический рост - средством ее достижения [20].

По мнению О. Артемовой «экономическое развитие шире, чем экономический рост» [2].

Институциональный подход. Известным представителем данного подхода к экономическому росту является Г. Мюрдаль, который считал при разработке модели экономического роста важно учитывать традиции и ценности народов Азии и Африки.

Другие представители институциональной экономики Д. Норт, Р. Коуз, А. Алчиан связывали процесс экономического развития с инвестициями в человеческий капитал и ликвидацией бедности.

Российские ученые С. Глазьев, А. Попов, Г. Фетисов внесли большой вклад в разработку концепций инновационного развития экономики на основе развития технологических укладов.

Экономическое развитие характеризуют такие показатели, как Индекс развития человеческого капитала, доля инновационной про-

дукции, структурные преобразования.

На наш взгляд, следует отдельно изучать советскую школу теории экономического роста. Родоначальником стал советский экономист Г.Фельдман, который предложил модель роста национального дохода в докладе, связанный с разработкой в СССР первого пятилетнего плана. Его модель роста полностью находилась в зависимости от качества и эффективности использования основных производственных фондов.

Экономический рост был темой исследования в работах А.И. Анчишкина, Э.Б. Алаева, К.И. Микульского, А.Д. Грановского, Н.Д. Кондратьева и других ученых.

Ученые во главу угла ставили определение приоритетов и их влияние на максимизацию параметров социального развития (увеличение продолжительности жизни населения, обеспечение доступности образования, рост благосостояния).

В начале XXI в. активно развиваются теории экономического роста. Российские ученые обогатили теории национального экономического развития. Фундаментальными являются, в частности, исследования Ефимова В.М. Он выделяет и анализирует основные модели экономического развития: теорию линейных стадий развития (роста); теорию структурных преобразований; теорию внешней зависимости; неоклассическую модель свободного рынка; теорию эндогенного роста (универсальную модель постоянного (устойчивого) развития).

Если рассматривать региональный аспект, то регион нельзя рассматривать как отдельную изолированную территорию. Регион – это часть единого народно-хозяйственного комплекса, но со своей спецификой и ограничениями экономического роста.

Для учета этих ограничений учеными были предложены такие модели как модели агломерации, «ядро - периферия» и модели случайного роста.

Экономика Абхазии проходит сложный этап послевоенного восстановления и сопровождается серьезными проблемами в сфере социального развития и институциональных преобразований.

ВВП республики в номинальном выражении за 2009-2022 гг. увеличился с 15,7 млрд. руб. до 54,9 млрд. руб. или в 3,5 раз. Более чем в 6 раз выросли объемы экспорта и производства промышленной продукции; собственные доходы госбюджета – в 5 раз; объемы импорта и розничного товарооборота - более чем в 4 раза.

Незначительные темпы прироста демонстрируют социально-демографические параметры развития страны. Так, за последние 15 лет

численность населения Абхазии выросла всего на 2,68%, численность занятого населения в экономике – почти на 10%.

Таблица 2. Динамика социально-экономических показателей Абхазии за 2009-2022 гг.

Наименование показателей	2009 г.	2022 г.	Изменения
Социально-демографические параметры			Темп прироста, %
Численность населения, чел.	237579	243958	2,68
Численность занятого населения, чел	36527	40174	9,98
Среднемесячная заработная плата, руб.	5107,3	20470,8	4,0
Экономические показатели, млн. руб.			Темп роста, в раз
ВВП	15676,6	54978,9	3,5
ВЭД	8530,4	39931,0	4,68
в т.ч.			
-экспорт	1089,7	6963,3	6,3
-импорт	7440,7	32967,7	4,4
Инвестиции в основной капитал	1937,4	6378,0	3,29
Доходы госбюджета	4246,6	13736,9	3,23
в т.ч.			
-собственные доходы	1550,3	7909,7	5,1
Объем промышленной продукции	1099,7	7098,8	6,45
Розничный товарооборот, включая общественное питание	6529,3	31634,9	4,84

Примечание: составлено автором по данным официальной статистики.

Такая разная динамика роста между экономическими и социально-демографическими параметрами свидетельствует о количественном экономическом росте. А вот о качественном аспекте экономического развития пока сложно констатировать. Более того, в экономике остались проблемы системного характера.

Как видно из диаграммы (рис.1) отраслевая структура ВВП Абхазии претерпела существенные изменения. В 2009 г. лидирующими отраслями в структуре ВВП страны являлись: торговля (23,5%), строительство (22,5%) и сельское хозяйство (13,5%), которые в совокупности формировали около 60% ВДС.

В 2022 г. удельный вес только торговли в структуре ВВП составил 41,8%, а доля сельского хозяйства сократилась до 3,4%. Реальный сек-

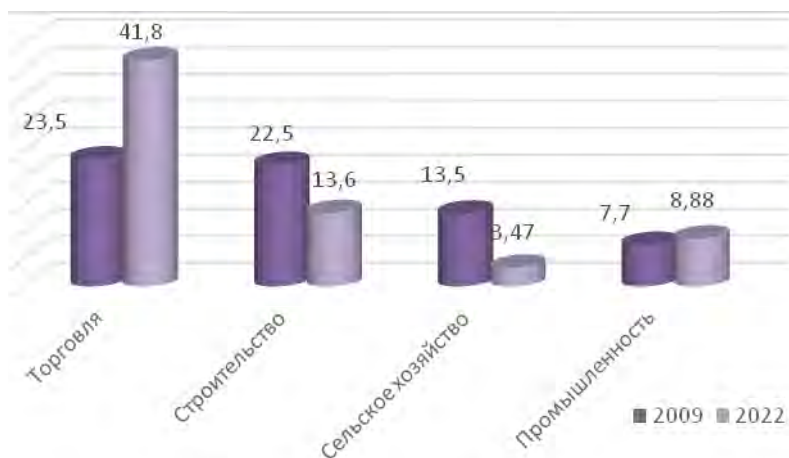

Рисунок 1. Структура ВВП Абхазии за 2009-2022 гг., % [5].

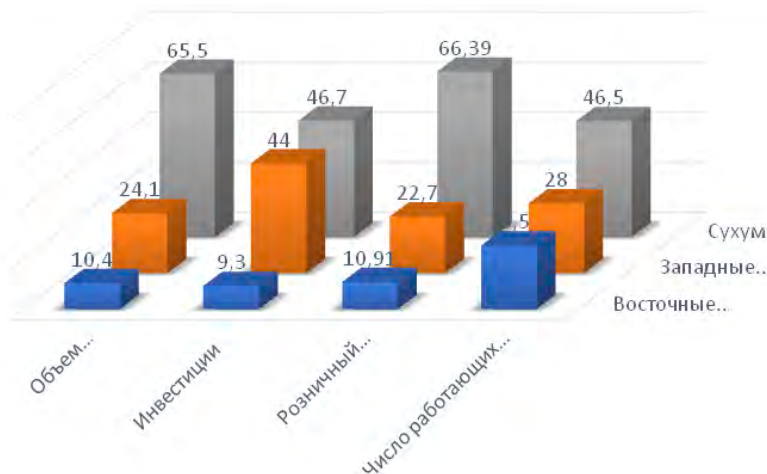

Рисунок 2. Структура экономических показателей в разрезе районов, % [10].

тор экономики сужается, и, наоборот, транзакционный сектор ВВП увеличивается.

Следует отметить, что численность занятых в торговле за 2009-2022 гг. снизилась с 2578 чел до 2415 чел. Таким образом, 2415 чел занятых в торговле, а это всего 6% от общей численности занятых в экономике республики, формируют почти 42% ВВП, что вызывает множество вопросов к системе учета и отчетности.

Доминантным трендом стала территориальная дифференциация экономического развития Абхазии (рис. 2).

Проводимая экономическая политика в разрезе районов Абхазии привела к сужению экономического потенциала Восточных районов Абхазии (Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский и Галский).

Они занимают 71% территории Абхазии и в них проживает 41,6% населения республики. Но при этом на их долю в структуре республиканских показателей приходится: промышленной продукции – 10,4%; инвестиции в основной капитал – 9,3%; розничного товарооборота – 10,9%.

Такая тенденция территориального экономического роста Абхазии становится угрозой сохранения целостности экономической системы.

К системным проблемам экономического роста относится отрицательное сальдо внешнеторгового оборота (объемы импорта в 4,7 раз превышают объемы экспорта), что свидетельствует о нарастании уровня импортозависимости. Доля импорта по отношению к ВВП доходит до 60%.

Современный экономический рост Абхазии во многом определяется финансовой помощью Российской Федерации, которая поступает в Республиканский бюджет по следующим направлениям:

1. Финансирование части заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы - работникам образования, здравоохранения, культуры, правоохранительной системе и другим сферам с целью доведения уровня средней заработной платы в республике до аналогичных показателей Краснодарского края.

2. Финансирование инвестиционных программ содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия или бюджетные инвестиции на восстановление объектов социальной сферы и инфраструктуры, разрушенных во время грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.

3. С 2022 г. открылось еще одно направление поддержки - финансирование Государственной программы «Социально-экономическое

развитие Абхазии на 2022-2025 гг.», которое закреплено и осуществляется в рамках межгосударственного документа [14].

Всего за 2009-2025 гг. в Республиканский бюджет Абхазии в целях содействия ее социально-экономическому развитию поступило 82,11 млрд. руб. в виде финансовой помощи со стороны Российской Федерации.

Основным легитимным документом экономической политики Абхазии является «Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.». В ней обозначены цели, задачи отраслевого и территориального развития, конкретные меры институционального характера по повышению эффективности управления экономикой. Прогнозы были построены на основе детального и системного анализа состояния экономики с учетом имеющихся ресурсов по инерционному и оптимальному сценарию. Прогнозные расчеты учитывают слабые стороны и риски социально-экономического развития республики.

По мнению ученых процесс планирования осуществлен с применением метода от общего к частному, последовательного поэтапного достижения целей, сохранение преемственности развития.

Модель национальной экономики, предложенная в Стратегии, учитывает наличие природных ресурсов, национальные интересы республики, специфику культуру абхазского общества и геополитические процессы, происходящие в мире и регионе.

Во главу угла и стратегической задачей является качество жизни населения человек. В связи с этим приоритетами выделены безопасность человека, культура, социальная сфера в развернутом виде, которая включает демографию, культуру, образование и здравоохранение

Анализ состояния экономики и сравнение фактических показателей за 2024 г. с контрольными прогнозными параметрами, заложенными в «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.», показывает что социальные и демографические показатели оказались ниже чем показатели оптимального сценария: коэффициент рождаемости - в 2,5 раза; коэффициент естественного прироста в минусе; численность населения Абхазии - на 2,2%; численность занятых в экономике - на 51,2%; номинальная заработная плата - на 17,3%.

Показатели экономического развития Абхазии меньше параметров оптимального варианта (табл.3), но отклонение незначительные: валовая добавленная стоимость - на 6,1%; экспорт - на 4,2%; импорт - 12,6%; розничный товарооборот - на 10,9%.

Как видно по сравнению с социальными показателями эконо-

мические показатели в 2025 г. вероятность достижения прогнозных данных оптимального сценария очень высока.

Таблица 3. Сравнительные параметры фактического развития национальной экономики Абхазии с прогнозными.

Показатели	Прогнозы по Стратегии на 2025 г.	2023 г. по факту
ВДС РА	71 870	67 474,0
Собственные доходы госбюджета	9 282	12 240,0 (2025 г.)
Внешнеторговый оборот	55 252	49 300
-экспорт	7 628	7 300
-импорт	47 624	41 600
Объем промышленной продукции	6 053,0	7 662,6
Розничный товарооборот	35 589,5	31 624
Объем работ по строительств	10 442,7	5 839,5

Примечание: составлено автором.

Такое слабое влияние роста экономики на социально-демографические показатели развития требует реформирования управления и подходов к планированию. Сегодня стратегическое государственное планирование характеризуется как фрагментарное, находящееся в процессе освоения. В целом система стратегического планирования не сложилась как цельная структура управления.

Точечное выполнение отдельных положений Стратегии способствовали экономическому росту, но без качественного рывка уровня жизни населения и с нерешенными системными проблемами экономики.

Усложнение экономики как объекта управления обуславливают необходимость совершенствования системы государственного стратегического планирования. В соответствии с планом гармонизации законодательства России и Абхазии был принят новый закон «О стратегическом прогнозировании» (август 2023 г.), который вступил в силу с 1 января 2025 г.

Закон «О стратегическом планировании в Республике Абхазия» является нормативно-правовой базой стратегического контура регулирования социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу.

Данный закон аналогичен ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ, но немного сокра-

Рисунок 3. Уровни и документы стратегического планирования [4].

щен за счет выпадения трех глав (8-10), вызванный различием государственного устройства.

Закон «О стратегическом прогнозировании в Республике Абхазия» не получил широкого обсуждения среди специалистов и научного сообщества. В связи с этим становится ключевой комплексный анализ социально-экономических факторов развития национальной экономики и рассмотрение планирования в контексте экономической безопасности.

По сравнению с предыдущим законом увеличены документы стратегического планирования, разрабатываемые на республиканском и местном уровне (рис. 3).

Из перечисленных документов значительная часть до сих пор не разрабатывались, а соответственно у органов власти и управления нет опыта по подготовке таких масштабных документов и кадрового потенциала.

Вопросы вызывает и отсутствие в перечне стратегических документов утвержденного государственного бюджета, как единственного финансового документа, определяющего реализацию стратегических направлений социально-экономического развития.

В РФ этот закон был необходим для регулирования и координации правовых основ стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Для Абхазии, с учетом ее государственного унитарного устройства и маленькой территории (в 2 раза меньше площади Республики Чечня), сложно однозначно оценить необходимость и эффективность такого закона.

По территориально-административному делению в Абхазии выделяют семь районов. Самостоятельная разработка на уровне администрации районов стратегических документов экономического развития маловероятна.

Следует учитывать серьезные ресурсные, научные, финансовые, кадровые ограничения. Так, бюджеты всех районов являются дотационными и в Республиканском бюджета 2023 г. доля межбюджетных трансферов составляет 13% [5].

С учетом того, что в Абхазии бюджетная система является двухуровневой проблематично разработка стратегических документов на муниципальном (местном) уровне. Дело в том, что в Абхазии 110 сел и они выпадают из бюджетной системы, т.е. сельская администрация и депутаты сельского собрания не разрабатывают и не утверждают бюджеты сел. А без источников финансирования разработка программных продуктов бесперспективно.

Таким образом, новая законодательная база стратегического планирования не апробирована на практике и в ней заложены очевидные проблемные вопросы.

Выводы

На основании анализа современных тенденции национальной экономики мы пришли к выводу о том, что эффективное экономическое развитие Абхазии невозможно без выработки собственной модели экономического роста.

Частичная фрагментарная реализация действующей Стратегии способствовала в определенной мере экономическому росту с отставанием темпов повышения уровня и качества жизни населению.

С 2025 г. действует новый закон стратегического планирования, в котором заложены противоречивые и сложные для реализации положения. Как он будет работать, каков ожидаемый эффект, какие еще механизмы стратегического планирования следует задействовать с целью повышения количественных и качественных параметров развития экономики республики и другие вопросы остаются пока открытыми для специалистов и требует дальнейшего исследования.

Библиографический список:

1. Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: Учеб. пособие – М.: ВЛАДОС, 2002. С. 396.
2. Артемова О.В. Стабилизация и экономический рост в условиях цикличности (Макроэкономический подход). – Челябинск: Челябинский дом печати, 2002. С. 139.
3. Дадашова Т.А. Диалектика понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» // Вестник омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2 (58). С. 11-18.
4. Закон «О стратегическом прогнозировании в Республике Абхазия» // URL: <https://gazeta-ra.info/politika/item/1158-zakon-respubliki-abkhaziya>
5. Кишмария Д.Д. Бюджетная эффективность и приоритеты развития экономики Абхазии» // Первый экономический журнал. – Ростов-на-Дону. 2024. № 7 (349). С. 23-32 // URL: <https://naukavak.ru/wp-content/uploads/2024/09/>
6. Козырев В.М. Джон Мейнард Кейнс: его вклад в экономическую науку // Вестн. РМАТ. 2013. № 1 (7). С. 24-43.
7. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследования и размышления: Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. – СПб.: «Гуманистика», 2003. С. 104.
8. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии : в 3 т. – СПб.: Наука, 2007–2010. Т. 2: 1983–1996. 2009. С. 107-124
9. Маркс К. Капитал. Т. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. Т. 24. С. 556.
10. Материалы ЦСЭИ // URL: <http://abkhaziasoceconomy.org>
11. Петраков Н.Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. – М.: 1998. С. 60.
12. Салийчук В.Ф. Экономический рост: теоретические аспекты: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. С. 17.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во соц.-эк. литры, 1962. С. 36.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Абхазия на 2022 – 2025 годы» // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1676-р // URL: <http://government.ru/docs/all/141805/>
15. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы; Экономические гармонии / [сост., вступ. ст. и коммент. М.К. Бункиной, А.М. Семенова]. – М.: Дело, 2000. С. 25.
16. Черняков А.А. Экономический рост. // URL: <http://bd.fom.ru/report/ map/pa0002> (Дата публикации: 23 марта 2001).
17. Шатица Х.К., Мирцхулава И.В. Особенности и проблемы планирования в экономике Абхазии // Теоретическая экономика. 2019. № 1. С. 16-26.
18. Шатица Х.К. Программно-целевой метод развития экономики Абхазии // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы Международной научно-практической конференции 9–10 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] / Отв. ред. О.А. Горбунова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2022. С. 664-667.
19. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. 455 с.
20. Эффективный экономический рост: теория и практика: Учеб. пособие для студентов эконом.вузов / Под ред. Т.В. Чечелевой. – М.: Экзамен, 2003. С. 20.

References

1. Andrianov V.D. Russia in the World Economy: Textbook. manual – M.: VLADOS, 2002. P. 396.
2. Artemova O.V. Stabilization and economic growth in the context of cyclicity (Macroeco-

- omic approach). – Chelyabinsk: Chelyabinsk House of Printing, 2002. P. 139.
3. Dadashova T.A. Dialectics of the concepts of “economic growth” and “economic development” // Bulletin of Omsk University. Series “Economics”. 2017. № 2 (58). P. 11-18.
4. Law “On strategic forecasting in the Republic of Abkhazia” // URL: <https://gazeta-ra.info/politika/item/1158-zakon-respubliki-abkhaziya>
5. Kishmaria D.D. Budget efficiency and priorities for the development of the economy of Abkhazia” // First Economic Journal. - Rostov-on-Don. 2024. № 7 (349). P. 23-32 // URL: <https://naukavak.ru/wp-content/uploads/2024/09/>
6. Kozyrev V.M. John Maynard Keynes: his contribution to economic science // Vestn. RMAF. 2013. № 1 (7). P. 24-43.
7. Kuznets S. Modern economic growth: research results and reflections: Nobel lecture // Nobel laureates in economics: a view from Russia. – SPb.: “Gumanistika”, 2003. P. 104.
8. Nobel Prize Laureates in Economics: Autobiographies, Lectures, Commentaries: in 3 volumes. – SPb.: Nauka, 2007–2010. V. 2: 1983–1996, 2009. P. 107–124
9. Marx K. Capital. V. 2 // Marx K., Engels F. Works. – 2nd ed. – Moscow: Politizdat, 1960. V. 24. P. 556.
10. Materials of the Center for Social and Economic Research // URL: <http://abkhasiasoconomy.org>
11. Petrakov N.Ya. Russian Roulette: An Economic Experiment Costing 150 Million Lives. – M.: 1998. P. 60.
12. Saliychuk V.F. Economic growth: theoretical aspects: Monograph. – Kurgan: Publishing house of Kurgan state. University, 2004. P. 17.
13. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. – M.: Publishing house of social-economic literature, 1962. P. 36.
14. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Abkhazia on promoting the implementation of the State program of socio-economic development of the Republic of Abkhazia for 2022-2025” // Order of the Government of the Russian Federation dated 24.06.2022 № 1676-r // URL: <http://government.ru/docs/all/141805/>
15. Say J.-B. Treatise on political economy. Bastiat F. Economic Sophisms; Economic Harmonies / [compiled, introduction and commentary by M.K. Bunkina, A.M. Semenov]. – M.: Delo, 2000. P. 25.
16. Chernyakov A.A. Economic Growth. // URL: <http://bd.fom.ru/report/map/pa0002> (Date of publication: March 23, 2001).
17. Shatipa H.K., Mirtskhulava I.V. Features and Problems of Planning in the Economy of Abkhazia // Theoretical Economics. 2019. № 1. P. 16-26.
18. Shatipa H.K. Program-targeted method of economic development of Abkhazia // Actual problems and trends in the development of the modern economy: materials of the International scientific and practical conference on November 9-10, 2022 / Ed. O.A. Gorbunova. – Samara: Samara State Tech. University, 2022. P. 664-667.
19. Schumpeter J. Theory of Economic Development (Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle) / trans. from Germ. V.S. Avtonomov et al. – Moscow: Progress, 1982. 455 p.
20. Effective Economic Growth: Theory and Practice: Textbook for Students of Economics Universities / Ed. T.V. Checheleva. – Moscow: Exam, 2003. P. 20.

Вашагин В.А.

*Лаборант кафедры теории и истории права
и государства. Институт права и экономики
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.*

История развития промышленности в Республике Бурятия (на примере Заиграевского района)

Промышленное развитие в Республике Бурятия до Октябрьской революции 1917 года развивалось медленными темпами. В первой половине XX века действующая власть принимает решение о начале процессе наращивания промышленного потенциала в СССР. Советский союз должен был получить статус индустриального государства. Толчок к развитию промышленности в регионе дала постройка в 1899 году через территорию Забайкалья Транссибирской магистрали [2, с. 87]. Одним из первых промышленных предприятий на территории современного Заиграевского района стал цементный завод купца Анатолия Харлампиевича Тетюкова.

До 90-х годов XX века Заиграевский район был мощным экономическим подспорьем для всей Бурятии, благодаря природным ресурсам и проходящей по его территории Восточно-Сибирской железной дороги. В районе было четырнадцать промышленных предприятий, в том числе два машиностроительных завода, три горнодобывающих предприятия, крупная птицефабрика, восемь колхозов и совхозов, ОПХ «Курбинское», развитая сеть торговли.

Перестройка не обошла Заиграевский район стороной. Кризисные явления переходного периода коснулись каждого населенного пункта, предприятия, жителя района. Переход от плановой экономики к рынку привел к ликвидации предприятий промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время на территории Заиграевского района продолжают работать всего несколько промышленных предприятий [3, с. 59]. Среди них карьер «Татарский Ключ», расположенный на территории МО СП «Ключевское».

История возникновения и развития месторождения «Татарский Ключ» связана с существованием, разведкой и разработкой месторождений химически чистых известняков: Мойсовское, Татарский Ключ и Билютинское. Благодаря тому, что они имели выход на по-

верхность, жители близлежащих поселков: Старая Брянь, Новая Брянь, Заиграево ручным способом добывали, обжигали и использовали известняки этих месторождений для собственных нужд.

Первые упоминания о месторождении Татарский Ключ находятся в архивных документах, которые заполнялись при проведении топографических съемок для строительства железной дороги в 1904-1905 годах. Исследование, освоение и использование этих месторождений началось с вводом в действие Восточно-Сибирской железной дороги в 1910-1917 годах [4, с. 96]. Промышленник Анатолий Тетюков пытался построить на базе известняков цементный завод в п. Заиграево. Для этого из Татарского Ключа по узкоколейной железной дороге конной тягой известняк доставляли в Заиграево. Однако это удалось не так легко. Государства находилось в подвешенном состоянии, на дворе назревала Великая революция, которая могла менять планы каждого. Именно так и произошло в будущем.

В связи с революционными событиями промышленное использование известняков было приостановлено. Только в 1931 году начали масштабное исследование известняка, который был пригоден для промышленности. Экспедицию, которая оказалась удачной, возглавлял Яков Яковлевич Яржемский. Перед началом войны, а именно в 1940 году Билютинское месторождение было детально изучено и закартировано. Впоследствии проводились многочисленные геологические исследования данной местности, самое масштабное из них 1950-1952 гг. В данный период работали исследователи из Иркутского геологического управления. И уже в 1957-1958 годах, химический состав был полностью изучен, и удовлетворял всем характеристикам.

Годом основания карьера «Татарский Ключ» является 1958 год, но тогда он был представлен в виде небольшого предприятия [7]. О масштабном развитии карьера задумались спустя год. В 30 километрах от центра Заиграевского аймака, началось строительство Билютинского рудника. История карьера началась вместе с именем его директора – Петра Семёновича Софронова.

Для основания месторождения требовалась земля, которую выделил Совет Министров Бурятской АССР, в количестве 49,48 Га [8]. Именно на ней в 1959 году и началось строительство горнодобывающего предприятия «Карьеруправление Татарский Ключ», оно шло силами заключенных и молодых строителей, присланных по комсомольским путёвкам. Одними из первых, зачисленных по переводу в личный состав «Карьеруправления» были рабочие и служащие от Петровск-Забайкальского металлургического завода Читинского

совнархоза, от Мойсовского известкового карьера и от Заиграевского Райпромкомбината совета министров Бурятской АССР [11]. Параллельно начинается строительство посёлка для будущих рабочих на территории 14 Га, которую выделили из фонда колхоза «Гигант» постановлением Совета Министров [9].

В октябре 1965 года, когда государство переходит на отраслевой метод управления промышленностью, закончилось строительство первой очереди карьера, а также дробильно-сортировочной фабрики, мощностью 300 тысяч в год [10]. После открытия фабрики началась самостоятельная переработка химически чистого известняка. На тот момент поставки шли в разные уголки Сибири: Читу, Петровск-Забайкальск, Братск, Краснокаменск, Иркутск, Улан-Удэ – и это лишь малая часть.

Уже через несколько лет темпы работ увеличиваются – вывозился известняк и перерабатывался на цемент. С годами посёлок расширялся, численность населения росла, работать в карьер приезжали люди со всех уголков Советского Союза. 3 ноября 1974 года образовался местный орган власти – Ключевской Сельский Совет [13]. Первым председателем Сельского совета была Шилова Лидия Михайловна, секретарём – Лаптева Екатерина Ивановна. Сельский совет объединил в себе населенные пункты: Известковый, Татарский Ключ, Челутай-14 км, Челутай-24 км [5, с. 118]. Они вышли из Новобрянского сельсовета, а центром теперь стал посёлок Татарский ключ. В Сельском совете регистрировали браки, рождение детей, оформляли договоры купли-продажи.

В честь 40-летия победы в Великой Отечественной войне была высажена аллея вдоль бетонной дороги. В посёлке проводились конкурсы на лучшую улицу, образцовый дом, позже вешались таблички – «Лучшая улица», «Образцовый дом». Впоследствии, посёлок приобрёл статус городского типа с асфальтированными и озелененными улицами. В 1974 году посёлок был официально открыт и получил своё название «Татарский Ключ».

В 1964 году была открыта первая восьмилетняя школа, дети работников предприятия могли получать образование, а в 1969 году школа стала средней. Также в посёлке существовало большое количество магазинов – продуктовые, промтоварные, книжные, магазин игрушек «Детский Мир». Для управления магазинами в 1969 году была построена и сдана в эксплуатацию база ОРСа, с этого момента все магазины находились в одном месте. Они снабжали как работников предприятий, так и местных жителей посёлка Татарский ключ.

В 1971 году была открыта Ключевская больница. Жители посёлка могли получать медицинскую помощь, там же и появился первый родильный дом. Два года спустя – в 1973 году был открыт первый детский комбинат (детский сад). Комбинат могли посещать дети работников карьера, которые выполняли «планы пятилеток». Заведующей детского сада «Колокольчик» стала Вайнер Нина Ивановна.

В декабре 1977 года в посёлке открывается первый клуб, там жители отмечали новый 1978 год. Также в этот период строят трех и двухэтажные дома, коттеджи, двухквартирные дома с земельным участком, на котором мог разместиться скот или домашний огород.

В 1988 году новым директором карьера становится Полянский Алексей Николаевич. За период его трудовой деятельности в должности руководителя, предприятие и поселок достигли максимального развития: была создана опытно-промышленная установка по выпуску кальцита, продолжалось строительство жилья, особенно домов с приусадебными участками, а дома по улицам Школьная и Сосновая были подключены к центральному отоплению и водоснабжению. Также было закончено строительство спортивного комплекса и музея, которые были открыты в 1989 году – год 30-летия посёлка [5, с. 119].

В 1990 г. на совещании передовиков народного хозяйства А.Н. Полянским был представлен отчет о завершении плана пятилетки. Было сказано о том, что коллектив карьера выполнил задания года, но при этом столкнулся с большими трудностями, вызванными сбоями в материально-техническом снабжении. В начале 1991 года, на планерном совещании социально-экономической ситуации, Алексей Николаевич представил отчет за год. Предприятие также выполняет годовые и квартальные планы, но и им пришлось столкнуться с материально-кризисной ситуацией, не было денег на выплату зарплат.

Решением Государственного комитета Бурятской ССР по управлению государственным имуществом от 1 декабря 1992 года Кригер Виктор Викторович назначается на должность директора карьера «Татарский Ключ». В период его руководства карьер пережил очень большие перемены. С 1992 г. начинается процесс приватизации предприятия. Годом позже предприятие акционировалось, и было зарегистрировано ОАО «Карьер Татарский Ключ».

В 1994 году была закончена доразведка месторождения известняка «Татарский Ключ», были утверждены запасы на микрокальцит [12]. В этот период времени продукция ОПУ идет на 15

предприятий страны, и стран ближнего зарубежья. Продукция была разнообразной: чистящий порошок «Сагаан-Шулун», известковая паста, а также измельченный известняк.

За период работы Виктора Викторовича предприятие получило большое количество наград: входило в 5000 ведущих предприятий России и получило статус «Лидер российской экономики». В 1997 году на Мальте была вручена международная награда «Eartmaker». В 1997 и 1998 годах в Мадриде и Риме предприятие было удостоено двух премий «Золотой Меркурий».

На базе ликвидированного предприятия ОАО «Карьер Татарский Ключ» 17 декабря 2001 года была зарегистрировано новое ОАО «Управление карьера Татарский Ключ» [6, с. 105].

В 2005 году на место директора приходит Ибрагим Нариманович Юнусов. С этого года оно входит в холдинговую компанию «Сибирский цемент». Экономический кризис повлиял на объем производства, на разрыв связей с потребителем, а также трудности в экономическом плане: снижение зарплаты, сокращение персонала. Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 05.06.2007 г. в отношении ОАО «Управление карьера Татарский Ключ» было открыто конкурсное производство, которое было завершено 1 октября 2008 года. Предприятие было признано банкротом и ликвидировано.

Уже на базе ликвидированного предприятия было создано новое ООО «Горная компания». Директором с 2018 является Архипов Михаил Юрьевич.

На сегодняшний день продукция «Горной Компании» используется в производстве: карбид кальция, цемент, наполнители в лакокрасочной промышленности, в металлургической, целлюлозно-бумажной, сельском хозяйстве и других.

Потребителями данной продукции являются: ОАО «Усольехимпром», ОАО «Тимлюйский цементный завод», ФГУП «Восточно-Сибирская железная дорога», Братский ЦБК, Селенгинский ЦБК и другие.

В период мирового экономического кризиса предприятие старается не останавливаться на достигнутом, продолжает искать возможности для сохранения производства, укрепления коллектива. Сегодня предприятие является почти единственным в Заиграевском районе, которое производит химически чистую продукцию, а также держится в условиях рынка более 60 лет.

Изучив историю карьера «Татарский Ключ», а также историю одноименного села можно сделать несколько выводов. Карьер «Татар-

ский Ключ» – практически единственное предприятие в районе, которое держится на рынке более 60 лет. Всё это возможно, благодаря слаженным усилиям не только руководящего состава предприятия, но и трудового коллектива, которые умеют объединиться в сложное время для преодоления кризисных периодов. Тем не менее, развитие промышленности связано с глобальными достижениями в научно-технической сфере, экономической и политической ситуаций в стране, а также трудностями современного мира.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования: 01.07.2020).
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Проспект, Москва, 2018. 87 с.
3. Дадаева А.Т., Жалсанова Б.Ц., Казанова Т.М., Нижникова Г.С., Прокопьева О.И., Щапова Л.П. Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия 1917-2007 гг. – М.: издательство Национального архива Республики Бурятия, Улан-Удэ, 2007. С. 56-62.
4. Амагыров А.В., Дугарова Е.Ж., Бороноев П.Г., Тумурова А.Т., Дугарова С.Ж., Цыбикова М.Д. Теория государства и права: учебное пособие. – М.: издательство Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, 2021. 96 с.
5. Молчанова А.Е. Рациональное использования природных ресурсов на примере ООО «Горная компания» // Старт в науке: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Сочи, 2020. С. 117-119.
6. Гармаханов Е.Е., Санжиев Г.Л., Митупов К.Б.-М., Палхаева Е.Н. К 90-летию образования республики. – М.: издательство Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, 2013. С. 104-107.
7. Краткая историческая справка. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-127. ОАО «Карьер Татарский Ключ». Д. 14. Л. 87.
8. Краткая историческая справка. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-76. Д. 6. Л. 114.
9. Постановление «О приеме Заиграевских доломитов» от 18 июня 1959 года. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-1. Д. 32. Л. 54.
10. Заявка на получение земельного отвода для Билютинского карьера химически чистых известняков. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-18. Д. 17. Л. 219.
11. Пояснительная записка к проекту земельного отвода по Билютинскому месторождению известняков. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-18. Д. 17. Л. 201.
12. Ходатайство об отводе земельного участка. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-18. Д. 17. Л. 207.
13. Указ об образовании Ключевского сельсовета. // Архивный отдел МО «Заиграевский район». Ф. Р-1. «Исполнительный комитет Заиграевского районного Совета народных депутатов». Д. 174. Л. 96.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote: 01.07.2020).
2. Isaev I.A. History of the state and law of Russia. – M.: Prospect, Moscow, 2018. 87 p.
3. Dadaeva A.T., Zhalsanova B.Ts., Kazanova T.M., Nizhnikova G.S., Prokopyeva O.I.,

- Shchapova L.P. Guide to the collections of the National Archives of the Republic of Buryatia 1917-2007. – M.: Publishing House of the National Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 2007. P. 56-62.
4. Amagirov A.V., Dugarova E.Zh., Boronoev P.G., Tumurova A.T., Dugarova S.Zh., Tsybikova M.D. Theory of state and law: textbook. – M.: publishing house of Buryat State University, Ulan-Ude, 2021. 96 p.
5. Molchanova A.E. Rational use of natural resources using the example of Mining Company LLC // Start in science: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Sochi, 2020. P. 117-119.
6. Tarmakhanov E.E., Sanzhiev G.L., Mitupov K.B.-M., Palkhaeva E.N. To the 90th anniversary of the formation of the republic. – M.: Publishing House of the Buryat State University, Ulan-Ude, 2013. P. 104-107.
7. Brief historical background. // Archival department of the MO "Zaigraevsky District". F. R-127. OAO "Tatarsky Klyuch Quarry". D. 14. L. 87.
8. Brief historical background. // Archival department of the MO "Zaigraevsky District". F. R-76. D. 6. L. 114.
9. Resolution "On the acceptance of Zaigraevsky dolomites" dated June 18, 1959. // Archival department of the MO "Zaigraevsky District". F. R-1. D. 32. L. 54.
10. Application for obtaining a land allotment for the Bilyutinsky quarry of chemically pure limestones. // Archival department of the municipality "Zaigraevsky district". F. R-18. D. 17. L. 219.
11. Explanatory note to the land allotment project for the Bilyutinskoye limestone deposit. // Archival department of the municipality "Zaigraevsky district". F. R-18. D. 17. L. 201.
12. Petition for land allotment. // Archival department of the municipality "Zaigraevsky district". F. R-18. D. 17. L. 207.
13. Decree on the formation of the Klyuchevsky village council. // Archival department of the municipality "Zaigraevsky district". F. R-1. "Executive committee of the Zaigraevsky district council of people's deputies". D. 174. L. 96.

Мамий С.А.

Кандидат экономических наук, доцент.
Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Дилбандян Р.А.

Студент. Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Шестак Д.О.

Студент. Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона

Оценка инвестиционной привлекательности является важнейшей задачей для разработки эффективной экономической политики и стратегии развития региона. Генезис термина «инвестиционная привлекательность региона» начал свое формирование в рамках экономической географии и региональной экономики и подчеркивал важность факторов, влияющих на размещение производственных сил. Однако со временем, данное понятие расширилось, и охватило производственные, финансовые, социальные и экологические аспекты.

Развитию концептуальных основ управления инвестиционной привлекательностью региона посвящены труды многих отечественных авторов, таких как Аганбегян А.Г., Аскинадзи В.М., Бланк И.А., Волосов А.И., Глазьев С.Ю., Корчагин Ю.А., Косов Н.С. и др.

В экономической литературе, существует и применяется на практике различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности, некоторые из которых фокусируются на количественных показателях, таких как объем инвестиций, темпы экономического роста, уровень занятости населения и т.д., иные рассматривают качественные факторы включая политическую стабильность, уровень коррупции, качество инфраструктуры [1].

Современное понимание инвестиционной привлекательности региона представляет собой комплексную оценку, учитывающую как объективные, так и субъективные факторы, определяющие готовность инвесторов вкладывать капитал в данный субъект. Эффективная оценка инвестиционной привлекательности позволяет регионам разрабатывать стратегии развития, направленные на улучшение ин-

вестиционного климата и привлечение новых инвесторов, что в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения и устойчивому экономическому росту.

Инвестиционная привлекательность российских регионов имеет ключевое значение для привлечения иностранных инвесторов, стимулирования экономического роста и повышения уровня жизни населения. Разнообразие природных ресурсов, географическое положение и развитая инфраструктура отдельных регионов создают уникальные возможности для реализации различных инвестиционных проектов. Однако, на данный процесс влияют и факторы риска, такие как нестабильность законодательства, административные барьеры и коррупция. Для повышения инвестиционной активности необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат, который включает в себя защиту прав инвесторов и снижение административной нагрузки [2].

В современный период времени, оценкой инвестиционной привлекательности субъектов РФ занимается крупнейшее кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА», которое определяет инвестиционную привлекательность региона как взаимосвязь двух элементов: инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. В этой связи, нами ставится задача рассмотреть экономическое содержание данных понятий.

В работах А.А. Трещевой, инвестиционный потенциал рассматривается как совокупность экономических, социальных и природно-географических свойств региона, способных создавать благоприятные условия для эффективного использования инвестиций [11].

Иная точка зрения у С.Ю. Андреева, который определяет инвестиционный потенциал как совокупность факторов, определяющих его способность привлекать и эффективно использовать инвестиции [1]. Он также отмечает, что инвестиционный потенциал – динамичная характеристика, подверженная влиянию множества факторов, включая экономическую политику государства, изменения в законодательстве и конъюнктуру рынка.

Параллельно с уровнем инвестиционного потенциала осуществляется оценка инвестиционного риска, которая является необходимым условием реализации предпринимательской деятельности. По мнению Е.А. Киященко, инвестиционные риски определяют вероятность возникновения убытков или снижения доходности инвестиций, обусловленная специфическими факторами, характерными для конкретного региона. Эффективное управление рисками способствует устойчивому экономическому развитию, отмечает автор [5].

В трудах отечественных ученых-экономистов, дефиниция «инвестиционный риск» состоит из частных видов риска, а именно:

- политические риски, обусловленные нестабильностью региональной власти, изменениями в законодательстве и конфликтами интересов различных политических групп. Непредсказуемость политической ситуации может негативно сказаться на инвестиционном климате;
- экономические риски, связанные с уровнем развития региональной экономики, ее зависимостью от отдельных отраслей, высокой инфляцией и дефицитом бюджета. Слабая диверсификация экономики делает регион уязвимым к внешним шокам;
- социальные риски, возникающие из-за высокого уровня безработицы, социальной напряженности и неразвитой инфраструктуры. Недовольство населения может привести к протестам и нестабильности;
- экологические риски, обусловленные загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и стихийными бедствиями. Экологические катастрофы могут нанести ущерб инвестиционным проектам и здоровью населения;
- криминальные риски, связанные с высоким уровнем преступности и коррупции в регионе. Они создают угрозу безопасности инвесторов и их активов.

Величина инвестиционного риска региона складывается из вышеперечисленных видов риска [5].

После того, как экспертами определен «риск-потенциал» в конкретном регионе, происходит оценка инвестиционной привлекательности, которая аккумулирует данные категории и оценивается по средствам их взаимодействия.

Представленный методический подход обладает рядом значимых достоинств, перечислим основные из них:

- включает комплексный анализ широкого спектра факторов, от экономического потенциала до инфраструктурных условий и социальной стабильности, обеспечивающий многогранную и объективную картину;
- основан на прозрачной и верифицируемой информации, повышающей доверие к результатам исследования со стороны инвесторов и органов власти. Публичность методологии и данных позволяет анализировать изменения инвестиционного климата в динамике и прогнозировать дальнейшие тенденции;
- способствует повышению инвестиционной активности в регионах, стимулируя конкуренцию между ними и побуждая к улучшению

инвестиционного климата.

В рамках статьи, проведем анализ инвестиционной привлекательности в субъектах ЮФО, по материалам рейтингового агентства «Эксперт-РА», шкала оценки которого представлена на рисунке 1.

По всему исследуемому округу, мы видим сосредоточение в зоне «В», которая характеризует умеренный риск. Несмотря на сложность экономических процессов, (последствия пандемии, напряженная геополитическая обстановка, санкции) серьезных изменений в рейтинге, не произошло, сохранился средне-низкий потенциал и умеренный риск (Табл.1.).

Также стоит отметить методику банка Австрии, применяемая для оценки инвестиционной привлекательности в нашей стране, которая учитывает достаточно большое количество частных факторов для каждого региона, определяющий общий рейтинг по 11 направлениям: социальный и политический рейтинг, экономический рейтинг,

Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск			
	1A	2A	3B1	
	1B	2B	3C1	
	1C	2C	3B2	3D
		3A	3C2	

- 1A. Высокий потенциал - минимальный риск;
- 1B. Высокий потенциал - умеренный риск;
- 1C. Высокий потенциал - высокий риск;
- 2A. Средний потенциал - минимальный риск;
- 2C. Средний потенциал - высокий риск;
- 3A. Низкий потенциал - минимальный риск;
- 3B1. Пониженный потенциал - умеренный риск;
- 3C1. Пониженный потенциал - высокий риск;
- 3B2. Незначительный потенциал - умеренный риск;
- 3C2. Низкий потенциал - высокий риск;
- 3D. Низкий потенциал - экстремальный риск.

Рисунок 1. Шкала оценки, применяемая «Эксперт-РА» [10].

финансовый и банковский рейтинг, приватизационный рейтинг, состояние рынка труда, развитие транспорта, связи и коммуникаций, демографическую ситуацию в регионе, поведение населения, экологический рейтинг. По каждому направлению учитываются конкретные показатели каждый из которых оценивается для региона по балльной шкале от 0 до 10. Для определения общего по направлению рейтинга каждому показателю задается свой вес в общей оценке, после чего выводится общий балл региона по каждому направлению и его место среди всех регионов. В зависимости от количества баллов по всем 11 направлениям приводится интегрированная оценка в баллах для каждого региона, на основании чего все субъекты Федерации расставляются по занимаемому ими месту в России и располагаются по классам, характеризующим степень благоприятной среды для иностранных инвесторов [6, 7].

Таблица 1. Распределение регионов ЮФО по рейтингу инвестиционного потенциала и динамики инвестиционного риска за 2018-2022 гг. [10].

Субъекты ЮФО	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Адыгея	2В	2В	2В	2В	2В
Республика Калмыкия	3С2	3В2	3В2	3В2	3В2
Республика Крым	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2
Краснодарский край	2В	1А	1А	2А	2А
Астраханская область	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1
Волгоградская область	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1
Ростовская область	2В	2В	2В	3В1	3В1
Севастополь	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1

Исследованиям в этой области посвящено достаточно много работ отечественных экономистов. В работах д.э.н., профессора Т.А. Владимировой методика оценки инвестиционной привлекательности рассмотрена на основе интегрального показателя, который определяется путем сведения числовых значений частных показателей. Числовое значение интегрального показателя инвестиционной

привлекательности по Российской Федерации в целом принимается за единицу или 100%, а значение интегральных показателей для регионов России определяется по отношению к среднероссийскому уровню. Автор методики отмечает, что состав инвестиционно-значимых показателей должен меняться в зависимости от специфики исследуемого региона [8, 9]. К преимуществам данной методики можно отнести применение конкретных статистических данных, что приводит к объективному результату.

По нашему мнению, комбинирование количественных и качественных методов позволяет получить более точную и объективную оценку инвестиционной привлекательности региона. При этом важно учитывать специфику конкретного региона и отраслевую направленность инвестиций.

Таким образом, необходимо учитывать множество факторов, которые можно условно разделить на несколько ключевых категорий.

1. Экономические показатели: валовой региональный продукт (ВРП), темпы его роста, уровень инфляции, безработица и доходы населения.

2. Инфраструктура: наличие развитой транспортной сети (дороги, аэропорты, порты), энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Хорошая инфраструктура снижает издержки и обеспечивает более эффективное ведение бизнеса.

3. Стабильность политической ситуации, прозрачность законодательства и защита прав собственности.

4. Уровень образования и наличие квалифицированных специалистов.

5. Наличие полезных ископаемых, доступ к водным ресурсам и состояние окружающей среды.

Разработка индивидуальных моделей оценки, учитывающих особенности региона, является необходимым условием для привлечения устойчивых инвестиций и обеспечения долгосрочного экономического роста.

Стоит отметить, что цифровая трансформация экономики открывает новые горизонты для регионов, стремящихся повысить свою инвестиционную привлекательность. В свою очередь, внедрение цифровых технологий в промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг создает благоприятную почву для привлечения инвестиций. Развитая цифровая инфраструктура, включающая высокоскоростной интернет, сети 5G и центры обработки данных, становится ключевым фактором при выборе региона для инвестирования [10, 12].

В этой связи, регионам необходимо инвестировать в образование и переподготовку специалистов, способных работать с новыми технологиями.

Библиографический список:

1. Андреев С.Ю. К вопросу о роли интеллектуального потенциала и стимулировании развития малого и среднего бизнеса Краснодарского края / С.Ю. Андреев, А.И. Сергеева, Е.А. Мищенко, Е.М. Дрофичева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1174-1192.
2. Аксенова С.М. Инвестиционная привлекательность отдельных регионов России для иностранного капитала. – М.: Лаборатория книги, 2010. 44 с.
3. Дулин М.П. К вопросу о социально-экономической значимости государственной поддержки развития сельского туризма в Краснодарском крае / М.П. Дулин, С.Ю. Андреев, Е.А. Мищенко, Е.М. Заводов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1065-1085.
4. Огаркова А.А. Безработица: причины, виды безработицы и её последствия / А.А. Огаркова, Е.А. Мищенко // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-5. С. 31-33.
5. Киященко Е.А. Роль инвестиций в стимулировании отечественного бизнеса / Е.А. Киященко, Е.А. Мищенко // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: В 4-х частях, Краснодар, 01–31 марта 2016 года / Составители А.Я. Барчукова, Я.К. Тосунов; под редакцией А.И. Трубилина, отв. ред. А.Г. Кошаев. Том 4, Выпуск 1. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016. С. 234-238.
6. Киященко Е.А. Становление и развитие социальной защиты населения Краснодарского края / Е.А. Киященко, Е.А. Мищенко // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: Материалы IV международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2016 года. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2016. С. 168-172.
7. Мищенко Е.А. Современные проблемы кредитования субъектов малого бизнеса / Е.А. Мищенко, Е.Н. Панкова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-2. С. 19-22.
8. Мамий С.А. Роль малого бизнеса в обеспечении системного единства региональной экономики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г., Краснодар, 29 марта 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. С. 471-472.
9. Мамий С.А. К вопросу о государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей / С.А. Мамий, А.И. Сергеева // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: III Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 01–05 апреля 2015 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2015. С. 520-527.
10. Официальный сайт аккредитованного рейтингового агентства «ЭКСПЕРТ РА». // URL: <http://raexpert.ru> (Дата обращения: 23.02.2025)
11. Трещева А.А. Организационно-экономический механизм инвестиционного обеспечения регионального развития // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина 2014. № 2 (Том 6). С. 61-69.
12. Трещева А.А. Реализация принципов социально-ответственного инвестирования как необходимое условие развития экономики региона. // Конкурентоспособность в глобальном мире. 2024. № 2. С. 173-176.

References

1. Andreev S.Yu. On the role of intellectual potential and stimulation of development of small and medium-sized businesses in Krasnodar Krai / S.Yu. Andreev, A.I. Sergeeva, E.A. Mishchenko, E.M. Droficheva // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2014. № 100. P. 1174-1192.
2. Aksenova S. M. Investment attractiveness of individual regions of Russia for foreign capital. – M.: Laboratory of books, 2010. 44 p.
3. Dulin M.P. On the issue of socio-economic significance of state support for development of rural tourism in Krasnodar Krai / M.P. Dulin, S. Yu. Andreev, E.A. Mishchenko, E.M. Zavodov // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2014. № 100. P. 1065-1085.
4. Ogarkova A.A. Unemployment: Causes, Types of Unemployment and Its Consequences / A.A. Ogarkova, E.A. Mishchenko // Trends in the Development of Science and Education. 2019. № 50-5. P. 31-33.
5. Kiyashchenko E.A. The Role of Investments in Stimulating Domestic Business / E.A. Kiyashchenko, E.A. Mishchenko // Bulletin of Scientific and Technical Creativity of Youth of the Kuban State Agrarian University: In 4 parts, Krasnodar, March 1–31, 2016 / Authors A.Ya. Barchukova, Ya.K. Tosunov; edited by A.I. Trubilin, ed. A.G. Koshchaev. Volume 4, Issue 1. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2016. P. 234-238.
6. Kiyashchenko E.A. Formation and development of social protection of the population of Krasnodar Krai / E.A. Kiyashchenko, E.A. Mishchenko // Economy and management: current issues of theory and practice: Proceedings of the IV international scientific and practical conference, Krasnodar, April 29, 2016. – Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, 2016. P. 168-172.
7. Mishchenko E.A. Modern problems of lending to small businesses / E.A. Mishchenko, E.N. Pankova // Economy and business: theory and practice. 2018. № 11-2. P. 19-22.
8. Mamiy S.A. The Role of Small Business in Ensuring the Systemic Unity of the Regional Economy // Scientific Support for the Agro-Industrial Complex: A Collection of Articles Based on the Materials of the 72nd Scientific and Practical Conference of Teachers Based on the Results of Research Work for 2016, Krasnodar, March 29, 2017. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2017. P. 471-472.
9. Mamiy S.A. On the Issue of State Support for Agricultural Producers / S.A. Mamiy, A.I. Sergeeva // The Phenomenon of a Market Economy: from Its Origins to the Present Day: III International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 1–5, 2015. – Krasnodar: Research Institute of Economics of the Southern Federal District, 2015. P. 520-527.
10. Official website of the accredited rating agency “EXPERT RA”. // URL: <http://raexpert.ru> (23.02.2025)
11. Treshcheva A.A. Organizational and economic mechanism of investment support for regional development // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin 2014. № 2 (Vol. 6). P. 61-69.
12. Treshcheva A.A. Implementation of the principles of socially responsible investment as a necessary condition for the development of the region's economy. // Competitiveness in the global world. 2024. № 2. P. 173-176.

Аннотации

Жильников А.Ю.

Агафонова М.С.

Коташевич А.В.

Кочетов В.А.

Особенности инновационных проектов инициативного бюджетирования в цифровой среде

Статья посвящена исследованию особенностей инновационных проектов инициативного бюджетирования в условиях цифровой среды. Рассматриваются ключевые аспекты использования цифровых технологий, таких как онлайн-платформы, большие данные, социальные сети и блокчейн, для повышения эффективности, прозрачности и вовлеченности граждан в процесс распределения бюджетных средств. Автор анализирует преимущества цифровой среды, включая увеличение доступности, оперативности и масштабируемости проектов, а также выделяет основные вызовы, такие как цифровое неравенство и вопросы безопасности данных. В статье приведены примеры успешных практик реализации инициативного бюджетирования в цифровой среде в России и за рубежом. Материал будет полезен для специалистов в области государственного управления, исследователей цифровой трансформации и всех, кто интересуется вопросами участия граждан в бюджетном процессе.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, цифровая среда, инновационные проекты, онлайн-платформы, большие данные, блокчейн, прозрачность, вовлеченность граждан, цифровое неравенство, управление бюджетом, социальные сети, цифровая трансформация, общественные инициативы.

Куклев А.В.

Использование прикладных инструментов в производственных системах управления предприятием в сфере ЖКХ

Статья посвящена анализу доступных информационных решений для автоматизации учета в сфере ЖКХ. Обзор предоставляемых возможностей для учета всех направлений деятельности предприятия в сфере ЖКХ: бухгалтерский и налоговый, управленческий, кадровый, паспортный, учет начисления и оплаты от жителей, учет аварийно-диспетчерской службы, учет и контроль доступа, учет помещений, территорий и зданий. Автор классифицирует представленные информационные решения по признакам: модульность. Проводит

аналитическое исследование о необходимом функционале, которым должен обладать каждый модуль. На основе проведенного анализа автор предлагает наиболее оптимальное решение для использования в качестве учетной системы для организаций, являющимися сервисными компаниями коттеджных поселков.

Ключевые слова: информационная, система, управление, описание, практическое, использование, коммунальное, изменение, бизнес-процесс, регламент, отчет, совокупность.

Толмачев И.В.

**Формирование подхода
к оценке качества трудовой жизни сотрудников компаний
в отрасли энергетики с учетом различий по структуре,
роду деятельности и географическому положению**

В данной работе рассматривается подход к структурированию критериев оценки качества трудовой жизни компаний, различных по роду деятельности, находящихся в различных регионах страны, а также организации их работы и количеству персонала. Объект исследования – группа компаний ПАО «РусГидро».

Ключевые слова: трудовые отношения, качество трудовой жизни, электроэнергетика.

Ясеновская И.В.

**Оптимизация процессов начисления
и взимания экологического сбора с использованием
методов имитационного моделирования**

В статье предпринята попытка оптимизации процессов начисления и взимания экологического сбора в Хабаровском крае в рамках внедрения автоматизированной информационной системы администрирования платежей. Представлены особенности администрирования в этой области и предпосылки ее развития посредством имитационного моделирования. Показано, что функционирующая на территории края система взимания экологических сборов может рассматриваться как система массового обслуживания. Результатом исследования явился выбор такой имитационной модели, которая позволила упростить административные барьеры и сделать систему более эффективной.

Ключевые слова: экологический сбор, имитационное моделирование, система массового обслуживания, автоматизированная информационная система, Хабаровский край.

Барсуков А.А.

**Применение методов машинного
обучения для повышения точности кредитного скоринга
в финансовых организациях**

Современные технологии машинного обучения играют ключевую роль в финансовой сфере, в частности при решении задачи кредитного скоринга. Традиционные статистические модели, основанные на логистической регрессии, в ряде случаев демонстрируют недостаточную точность при оценке кредитного риска клиентов. Применение более сложных алгоритмов и процедур обработки данных способно значительно повысить эффективность скоринговых систем.

В данной работе рассмотрены теоретические основы и практические аспекты использования методов машинного обучения для кредитного скоринга, описаны основные этапы исследования, представлены результаты экспериментов с различными моделями, а также обсуждаются перспективы развития интеллектуальных технологий в кредитной сфере.

Ключевые слова: кредитный скоринг, машинное обучение, финансовые организации, точность прогнозирования, алгоритмы классификации, большие данные, скоринговая модель, риск-менеджмент, статистический анализ.

Терновая Л.О.

**Причины сложностей партнерства
в международных отношениях**

В статье рассматривается такой характер взаимодействия сторон, как партнерство. Этот тип сотрудничества наиболее активно проявил себя в экономической жизни, где помогут участниками такого взаимодействия решать проблемы, с которыми сложнее было бы справиться в одиночку. Несмотря на то, что у экономического партнерства имеется множество рисков, оно в целом дает позитивные результаты. При переносе этой модели на международные политические отношения возникает множество сложностей, связанных с геополитическими интересами сторон, которые отстаиваются и в партнерских форматах.

Ключевые слова: экономика, мировая политика, международные отношения, партнерство, стратегический альянс, стартап.

Молодцов К.В.

**Основные риски и возможности российских
инвесторов в нефтяном бизнесе государств Африки**

Актуальность настоящего исследования определяется растущим стремлением России и стран Африканского континента к налаживанию внешнеполитического взаимодействия по целому ряду направлений, в числе которых – экономическое сотрудничество. Выстраивание дружественных двусторонних отношений России и государств Африки на сегодняшний день осуществляется при учете взаимных выгод, достигаемых, в том числе, за счет проникновения крупных российских кампаний, таких как «Роснефть», «Лукойл», «Татнефть» и некоторых других на африканский нефтяной рынок в качестве инвесторов.

В настоящей статье автор выявляет основные риски, способные негативным образом сказаться на инвестировании крупных российских кампаний в нефтяной сектор в Африке, а также возможности, открываемые перед отечественными нефтяными корпорациями в случае осуществления вложений в африканские рынки. В работе уделяется внимание такому значимому фактору, способному оказать влияние на российское инвестирование в нефтяной сектор в Африке, как ресурсный национализм, представляющий потенциальную угрозу для доступа зарубежных, в том числе – российских инвесторов, к разработкам нефтяных месторождений.

Ключевые слова: нефтяной бизнес, страны Африки, Российская Федерация, инвестирование, риски, возможности, ресурсный национализм.

Мокина Л.С.

Зарубежные модели цифровизации экономики и возможность их применения в российской практике

Стратегия цифровой трансформации компании может использовать практически любые цифровые технологии. Однако ожидается, что следующие технологии будут иметь решающее значение как сейчас, так и в ближайшее время. Цифровая трансформация в бизнесе предполагает использование новых технологий, таких как искусственный интеллект и облачные вычисления, для стимулирования роста, оптимизации операций и повышения конкурентоспособности. Развития цифровых технологий в различных отраслях экономики России может опираться на западные модели. Поэтому изучение западных моделей цифровизации экономики в настоящее время приобретает все большую актуальность.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация предприятий, цифровая экономика, инновации, интеграция, цифровая трансформация, зарубежные модели цифровизации.

*Линда Джеллал***Макроэкономические тенденции
и их влияние на российскую экономику**

В статье рассматриваются макроэкономические тенденции, влияющие на российскую экономику, с акцентом на период с 2020 по 2021 год. В ней анализируется влияние глобальных экономических сдвигов, цен на нефть, финансовых санкций и внутренней экономической политики на экономическую стабильность и рост России. Исследование подчеркивает устойчивость российской экономики, несмотря на внешнее давление и внутренние проблемы, и представляет собой всеобъемлющий обзор ключевых факторов, формирующих ее экономический ландшафт.

Ключевые слова: макроэкономические тенденции, российская экономика, цены на нефть, финансовые санкции, экономическая стабильность, экономический рост.

*Кишмария Д.Д.***Экономический рост Абхазии и
стратегическое планирование**

Теория регионального экономического роста является важнейшим направлением экономической науки. Экономический рост различных стран объясняется множеством концепций и моделей, но нет универсальной модели, объясняющего различий в темпах регионального экономического роста.

Актуальность выбранной тематики исследования обусловлена тем, что проблема экономического роста для Абхазии становится важнейшим фактором сохранения государственности и стабильности в обществе.

Анализ основных параметров социально-экономического развития Абхазии в номинальном выражении за последние 15 лет после признания ее независимости Российской Федерацией показывает положительную динамику экономического роста.

Цель данной работы состоит в изучении определении возможностей использования моделей экономического роста для ускорения темпов экономического развития Абхазии.

Значимость статьи продиктована необходимостью поиска новых механизмов и экономических инструментов, ориентированных на качественное развитие. Таким инструментом, по мнению автора, может стать стратегическое планирование развития национальной экономики с целью разрешения системных проблем и выхода из кризиса.

Ключевые слова: экономический рост, модели экономического роста, системный кризис, планирование, финансовая помощь, экономическое развитие.

Вашагин В.А.

**История развития промышленности
в Республике Бурятия (на примере Заиграевского района)**

В данной статье рассматривается вопрос развития промышленности в субъекте Российской Федерации на примере конкретного района. Автором проводится анализ всех периодов развития предприятия (с момента изучения месторождения до настоящего времени), а также тесно связанных с ним явлений и процессов. Определяется влияние экономической и политической ситуации в стране на деятельность предприятий, возможность их реорганизации, выполнение поставленных планов, увеличение промышленной силы производства. Также охарактеризованы этапы становления форм промышленного производства в целом, назван ряд предприятий, которые существовали в рассматриваемый исторический период и их дальнейшая деятельность. Отмечается то, как создание и развития предприятия повлияло на другие сферы жизни района. Отмечается роль руководителя и коллектива предприятия на его работу. В заключении делаются выводы о том, какой исторический след был оставлен предприятием.

Ключевые слова: промышленность, развитие, карьер, республика, предприятие, район, экономика, историография, коллектив, месторождение, директор.

Мамий С.А.

Дилбандян Р.А.

Шестаков Д.О.

**Методические подходы
к оценке инвестиционной привлекательности региона**

В статье речь идет о методических подходах к оценке инвестиционной привлекательности региона. Проведен семантический анализ исследуемой экономической дефиниции, на основании которого выявлены особенности ее оценки. Определены основные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона в контексте взаимосвязанных элементов инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Рассмотрены наиболее применяемые к российским регионам методические подходы к данному многоаспектному экономическому явлению.

Проведем анализ инвестиционной привлекательности в субъектах ЮФО, по материалам рейтингового агентства «Эксперт-РА, на основании которого выявлено, что несмотря на непростую экономическую ситуацию (санкции, геополитическая напряженность, последствие пандемии), в округе сохранился средний потенциал и умеренный риск.

Обосновано, что комбинирование количественных и качественных методов позволяет получить более точную и объективную оценку инвестиционной привлекательности региона. При этом важно учитывать специфику конкретного региона и отраслевую направленность инвестиций.

Отмечено, что разработка индивидуальных моделей оценки, учитывающих особенности региона, является необходимым условием для привлечения устойчивых инвестиций и обеспечения долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, регион, экономический рост, стратегия развития.

Abstracts

Zhilnikov A.Y.
Agafonova M.S.
Kotashevich A.V.
Kochetov V.A.

Peculiarities of innovative projects proactive budgeting in the digital environment

The article is devoted to the study of the peculiarities of innovative projects of initiative budgeting in the conditions of digital environment. Key aspects of using digital technologies such as online platforms, big data, social networks and blockchain to increase efficiency, transparency and citizen involvement in the process of budget allocation are considered. The author analyzes the benefits of the digital environment, including increased accessibility, speed and scalability of projects, and highlights the main challenges, such as digital inequality and data security issues. The article provides examples of successful practices of implementing proactive budgeting in the digital environment in Russia and abroad. The material will be useful for specialists in public administration, researchers of digital transformation and all those who are interested in the participation of citizens in the budgeting process.

Keywords: initiative budgeting, digital environment, innovative projects, online platforms, big data, blockchain, transparency, citizen engagement, digital inequality, budget management, social networks, digital transformation, public initiatives.

Kuklev A.V.

The use of applied tools in industrial enterprise management systems in the housing and communal services sector

The article is devoted to the analysis of available information solutions for accounting automation in the housing and communal services sector. An overview of the opportunities provided to account for all areas of the company's activities in the housing and communal services sector: accounting and tax, management, personnel, passport, accounting for accruals and payments from residents, accounting for emergency dispatch services, accounting and access control, accounting for premises, territories and buildings. The author classifies the presented information solutions according to the following criteria: modularity. Conducts an analytical study on the necessary functionality that each module should have. Based on the analysis, the author suggests the most optimal solu-

tion for use as an accounting system for organizations that are service companies in cottage settlements.

Keywords: information, system, management, description, practical, use, communication, change, business process, regulations, report, totality.

Tolmachev I.V.

**Creation of an approach to assessing the quality
of working life of employees of companies in the energy sector
differences in structure, occupation and geographical location**

This paper considers an approach to structuring criteria for assessing the quality of working life of companies that has different occupation, located in different regions of the country, and differ in the organization of their work and the number of staff. The object of the study is the PJSC RusHydro group of companies.

Keywords: labor relation, quality of work life, power engineering.

Yasenovskaya I.V.

**Optimization of the processes of accrual and collection
of ecological fees using simulation modeling methods**

The article attempts to optimize the processes of accrual and collection of environmental fees in Khabarovsk Krai within the framework of the implementation of an automated information system for payment administration. The features of administration in this area and the prerequisites for its development through simulation modeling are presented. It is shown that the system of environmental fees collection operating in the territory of the Krai can be considered as a mass service system. The result of the study was the selection of a simulation model that made it possible to simplify administrative barriers and make the system more efficient.

Keywords: environmental fee, simulation modeling, mass service system, automated information system, Khabarovsk Krai.

Barsukov A.A.

**The use of machine learning methods
to improve the accuracy
of credit scoring in financial institutions**

Modern machine learning technologies play a key role in the financial sector, in particular in solving the problem of credit scoring. Traditional statistical models based on logistic regression, in some cases, demonstrate insufficient accuracy in assessing the credit risk of custom-

ers. The use of more complex algorithms and data processing procedures can significantly improve the efficiency of scoring systems. This paper examines the theoretical foundations and practical aspects of using machine learning methods for credit scoring, describes the main stages of research, presents the results of experiments with various models, and discusses the prospects for the development of intelligent technologies in the credit sector.

Keywords: credit scoring, machine learning, financial organizations, forecasting accuracy, classification algorithms, big data, scoring model, risk management, statistical analysis.

Ternovaya L.O.

**Reasons for the difficulties
of partnership in international relations**

The article examines such a nature of interaction between the parties as partnership. This type of cooperation has most actively manifested itself in economic life, where it will help the participants of such interaction to solve problems that would be more difficult to cope with alone. Despite the fact that economic partnership has many risks, it generally gives positive results. When transferring this model to international political relations, many difficulties arise related to the geopolitical interests of the parties, which are also defended in partnership formats.

Keywords: economics, world politics, international relations, partnership, strategic alliance, startup.

Molodtsov K.V.

**Main risks and opportunities for Russian investors
in the oil business of African countries**

The relevance of this study is determined by the growing desire of Russia and the countries of the African continent to establish foreign policy interaction in a number of areas, including economic cooperation. Building friendly bilateral relations between Russia and African states today is carried out taking into account mutual benefits, achieved, inter alia, through the penetration of large Russian companies such as Rosneft, Lukoil, Tatneft and some others into the African oil market as investors.

In this article, the author identifies the main risks that could negatively affect the investment of large Russian companies in the oil sector in Africa, as well as the opportunities opened up for domestic oil corporations if they invest in African markets. The work pays attention to

such a significant factor that can influence Russian investment in the oil sector in Africa as resource nationalism, which poses a potential threat to the access of foreign, including Russian investors, to the development of oil fields.

Keywords: oil business, African countries, Russian Federation, investment, risks, possibilities, resource nationalism.

Mokina L.S.

**Foreign models of digitalization of the economy
and the possibility of their application in Russian practice**

The company's digital transformation strategy can use almost any digital technology. However, the following technologies are expected to be crucial both now and soon. The digital transformation in business involves the use of new technologies such as artificial intelligence and cloud computing to drive growth, streamline operations and increase competitiveness. The development of digital technologies in various sectors of the Russian economy can rely on Western models. Therefore, the study of Western models of digitalization of the economy is currently becoming increasingly relevant.

Keywords: digitalization, informatization of enterprises, digital economy, innovation, integration, digital transformation, foreign models of digitalization.

Lynda Djellal

Macroeconomic trends and their impact on the Russian economy

This article examines the macroeconomic trends influencing the Russian economy, focusing on the period from 2020 to 2021. It analyzes the effects of global economic shifts, oil prices, financial sanctions, and internal economic policies on Russia's economic stability and growth. The study highlights the resilience of the Russian economy despite external pressures and internal challenges, providing a comprehensive overview of the key factors shaping its economic landscape.

Keywords: macroeconomic trends, Russian economy, oil prices, financial sanctions, economic stability, economic growth.

Kishmaria D.D.

Abkhazia's economic growth and strategic planning

The theory of regional economic growth is the most important area of economic science. The economic growth of various countries is explained by a variety of concepts and models, but there is no universal model explaining the differences in the rates of regional economic growth.

The relevance of the chosen research topic is due to the fact that the problem of economic growth for Abkhazia is becoming the most important factor in maintaining statehood and stability in society.

An analysis of the main parameters of the socio-economic development of Abkhazia in nominal terms over the past 15 years after the recognition of its independence by the Russian Federation shows a positive trend in economic growth.

The importance of the article is dictated by the need to find new mechanisms and economic instruments focused on qualitative development. According to the author, such a tool can be strategic planning for the development of the national economy in order to solve systemic problems and overcome the crisis.

Keywords: economic growth, models of economic growth, systemic crisis, planning, financial assistance, economic development.

Vashagin V.A.

**The history of industrial development in the republic of Buryatia
(on the example of the Zairaevsky district)**

This article examines the issue of industrial development in a constituent entity of the Russian Federation using the example of a specific region. The author analyzes all periods of the company's development (from the moment of studying the deposit to the present), as well as phenomena and processes closely related to it. The influence of the economic and political situation in the country on the activities of enterprises, the possibility of their reorganization, the fulfillment of set plans, and the increase in the industrial force of production is determined. The stages of the formation of forms of industrial production in general are also characterized, a number of enterprises that existed in the historical period under consideration and their further activities are named. It is noted how the establishment and development of the enterprise has affected other areas of the district's life. The role of the head and the staff of the enterprise in his work is noted. In conclusion, conclusions are drawn about the historical footprint left by the company.

Keywords: industry, development, quarry, republic, enterprise, district, economy, historiography, collective, deposit, director.

Mamiy S.A.

Dilbandyan R.A.

Shestak D.O.

**Methodological approaches to assessing
the investment attractiveness of a region**

The article discusses methodological approaches to assessing the investment attractiveness of a region. A semantic analysis of the economic definition under study was conducted, on the basis of which the features of its assessment were identified. The main factors influencing the investment attractiveness of a region in the context of interrelated elements of investment risk and investment potential were determined. The methodological approaches to this multifaceted economic phenomenon that are most applicable to Russian regions were considered.

We will analyze the investment attractiveness in the constituent entities of the Southern Federal District, based on the materials of the Expert RA rating agency, on the basis of which it was revealed that despite the difficult economic situation (sanctions, geopolitical tensions, consequences of the pandemic), the district retained an average potential and moderate risk.

It is substantiated that a combination of quantitative and qualitative methods allows for a more accurate and objective assessment of the investment attractiveness of a region. At the same time, it is important to take into account the specifics of a particular region and the industry focus of investments. It was noted that the development of individual assessment models that take into account the characteristics of the region is a necessary condition for attracting sustainable investment and ensuring long-term economic growth.

Keywords: investment, investment attractiveness, region, economic growth, development strategy.

Авторы

Агафонова М.С. - кандидат экономических наук, доцент. Заведующий кафедрой прикладной информатики. Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж. SPIN-код 1007-9325

Барсуков А.А. - Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации.

Вашиагин В.А. - лаборант кафедры теории и истории права и государства. Институт права и экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Дилбандян Р.А. - студент. Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Жильников А.Ю. - кандидат экономических наук, доцент. Проректор по учебно-методической работе. Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж. SPIN-код 5982-4050

Кишмария Д.Д. - аспирант. Волгоградский государственный университет, г. Волгоград.

Коташевич А.В. - аспирант кафедры экономики. Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж.

Кочетов В.А. - аспирант кафедры экономики. Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж.

Куклев А.В. - аспирант 3 курса кафедры менеджмента, Самарский государственный экономический университет, г. Самара.

Линда Джеллал - аспирант 3-ого года. Российский университет дружбы народов Россия.

Мамий С.А. - кандидат экономических наук, доцент. Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Мокина Л.С. - кандидат экономических наук, старший преподаватель. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара. SPIN-код: 7949-9051

Молодцов К.В. - соискатель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Толмачев И.В. - аспирант, Московская международная академия.

Шестак Д.О. - студент. Кубанский Государственный Аграрный Университет.

Ясеновская И.В. - кандидат экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск.

Authors

Agafonova M.S., PhD, Associate Professor. Head of the Department of Applied Informatics, Voronezh Institute Law and Economic, Voronezh. SPIN-code 1007-9325

Barsukov A.A., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dilbandyan R.A., Student. Kuban State Agrarian University.

Kishmaria D.D., Graduate Student Volgograd State University, Volgograd.

Kochetov V.A., Postgraduate student of the Department of Economics. Voronezh Economic and Legal Institute, Voronezh.

Kotashevich A.V., Graduate Student in Economics. Voronezh Institute Law and Economic, Voronezh.

Kuklev A.V., Graduate student of the Department of Management Samara State University of Economics, Samara.

Lynda Djellal, 3rd year PhD student. Peoples' Friendship Russian Federation.

Mamiy S.A., Candidate of Economics, Associate Professor. Kuban State Agrarian University.

Mokina L.S., PhD in Economics, Senior Lecturer. Samara University, Samara.

Molodtsov K.V., Applicant of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shestak D.O., Student. Kuban State Agrarian University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Moscow Automobile and Road Construction University.

Tolmachev I.V., Graduate student of the Moscow International Academy.

Vashagin V.A., Laboratory assistant at the Department of Theory and History of Law and State. Institute of Law and Economics of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov.

Yasenovskaya I.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Pacific National University, Khabarovsk.

Zhilnikov A.Y., PhD, Associate Professor. Vice Rector for Educational and Methodological Work, Voronezh Institute Law and Economic, Voronezh. SPIN-code 5982-4050